ТОЛКОВАНІЕ
НА ПРОРОКА АМОСА.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Амосъ былъ пастухомъ козъ и воспитался въ пастушескихъ обычаяхъ и законахъ. Онъ проводилъ жизнь въ пустынѣ, находящейся къ югу отъ страны іудейской, доходящей до предѣловъ моря индійскаго и простирающейся до земли Персидской; здѣсь пасутъ свои стада безчисленныя племена варваровъ; она представляетъ весьма много удобствъ для пропитанія стадъ овецъ; ибо она обильна водою, обширна и покрыта разнообразными травами. Амосъ былъ родомъ изъ Ѳекуи, селенія, находившагося при самыхъ предѣлахъ пустыни. Онъ былъ мужъ добродѣтельный и усердный исполнитель всякаго добра и скоро получилъ духа пророческаго и сталъ пророчествовать не въ Іерусалимѣ, но на самихъ пастбищахъ, въ началѣ имѣя попеченіе о своемъ народѣ и благѣ его. Потомъ онъ дошелъ и до самаго Веѳиля, ибо Ѳекуя принадлежала не къ Іудеѣ, но къ царству Ефремову. А что наши рѣчи объ этомъ не подлежатъ сомнѣнію, — это ты можешь безъ труда усмотрѣть и въ этомъ убѣдиться изъ словъ его самого. Онъ пророчествовалъ, какъ я сказалъ, въ

Веѳилѣ, говоря, что *потребятся требища смѣха и требы Исраилевы опустѣютъ.* И къ этому присовокупилъ: *и востану на домъ Іеровоамль съ оружіемъ.* Въ Веѳилѣ жрецомъ былъ Амасія. Сей запрещалъ Пророку проповѣдывать: потомъ посылаетъ къ Іеровоаму, царю Израильскому, извѣстіе, говоря: *развраты творитъ на мя Амосъ средѣ дому Исраилева, не возможетъ земля подъяти всѣхъ словесъ его. Понеже сія глаголетъ Амосъ: оружіемъ скончается Іеровоамъ. Исраиль же плѣненъ отведется отъ земли своея. И рече Амасіа ко Амосови, видяй, гряди, и отъиди ты на землю Іудину, и тамо живи, и тамо да прорицаеши. А въ Веѳили по семъ не приложи прорицати, яко освященіе царя есть и домъ есть царства. И отвѣща Амосъ, и рече ко Амасіи: не бѣхъ пророкъ азъ, ниже сынъ пророчь, но пастырь бѣхъ, и ягодичія обирая: и поя мя Господь отъ овецъ, и рече ко мнѣ: иди, и прорцы на люди моя Исраиля* (Ам. 7, 9—15). Итакъ онъ взятъ былъ (на пророческое служеніе) отъ настушеских занятій и пророчествовалъ въ Веѳилѣ, гдѣ первый Іеровоамъ, сынъ Навата, устроилъ золотую телицу. Думаю, что не безполезно обратить вниманіе на то, что былъ другой Амосъ, отецъ Исаіи. А каковы были рѣчи его и къ кому они относились, это мы раскроемъ по мѣрѣ силъ, при объясненіи предложеннаго предмета.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Гл. I ст. 1. *Словеса Амосова, яже быша въ Аккаримѣ отъ Ѳекуи, яже видѣ о Іерусалимѣ во дни Озіи царя Іудина, и во дни Іеровоама сына Іоасова царя Исраилева, прежде двою лѣтъ труса.*

Словеса Амосова, яже быша въ Аккаримѣ отъ Ѳекуи,

яже видѣ о Іерусалимѣ. Таковы, говоритъ, пророческія рѣчи Амоса изъ Ѳекуи, которыя произнесены были въ Аккаримѣ. Надобно знать, что этого чтенія, то есть *въ Аккаримѣ* совсѣмъ нѣтъ въ еврейскомъ изданіи: въ немъ сказано только: *словеса Амосовы отъ Ѳекуи.* Другіе же толкователи вмѣсто: въ *Аккаримѣ* читаютъ: *ἐν τοῖς κτηνοτροφείοις* (на пастбищахъ). Итакъ вотъ тѣ слова Амоса Ѳекуянина, которыя были къ нему во время его пастушеской жизни, на самыхъ овчихъ дворахъ. Онъ говоритъ, что слова о Іерусалимѣ онъ не только слышалъ, но и видѣлъ; ибо вмѣстѣ съ откровеніями Богъ сдѣлалъ для пророковъ событія очевидными и какъ бы уже совершающимися теперь, такъ что, кажется, они и видятъ даже исполненіе самыхъ словъ прежде осуществленія ихъ въ дѣйствительности, причемъ ихъ взорамъ предносится зрѣлище будущихъ событій, о которыхъ говоритъ имъ Богъ. Но достойно изслѣдованія (еслибы кто-нибудь предложилъ этотъ вопросъ) то, почему слова были только о Іерусалимѣ, хотя устами самого Пророка Богъ обвиняетъ Іуду и Израиля? Притомъ же говоритъ, что *сія глаголетъ Господь: за три нечестія сыновъ Іудиныхъ, и за четыре не отвращуся ихъ* и проч. И вслѣдъ за тѣмъ далѣе: *сія глаголетъ Господь: за три нечестія Исраиля* и пр. (2, 4. 6). А присовокупивъ указаніе на виды грѣха, пророческое слово высказало угрозу бѣдствіями и сдѣлало тому и другому весьма тяжкую укоризну. Итакъ какъ же понимать то, что слова были о Іерусалимѣ, хотя Богъ говоритъ: *послю огнь на Іуду и далѣе.* Подумаемъ же, какой отвѣтъ можно дать на это. Мы утверждаемъ, что обыкновенно святые Пророки Израилемъ называютъ то въ тѣсномъ смыслѣ два колѣна, живущія

во Іерусалимѣ — Іудово и Веніаминово, то Израилемъ или Ефремомъ называютъ живущія въ Самаріи десять колѣнъ, но очень часто не дѣлаютъ такого различія; и поелику всѣ они происходятъ отъ Израиля, то Израилемъ называются и всѣ двѣнадцать колѣнъ. Если же они желаютъ указать намъ на все сонмище Іудеевъ: то мы увидимъ, что они не дѣлаютъ точнаго употребленія названія Израиля. Итакъ пророческія слова Амоса были о всемъ множествѣ Іудейскомъ, живущемъ какъ въ Іерусалимѣ, такъ и въ Самаріи. Но необходимо сказать, каковы были (пророческія) слова о нихъ. На это мы можемъ отвѣтить двояко. Во первыхъ (пророкъ) представилъ Бога всяческихъ обличающимъ грѣхи сонмища іудейскаго, потомъ предвозвѣстившимъ о немъ будущее и къ этому присовокупляетъ, что они получатъ блага милосердія (Божественнаго) и нѣкогда совершится величайшее избавленіе и возстановленіе ихъ въ первоначальное состояніе. Ибо самъ Амосъ опять какъ бы отъ лица самого Бога говоритъ: *обаче не въ конецъ отвергу домъ Израилевъ, глаголетъ Господь. Понеже се азъ заповѣдаю, и развѣю домъ Исраилевъ во вся языки, якоже вѣется на вѣялѣ, и не падетъ сотреніе на землю* (Ам. 9, 8. 9). Несомнѣнно указываетъ этимъ на будущее избавленіе чрезъ Христа и говоритъ, что они будутъ обновлены и будутъ наслаждаться благополучіемъ, потому что Богъ умилосердится надъ ними. Опять онъ говоритъ такъ: *въ той день возставлю скинію Давидову падшую* и проч. (9, 11). Но слова пророческія объ Іерусалимѣ по справедливости могутъ быть понимаемы и инымъ способомъ. Сирія и цари Дамаска и многіе сосѣдніе народы утѣсняли страну Іудейскую, и другіе народы различными способами враждовали противъ нея,

опустошали и грабили ее и руководясь въ своихъ дѣйствіяхъ необузданною злобою довели ее до крайняго бѣдствія. Посему Пророкъ и представляетъ Бога, угрожающимъ опустошеніемъ всѣмъ этимъ опустошителямъ земли Іудейской и говоритъ, что совершится надъ ними судъ за ихъ нечестивыя дѣла. Итакъ слова Амоса относились къ Іерусалиму или ко всему сонмищу Іудейскому. Мы ясно убѣдимся въ этомъ, если обратимъ вниманіе на обстоятельства пророчества. Ибо далѣе говорится: *во дни Озіи царя Іудина, и во дни Іеровоама сына Іоасова царя Израилева прежде двою лѣтъ труса.* Но можетъ быть кто нибудь скажетъ: какую пользу принесетъ читателямъ трудъ точнаго изслѣдованія вопроса объ обстоятельствахъ царствованія только что поименованныхъ царей, говорю, Озіи и Іеровоама? Въ отвѣтъ на это мы говоримъ, что необходимо всецѣло знать скорбныя обстоятельства пророчества. Ибо Сиріи и Дамаску и живущимъ около Іудеи варварамъ онъ угрожаетъ погибелью, нападеніями и пожарами, и въ этомъ находилось основаніе святыхъ пророчествъ. Посему необходимо знать причины, почему присоединяется указаніе на обстоятельства царствованія, на то, какія и сколько было благополучныхъ событій въ каждомъ изъ двухъ царствъ, какъ шла въ нихъ жизнь и что случилось замѣчательнаго въ обоихъ. Израиль и Іуда, уклонившіеся въ идолопоклонство, вразумляемы были многоразличными способами. То дѣлали набѣги на нихъ вожди Дамаска и Сиріи, осаждали ихъ города и опустошали ихъ страны; то Моавитяне и Идумеяне, Гергесяне и Еламитяне, Азотяне и жители Аккарона, возбуждаемые необузданными желаніями и ненасытною жадностью и движимые крайнею ненавистью, унижали

Самарію и царство Іудейское. И мы увидимъ, что они такъ поступали въ различныхъ мѣстахъ. Такъ о времени царствованія Ахаава надъ Самаріей и Израилемъ въ третьей книгѣ Царствъ такъ написано: *и сынъ Адеровъ царь Сирскій собра всю силу свою, и возшедъ обсѣде Самарію, и съ нимъ тридесять два царя* (3 Цар. 20, 1). Обрати вниманіе на то, что царь Дамаска, то есть, Адеръ, сдѣлалъ участниками въ войнѣ противъ Израиля тридцать два вождя другихъ сосѣднихъ народовъ, которые такимъ образомъ опустошали землю Израильскую. Но и во времена Іоаса, царя іудейскаго, противъ Іерусалима велъ войну Сиріянинъ Азаилъ, какъ написано объ этомъ въ четвертой книгѣ царствъ: *и взя Іоасъ вся святая, и все злато обрѣтшееся въ сокровищахъ, и посла Азаилу и отъиде отъ Іерусалима* (4 Цар. 12, 18). Такъ они поступали вслѣдствіе божественнаго гнѣва, потому что Израиль оскорбилъ Бога своею сильною склонностью и страшною привязанностью къ идолослуженію. Но иноземные побѣдители унижали славу Божію; ибо они жалкіе думали, что обезсилѣла Рука, помогающая имъ и дерзали оскорблять славу Божію. Такъ Сирійцы, пораженные во время непродолжительной осады Самаріи Адеромъ, придумывали неправильное объясненіе своей трусости и говорили: *Богъ горъ Господь Богъ Исраилевъ, и не Богъ юдолей* (3 Цар. 20, 28). Они думали, что Израильтяне одержали побѣду потому, что Богъ можетъ оказывать имъ помощь только на горахъ, или на холмахъ. Итакъ, говорятъ, мы побѣждены потому, что Богъ Израилевъ есть Богъ горъ. Но если бы намъ пришлось вступить въ битву на открытыхъ долинахъ, то мы одержали бы побѣду, потому что Богъ Израилевъ совершенно безсиленъ въ долинахъ.

Но это послѣдствія еллинскаго безумія и крайне дерзкія рѣчи людей, невѣдающихъ истиннаго и по природѣ Бога. Итакъ всемогущій Богъ негодовалъ, и весьма справедливо, на иноплеменниковъ за то, что они побѣждая, какъ я сказалъ, Израиля, воздавали благодарность собственнымъ своимъ богамъ и пустословя думали, что они побѣдили самого Бога. По прошествіи же нѣкотораго времени послѣ царствованія Ахаава и послѣ смерти нѣкоторыхъ другихъ царей, его преемниковъ, царемъ надъ Израилемъ въ Самаріи дѣлается Іеровоамъ, сынъ Іоаса, отличный отъ перваго, который былъ сынъ Навата, но ему одноименный и единомысленный и столь же нечестивый.

Впрочемъ во времена его царствованія милосердый Богъ сжалился надъ Израилемъ, терпѣвшимъ невыносимое бѣдствіе и избавилъ его отъ страданій рукою Іеровоама, хотя онъ творилъ лукавое и былъ великимъ отступникомъ отъ Бога. При немъ они одержали столько побѣдъ надъ иноплеменниками, что города, отнятые у нихъ во времена предшествовавшихъ царей, они пріобрѣли опять и подчинили своей власти и прежнимъ своимъ побѣдителямъ причинили весьма много бѣдствій. Такъ въ четвертой книгѣ Царствъ написано, что Израильтяне, по отсутствію у нихъ помощника, были угнетены до такой степени, что стали крайне ничтожными и безсильными: но получили избавленіе отъ *руки Іеровоама* (4 Цар. 14, 24—27). Сказалъ: *ἐκ χειρός, отъ руки* [1]) вмѣсто *διὰ χειρός посредствомъ руки*, потому что онъ не угнеталъ Израиля, а напротивъ — воевалъ за него и защищалъ его. Онъ возвратилъ Дамаскъ, отнялъ (у враговъ) границу Израиля и совершилъ много мужественныхъ подвиговъ. Въ царствованіе

[1]) Слав. *рукою*.

Іеровоама, царемъ надъ Іудеею во Іерусалимѣ помазывается Азарія, онъ же и Озія. И онъ не менѣе, чѣмъ Іеровоамъ, былъ грозенъ для язычниковъ и мужественно поражалъ опустошителей Іудеи. Онъ былъ мужъ благочестивый и любящій добро. Но послѣ того, какъ при содѣйствіи Божіемъ, одолѣлъ враговъ, онъ подпалъ недугу гордости и дошелъ наконецъ до капризнаго самоволія, такъ что хотѣлъ священнодѣйствовать Богу и даже дерзнулъ приступить къ самому божественному жертвеннику (2 Пар. 26, 19. 20) и принесть Ему (въ жертву) ѳиміамъ. Но Богъ тотчасъ же обличилъ его. Онъ былъ покрытъ проказою, страшною и неисцѣлимою болѣзнію, такъ что какъ нечистый по закону онъ даже удаленъ былъ изъ Іерусалима и отстраненъ уже отъ священнослуженія Богу и противозаконнаго совершенія священнодѣйствій Ему и отъ оскверненія божественнаго храма. Такъ говоритъ Свящ. Писаніе въ четвертой книгѣ Царствъ, а болѣе подробное повѣствованіе объ этомъ находится во второй книгѣ Паралипоменонъ. Но этого достаточно о пораженіи Озіи проказою. А что онъ былъ мужъ сильный и предпринималъ военные походы противъ странъ иноплеменниковъ и достигъ такого могущества, что построилъ у нихъ города и наложилъ на нихъ подать и подчинилъ своей власти даже тѣхъ, которые нѣкогда были очень надменны,—это достаточно раскрываетъ Священное Писаніе. Итакъ, поелику пророческое слово въ началѣ указало намъ на будущее опустошеніе иноплеменниковъ; то необходимо было упоминаніе о царствованіи Озіи и Іеровоама; ибо они именно ими и были побѣждены, какъ мы прежде уже сказали объ этомъ. Мы знаемъ также, что Ассиріанами сожженъ былъ Дамаскъ, а ино-

племенные народы были истреблены. Но поелику все это совершилось послѣ; то мы необходимо должны коснуться того, что случилось съ иноплеменниками при Іеровоамѣ и во времена его и даже съ военачальниками Ассирійскими. А такъ какъ пророкъ присовокупилъ: *прежде двою лѣтъ труса,* то намъ необходимо было упомянуть о проказѣ Озіи. Поелику онъ противузаконно дерзнулъ совершить священнодѣйствіе; то и пораженъ былъ, въ изобличеніе отъ Бога, проказою, а Іерусалимъ подвергся землетрясенію, потому что этимъ Богъ являлъ тогдашнимъ обитателямъ его Свой гнѣвъ.

Ст. 2. *И рече: Господь отъ Сіона возглагола, и отъ Іерусалима даде гласъ свой и сѣтоваша пажити пастырей и изсше верхъ Кармиль.*

Въ сихъ словахъ раскрывается намъ вся цѣль пророчества и какъ бы послѣдній предѣлъ предсказанія и на нихъ можно смотрѣть какъ на предварительное разъясненіе и указаніе сущности подлежащаго толкованію пророчества, прикровенной большою неясностью; ибо рѣчь состоитъ изъ подобія и несобственнаго выраженія и какъ бы изъ того, что обыкновенно случается на высокихъ вершинахъ горъ или иногда на открытыхъ долинахъ. Когда обнаруживаетъ свое разрушительное дѣйствіе язва, или другая какая происходящая отъ вліянія воздуха болѣзнь, тогда горы, зеленѣющія лѣсами и деревами, и долина, покрытая разнообразною и роскошною растительностью, вдругъ засыхаютъ. Такъ разрушаются и дѣла рукъ человѣческихъ, когда на города и страны обрушиваются тяжелыя и нестерпимыя несчастія, погубляющія и разрушающія малое и великое. Кого, скажи пожалуйста, пощадитъ мечъ непріятелей или язва. Напротивъ совершенно истре-

бляетъ и знаменитаго богатствомъ, славой и могуществомъ, и незнатнаго и презрѣннаго. Итакъ слово пророка вполнѣ соотвѣтствуетъ обычнымъ въ его жизни явленіямъ: ибо, какъ я сказалъ, онъ былъ пастырь и образъ для выраженія своихъ мыслей заимствуетъ изъ часто бывающаго истребленія пастбищъ для стадъ. Какой же истинный смыслъ сказаннаго? *Возглагола,* говоритъ, *Господь отъ Сіона,* какъ бы изъ собственнаго своего мѣста, и изъ Іерусалима, какъ бы назначеннаго Ему. Безтѣлесное не находится въ какомъ-либо мѣстѣ, но поелику въ Іерусалимѣ былъ тотъ знаменитый храмъ, то считался онъ какъ бы собственнымъ мѣстомъ Его, по представленію древнихъ, имѣвшихъ еще ограниченныя понятія о Богѣ. Вмѣсто *возглагола* въ Еврейскомъ изданіи читается: *возревѣлъ* или *издалъ рыканіе,* подобно льву. Когда же это случилось; то *сѣтоваша,* говоритъ, *пажити пастырей.* Пажитями пастырей называетъ иноплеменные народы, какъ бы нѣкоторымъ пастырямъ раболѣпно подчиненные своимъ владыкамъ, которые дѣлаютъ все по своему усмотрѣнію съ подвластными имъ народами. *Сѣтоваша,* то есть, находились въ уныніи и во всякихъ бѣдахъ, ибо сѣтованіе бываетъ надъ мертвыми. Причиной же бѣдствія для нихъ служитъ то, что Богъ издалъ грозный гласъ и какъ бы пригрозилъ гибелью; ибо когда будетъ ревѣть левъ, тогда кто не почувствуетъ страха? И не только *сѣтоваша пажити пастырей,* но и сверхъ того *изсше верхъ Кармилъ,* то есть, Іерусалимъ. Кармилъ есть гора, находящаяся въ странѣ Іудейской, на которой и имѣлъ пребываніе Илія Ѳесвитянинъ; ибо земля Іудейская часто обозначается названіемъ Кармила. Такъ устами другого Пророка Богъ сказалъ сынамъ Израилевымъ: *и введохъ васъ*

въ землю Кармилъ, да снѣсте благая его и плоды его: и внидосте, и осквернили есте землю мою и достояніе мое поставили есте въ мерзость (Иер. 2, 7). А поелику изъ всѣхъ городовъ въ землѣ Іудейской самымъ славнымъ и знаменитымъ признается Іерусалимъ; то и называетъ его верхомъ Кармила, какъ превознесенный славою, какъ преизбыточествующій превосходствомъ, и какъ болѣе прочихъ видный по причинѣ божественнаго храма и мужей, нѣкогда бывшихъ царями изъ колѣна Іудина. Есть у святыхъ пророковъ обыкновеніе прикрывать свои слова неясностью изъ опасенія необузданнаго гнѣва слушателей: ибо тѣ, которые особенно наклонны были къ дерзости, и дѣлали упреки святымъ пророкамъ и говорили: *не намъ глаголите и возвѣщайте намъ иное прельщеніе* (Иса. 30, 10),—не стерпѣли бы ихъ прямыхъ рѣчей.

Ст. 3—5. *И рече Господь: за три нечестія Дамаска, и за четыре не отвращуся его, понеже растроша пилами желѣзными имущыя во утробѣ сущихъ въ Галаадѣ: и послю огнь въ домъ Азаилъ, и поястъ основаніе сына Адерова. И сокрушу вереи Дамасковы, и потреблю живущыя съ поля Онова, и посѣку племя отъ мужей Харранихъ, и плѣнятся людіе Сѵрстіи нарочитіи, глаголетъ Господь.*

Божественный Моѵсей справедливо выражаетъ удивленіе предъ Богомъ благимъ и долготерпѣливымъ, ибо когда Израиль въ пустынѣ слилъ себѣ тельца и безсмысленно сказалъ: *сіи бози твои Исраилю, иже изведоша тя изъ земли Египетскія* (Исх. 32, 4); то онъ несомнѣнно нанесъ этимъ оскорбленіе Богу. Когда же Богъ угрожалъ совершенно истребить ихъ, то Моѵсей припадалъ къ Создателю, усиленно просилъ и умолялъ Его простить вину согрѣшившимъ и посвятилъ Ему благодарственную

пѣснь, говоря: *Господь Богъ щедръ и милостивъ, долготерпѣливъ, и многомилостивъ, и истиненъ: и правду храняй и милость въ тысящи, отъемляй беззаконія, и неправды, и грѣхи: и повиннаго не очиститъ, наводяй грѣхи отцевъ на чада, и на чада чадъ, до третіяго и четвертаго рода* (Исх. 34, 6. 7). Іудейскій народъ неправильно понималъ это; ибо онъ думалъ, что Богъ такъ жестокъ и неумолимъ и такъ долго питаетъ гнѣвъ, что вины отцевъ возлагаетъ на чада чадъ. Такъ, провозглашая это самое, они говорили: *отцы ядоша терпкое, и зубомъ чадъ ихъ оскомины быша.* Посему Богъ пророку Іезекіилю говоритъ: *сыне человѣчь, что вамъ притча сія на земли Израилевѣ, глаголющимъ: отцы ядоша терпкое, а зубомъ чадъ ихъ оскомины быша. Живу азъ, глаголетъ Господь: аще будетъ еще глаголема притча сія во Израили. Яко вся души моя суть, якоже душа отча, тако и душа сыновня: душа согрѣшающая, та умретъ: сынъ не возметъ неправды отца своего, ни отецъ неправды сына* (Іез. 18, 1—4. 20). Да и какъ бы Владыка всяческихъ былъ долготерпѣливымъ и многомилостивымъ, если бы онъ не прощалъ грѣховъ и не очищалъ виновнаго, но простиралъ негодованіе свое на третій и четвертый родъ? Итакъ какой же тутъ смыслъ? Онъ, какъ я сказалъ, долготерпѣливъ и безгранично благъ и не тотчасъ подвергаетъ наказанію согрѣшившихъ: но откладываетъ и до втораго рода, дабы возможное появленіе въ немъ раскаянія пресѣкло бы Его гнѣвъ. Но если этого не случится и происшедшія отъ перваго третье и четвертое поколѣнія будутъ преданы такимъ же или даже еще худшимъ порокамъ и окажутся подражателями нечестія предковъ: тогда-то, и только тогда, онъ наконецъ наводитъ наказаніе, оказавъ роду уже

достаточно долготерпѣнія за прошедшіе проступки, то есть налагаетъ грѣхи отцовъ на третій и четвертый родъ. Итакъ, говоритъ, весьма часто оказывая долготерпѣніе Дамаску, не имѣю ли наконецъ полнаго права придти въ негодованіе за три и четыре грѣха? Ибо что они совершили? Хотя много и другихъ беззаконій, но подвергнутся наказанію собственно за свою великую жестокость: *не отвращуся отъ нихъ, понеже растроша пилами желѣзными имущыя во утробѣ сущихъ въ Галаадѣ.* Галаадъ есть маленькій городъ Іудеи, лежащій на границѣ Палестины. На него-то Сиріяне напали и разрушили до основанія, разсѣкая желѣзными пилами имѣющихъ во чревѣ и вмѣстѣ съ дѣтьми убивая недоношенные зародыши женщинъ. Желѣзными же пилами называетъ колеса колесницъ, которыми обыкновенно Сирійцы укатывали токъ гумна. Посему Богъ и устами Исаіи нѣгдѣ говоритъ синагогѣ іудейской: *и сотворихъ тя яко колеса колесничная новия стирающая аки пила* (Иса. 41, 15). Почти тоже самое онъ говоритъ и Дамаску: сотру тебя подобно тому, какъ ты стеръ и сокрушилъ жителей Галаада, такъ что не пощадилъ даже тѣхъ, которые находились еще во чревѣ и которымъ отъ всѣхъ оказывается и подобаетъ милосердіе. А что нѣкоторые изъ жителей Дамаска, жестоко и злобно обращались съ Израильтянами, въ этомъ ты безъ труда убѣдишься, выслушавши слово Пророка Елисея. Онъ пришелъ въ Дамаскъ. Когда же встрѣтился съ Азаиломъ, во время еще болѣзни сына Адерова: то *плакася*, говоритъ Писаніе, *человѣкъ Божій. И рече Азаилъ: что яко господинъ мои плачетъ? И рече: вѣмъ, елика сотвориши сыномъ Израилевымъ зла: крѣпости ихъ сожжеши огнемъ, и избранныя ихъ избіеши мечемъ, и младенцы ихъ разбіеши*

и во чревѣ имѣющыя ихъ расторгнеши (4 Цар. 8, 11. 12). Поелику же Дамаскъ такъ поступилъ не только съ Галаадомъ, но и со всею страною Іудейскою; то угрожаетъ сожечь домъ Азаила и Адера и *сокрутитъ вереи Дамасковы.* Это и было приведено въ исполненіе чрезъ Озію и Іеровоама постепенно и въ разныя времена; ибо и они взяли Сирію и одержали сильную побѣду: а по прошествіи нѣкотораго времени — и чрезъ царя Ассирійскаго. Потомъ говоритъ: *и потреблю живущыя съ поля Онова. Ономъ* пророки называютъ Веѳиль, въ которомъ проклятый Іеровоамъ поставилъ золотую телицу, по вслѣдствіе этого они (пророки) обыкновенно такъ называли и всю страну, преданную идолопоклонству. Посему, говоритъ, живущихъ въ землѣ и на полѣ Онъ или суетныхъ *(ματάιων),* то есть идоловъ (такъ толковали это слово всѣ другіе), уничтожу и истреблю, а также *посѣку и племя отъ мужей Харранихъ.* Харранъ есть городокъ, лежащій почти у Дамаска и имѣющій весьма воинственныхъ жителей. *И плѣнятся,* говоритъ, *людіе Сурстіи нарочитіи,* называя *нарочитыми (ἐπίκλητον)* или весьма славныхъ или же наемныхъ и собранныхъ къ нимъ на помощь; ибо дѣлая военныя нападенія на страны іудейскія, они нанимали сосѣднихъ иноплеменниковъ. По сему *нарочитый* можетъ означать: отвнѣ призванный, чужеземецъ. Надобно замѣтить, что въ изданіи еврейскомъ вмѣсто: *людіе Сурстіи* читается: *людіе Киренстіи;* ибо Сирійцы были поселенцами Киренейцевъ. Вспомнимъ, что (какъ опять написано въ четвертой книгѣ Царствъ) во Іерусалимѣ царствовалъ Ахазъ. Факей же (царь израильскій) и Раассонъ, цари Сиріи и Дамаска, пошли на Іерусалимъ, опустошая подвластные имъ города іудейскіе. Поелику же Ахазъ, царь іудейскій,

находился въ величайшемъ страхѣ; то онъ нанялъ за деньги Ѳеглафаласара Ассиріанина, и *послуша его*, говорится, *Царь Ассирійскій, и взыде въ Дамаскъ, и взя его, и пресели его, и Раассона уби* (4 Цар. 16, 9).

Ст. 6—8. *Сія глаголетъ Господь: за три нечестія Газы, и за четыре не отвращуся ихъ, за еже плѣнити имъ плѣненіе Соломоне, еже заключити во Идумею: и послю огнь на забрала Газы, и пожретъ основаніе ея: и потреблю живущыя изъ Азота, и извержется племя изъ Аскалона, и наведу руку мою на Аккарона, и погибнутъ остаточніи иноплеменниковъ, глаголетъ Господь.*

Прежде всего считаю необходимымъ сказать о томъ, что ни еврейскій текстъ [1]), ни другіе, не упоминаютъ о Соломонѣ, но Евреи читаютъ: *ради плѣненія ихъ плѣномъ*. Прочіе же вмѣсто слова: *Соломонъ* прибавляютъ: *устроенный*—ἀπηρτισμένην или *совершенный*—τελείαν (плѣнъ) [2]). Мы же должны будемъ слѣдовать чтенію Семидесяти. Итакъ обвиняется Газа (а она есть городъ Филистимлянъ или нынѣшняя Палестина) въ томъ, что она плѣнила *плѣненіе Соломоне, еже заключити во Идумею*. Можемъ понимать это такъ, какъ понимали и другіе толкователи, а именно: они совершали не обыкновенное какое-либо опустошеніе Іудеи, но, захватывая довольно плѣнниковъ, предавали ихъ въ руки Идумеевъ. Идумеи были потомки Исава, всегда враждебно расположенные къ Израильтянамъ; имъ содѣйствуя и вмѣстѣ съ ними воюя, Газяне, и Азотяне и жители Аскалона, или такъ называемаго Аккарона и нѣкоторые другіе

---

[1]) Буквально: изданіе -ἔκδοσις.

[2]) Первое чтеніе имѣется у Акилы, также—ἀναπεπληρωμένην, второе — у Симмаха и Ѳеодотіона. Еврейское שלמה переводятъ прилагательнымъ или причастіемъ, кромѣ вышеуказанныхъ, также: Іеронимъ, Сирскій, халдейскій. Но LXX и Арабскій переводитъ собственнымъ: *Соломонъ*.

иноплеменники сильно помогали имъ овладѣвать городами Іудеи. Если же по переводу Семидесяти мы читаемъ, что они плѣнили *плѣненіе Соломоне;* то необходимо разумѣть тутъ слѣдующее. Соломонъ былъ самымъ сильнымъ и могущественнымъ царемъ и господствовалъ надъ сосѣдними народами, такъ что у нихъ построилъ многіе города и поселилъ въ нихъ Израильтянъ, потому что Хирамъ позволялъ ему это. Во второй книгѣ Паралипоменонъ написано такъ: *и бысть по двадесяти лѣтѣхъ, въ нихже созда Соломонъ домъ Господень, и домъ свой, и грады яже даде Хирамъ Соломону, созда оны Соломонъ, и всели ту сыны Израилевы. И пріиде Соломонъ во Емаѳъ-Сува, и одержа его: и созда Ѳедморъ въ пустыни и вся грады крѣпкія, яже созда во Емаѳѣ,* и немного далѣе: *и елика восхотѣ Соломонъ по желанію создати во Іерусалимѣ, и въ Ливанѣ, и во всемъ царствѣ своемъ. Весь народъ оставшійся отъ Хеттеа, и Аммореа, и Ферезеа, и Еѵеа, и Іевусеа, иже не бяху отъ племене Израилева, но бѣша отъ сыновъ ихъ оставшихся по нихъ на земли, ихже не избиша сынове Исраилевы, подведе ихъ Соломонъ въ дань даже до дне сего* (2 Парал. 8, 1—8). Итакъ соединившись съ Идумеянами, жители Газы и Азота и другіе разрушили эти города, названные Соломоновыми, такъ что они уже не принадлежали къ царству Іудейскому, а отданы были какъ бы нечестивымъ вождямъ Моавитянъ. По сему и говоритъ, что Газа вмѣстѣ съ другими городами будетъ истреблена огнемъ и погибнутъ Азотяне и племя Аскалона, и Аккаронъ будетъ находиться подъ властію поражающаго. А вмѣстѣ съ ними конечно погибнутъ и остальные соплеменники ихъ; ибо нѣкоторые изъ сосѣднихъ варваровъ, вѣроятно, получали плату (отъ нихъ) и были призываемы (ими) на помощь. Итакъ

оказывается въ концѣ концевъ тяжкимъ и исполненнымъ всякой опасности дѣломъ вступать въ союзъ съ нечестивыми и вмѣстѣ съ ними вооружаться противъ возлюбленныхъ Богомъ и преслѣдовать святыхъ. И хотя мы иногда терпимъ за свои грѣхопаденія и бываемъ вразумляемы Богомъ, но Онъ не отвергнетъ совсѣмъ тѣхъ, коихъ содѣлалъ присными Себѣ,—а вразумивъ благополезно, подвергнетъ погибели сосуды гнѣва, то есть, тѣхъ, которые воспламенялись противъ нихъ необузданною яростію, совершенно согласно съ тѣмъ, что прекрасно сказано было Вавилону о сынахъ Израиля: *азъ вдахъ я въ руку твою, ты же не дала имъ милости* (Иса. 47, 6); ибо весьма непріятна Богу и возбуждаетъ Его негодованіе жестокость тѣхъ, которымъ поручено исполненіе этого.

Ст. 9. 10. *Сія глаголетъ Господь: за три нечестія Тѵрова, и за четыре не отвращуся его, понеже заключиша плѣнники Соломони во Идумею, и не помянушà завѣта братня: и послю огнь на забрала Тѵрова и поястъ основанія его.*

Точно также и Тиряне вмѣстѣ съ жителями Дамаска и Азота и Аскалона и Аккарона, чрезмѣрностію беззаконій своихъ превысившіе и какъ бы преповѣдившіе приличествующее Богу долготерпѣніе, по смыслу пророчества подвергнутся наказаніямъ и понесутъ самое тяжкое изъ всѣхъ возмездіе. Преступленіе же ихъ состояло въ томъ, что они заключили плѣненіе Соломона въ Идумею, не вспомнивъ завѣта братьевъ. Что это были за плѣнники Соломоновы, слово достаточно разъяснило намъ это. Теперь необходимо сказать о томъ, какимъ образомъ плѣнники были заключены Тирянами въ Идумею. Порабощая неисчислимое множество жителей Іудеи

и Іерусалима, они продавали ихъ Идумеянамъ. А они (Идумеяне) своихъ братьевъ по крови и искони свободныхъ (Іудеевъ) обращали въ состояніе военноплѣнныхъ, угнетали горькимъ игомъ рабства и принуждали ихъ жить по законамъ Еллиновъ; жалкіе — они едва не поносили славу Бога, какъ будто Онъ не сохранилъ имъ свободу отъ отцевъ и не имѣлъ силъ даровать имъ благосостояніе и благоденствіе. Поелику, сильно обвиняя заключившихъ въ Идумею плѣнниковъ Соломоновыхъ, Богъ всяческихъ устами другого пророка говоритъ: *и что вы мнѣ Тvре и Сvдоне: и вся Галилеа иноплеменниковъ? еда воздаяніе вы воздаете мнѣ? или памятозлобствуете на мя остро? и быстро воздамъ воздаяніе ваше на главы ваша. Понеже сребро мое и злато мое взясте, и избранныя моя и добрая внесосте въ требища ваша: и сыны Іудины, и сыны Іерусалимли продасте сыномъ Еллинскимъ, яко да иждenете я отъ предѣлъ ихъ* (Іоил. 3, 4—6). Предѣломъ же, какъ бы чувственнымъ, Израильтянъ была Іудея, а духовнымъ — законъ, внѣ которыхъ (предѣловъ) они находились, недостойно продаваемые сынамъ Еллиновъ. Тиряне поступали такъ, не помня завѣта братняго. Это мы можемъ понимать трoякимъ способомъ.

Кто эти братья и какой завѣтъ, — объ этомъ мы скажемъ, руководствуясь въ уразумѣніи этого Священнымъ Писаніемъ. Хирамъ, нѣкогда царствовавшій у Тирянъ, былъ весьма дружественно расположенъ къ божественному Давиду. Потомъ послѣ него (Давида) былъ благорасположенъ къ Соломону, такъ что заключилъ съ нимъ союзъ дружбы, помогалъ ему во всемъ и во время построенія божественнаго храма оказывалъ ему необходимое вниманіе (3 Цар. 5, 9. 11—14), посылалъ ему весьма большіе по-

дарки, хотя и самъ получалъ отъ него еще большіе и богатѣйшіе. Итакъ, или говоритъ о томъ, что Тиряне воевали противъ Израильтянъ, забывъ о завѣтѣ какъ бы братьевъ по любви и соединенныхъ (взаимнымъ) благорасположеніемъ и нѣжностію до такой степени, что казалось они были единокровными: или же (говоритъ) о томъ, что происходившіе отъ Исава Идумеи хотя и были братьями Израильтянамъ, но воевали противъ нихъ, презирая завѣтъ братній. Исавъ питалъ враждебныя и непріязненныя чувства къ Іакову, оскорбленный нѣкогда изъ-за первородства. Но когда Іаковъ удалился изъ жилища Лавана и захотѣлъ возвратиться опять домой вмѣстѣ съ женами и дѣтьми; то Исавъ встрѣтился съ нимъ, какъ братъ; ибо они обнимали и цѣловали другъ друга и вели дружелюбныя рѣчи между собою и, отвергая прежнюю вражду, заключили завѣтъ согласія и мира. Такъ было между ними. Но Тиряне, забывъ о завѣтѣ братьевъ, ссорили родственныя племена и располагали ихъ имѣть рабами единокровныхъ и братьевъ, своимъ содѣйствіемъ дѣлая Идумеевъ несравненно болѣе сильными тѣхъ, которые нѣкогда владычествовали. Или же можно разумѣть это въ отношеніи къ самымъ Моавитянамъ, которые происходили отъ Лота, потому что Тиряне нарушали завѣтъ братьевъ, очевидно завѣтъ между Авраамомъ и Лотомъ: когда пастухи обоихъ ссорились между собою; тогда *рече,* говоритъ божественное писаніе, *Авраамъ Лоту: да не будетъ распря между мною и тобою, и между пастухи моими, и между пастухи твоими, яко человѣцы братія мы есмы* (Быт. 13, 8). Посему-то справедливо, говоритъ, онъ (Тиръ) будетъ преданъ огню и разрушенъ до самыхъ основаній, ибо выраженіе: *да не будеши со многими (на злобу*

Исх. 23, 2) всегда употребляется въ отношенiи къ нечестивымъ.

Ст. 11. *Сiя глаголетъ Господь: за три нечестiя Идумейска и за четыри не отвращуся ихъ, понеже прогнаша брата своего мечемъ.*

Рѣчь обращается къ самой Идумеѣ, очевидно, къ потомкамъ Исава. Весьма хорошо говоритъ, что и они подвергнутся послѣдствiямъ гнѣва (божественнаго); ибо враждовали противъ брата—Израиля, и на ближнихъ и единокровныхъ своихъ не убоялись нагло и жестоко поднимать мечъ, не думая о законѣ естества, не помышляя о человѣколюбiи; но въ ненависти къ братьямъ навыкнувъ превосходить постороннихъ и самыхъ враждебныхъ людей, и быть можетъ даже поставляя себѣ это въ большое достоинство.

Посему и отъ насъ пусть услышитъ: *что хвалишися во злобѣ силне?* (Псал. 51, 1). И о нихъ весьма умѣстно можно сказать: *ихъ слава въ студѣ ихъ* (Фил. 3, 19); ибо считающiе самымъ лучшимъ то, отъ чего слѣдовало удаляться какъ можно больше, опять услышатъ: *горе глаголющимъ лукавое доброе* и проч. (Иса. 5, 20).

Ст. 11. *И растли ложесна* [1]) *на земли.*

Благополезно перечисляетъ преступленiя Идумеевъ [2]) и относитъ ихъ къ самому Исаву, объявляя ихъ людьми низкаго происхожденiя и происшедшими отъ нечестиваго отца для того можетъ быть, чтобъ мы имѣли въ виду косвенно указанное устами Исаiи: *изъ сѣмени бо змiина изыдутъ исчадiя аспидовъ* (Иса. 14, 29). Итакъ повѣствуетъ, что и праотецъ ихъ Исавъ благами, доставшимися ему отъ утробы матерней и отъ самаго рожденiя пренебрегъ и повергъ

[1]) Греч. *μήτραν*; Славянскiй: *растлиша матерь*, слѣдуя чтенiю: *μητέρα*
[2]) Въ текстѣ: *των Ἰουδαίων*.

на землю достоинство первородства, ради чувственнаго удовольствія ни во что поставивъ упомянутое достоинство; ибо онъ желалъ кушанья изъ чечевицы и, получивъ его, отдавалъ (за него) даръ природы. *Сего ради*, говоритъ, *прозвася имя ему Едомъ* (Быт. 25, 30). Отсюда, думаю, и происшедшіе потомъ отъ него названы Идумеями. Итакъ выраженіе: достоинство, полученное отъ рожденія и утробы матерней, *растли*, сказано, *на земли* вмѣсто: „промѣнялъ на земной предметъ".

Въ подобныхъ преступленіяхъ повинны бываютъ и тѣ, которые наслажденіе земными предметами ставятъ выше наслажденія духовными, предпочитаютъ временное вѣчному, непрочное прочному и пренебрегаютъ славою, яже отъ Бога, безразсудно предпочитая ей славу у людей, которая подобно тѣни исчезаетъ у имѣющихъ ее. Посему и божественный Павелъ весьма благопотребно говоритъ: *да не кто блудодѣй, или сквернитель, якоже Исавъ, иже за ядь едину отдалъ есть первородство свое* (Евр. 12, 16).

И восхити во свидѣніе грозу свою.

Воспоминаетъ еще о другомъ поступкѣ, упрекая Идумеянина въ томъ, что онъ всегда былъ золъ и лукавъ и чрезвычайно враждебно и ненавистно относился къ единокровнымъ. Такъ въ книгѣ Числъ написано: *и посла Моѵсей послы отъ Кадиса къ царю Едомскому, глаголя: тако глаголетъ братъ твой Исраиль: ты вѣси весь трудъ обрѣтшій насъ. И снидоша отцы наши во Египетъ, и жихомъ во Египтѣ дни многи, и озлобиша насъ Египтяне и отцевъ нашихъ: и возопихомъ ко Господу, и изведе ны изъ Египта: и нынѣ да прейдемъ сквозѣ землю твою: не пройдемъ сквозѣ села, ни сквозѣ винограды, ни піемъ воды въ потоцѣхъ твоихъ. И рече къ нимъ Едомъ: не пройдеши сквозѣ мене:*

аще же ни, ратію изыду противу тебе. И изыде противу имъ Едомъ съ народомъ тяжкимъ. И уклонися Исраиль отъ него (Числ. 20, 14—21). Замѣть опять и въ этихъ словахъ, сколь ужасенъ и невыразимъ порокъ безчеловѣчія (Едома). Вѣдь Израиль не безплатно просилъ воды у Едома, а тотъ взялся за оружіе и выступилъ противъ него и злобно воспрепятствовалъ ему даже только и пройти (сквозь свою землю) и оказался до такой степени суровымъ, что еслибы Израиль не уклонился отъ него, то онъ не пощадилъ бы своихъ единокровныхъ. Итакъ *восхити во свидѣніе грозу свою:* опасаясь возбудить войну, одни умоляли и уклонялись въ сторону, чтобъ не показалось, что они пренебрегаютъ любовію къ братьямъ: другой же такую уступчивость и боязливость, которую обозначаетъ названіемъ грозы, обращаетъ въ поводъ къ обнаруженію своей жестокости къ нимъ: ибо онъ прямо высказалъ угрозу, что если Израильтяне не захотятъ удалиться отъ предѣловъ его владѣній, онъ выступитъ противъ нихъ съ оружіемъ. Итакъ Едомъ оказался чуждымъ взаимной любви и крайне виновнымъ въ братоненавидѣніи и потому справедливо ненавистнымъ Богу, ибо *Богъ есть любы,* по слову Іоанна, *и пребываяй въ любви въ Бозѣ пребываетъ* (І Іоан. 4, 8. 16). Итакъ, кто хочетъ проводить жизнь безъ любви, тотъ не увѣровалъ въ Бога, но будетъ находиться внѣ общенія съ Богомъ.

И устремленіе свое снабдѣ на побѣду.

Вотъ третій грѣхъ потомковъ Исава, ибо устремленіе свое, очевидно ко враждѣ и нечестію, они навсегда *снабдѣли* (сохранили) въ себѣ *на побѣду*. Они никогда не прекращали своихъ нечестивыхъ замысловъ, хотя самъ Исавъ уже оставилъ свое преж-

нее нечестіе и не желалъ уже смерти Іакова, напротивъ перемѣнилъ (свою ненависть къ нему) въ кротость и взаимную любовь, ибо когда Іаковъ возвращался изъ дома Лаванова, тогда онъ обнималъ его со слезами, а слезы обыкновенно текутъ изъ глазъ при весьма большой радости. Но потомки его оказались очень жестокими и въ суровости нрава и самой злобѣ превзошли своего предка. Однакожъ не подлежитъ сомнѣнію то, что непремѣнно пути памятозлобныхъ людей приводятъ къ смерти; посему говоритъ:

Ст. 12. *И послю огнь въ Өеманъ, и поястъ основанія оградъ его.*

Это — столица Идумеи; когда враги взяли ее, она была сожжена и вмѣстѣ съ другими городами погибъ и Өеманъ. Итакъ погибнутъ въ огнѣ и пламени тѣ, которые ненавидятъ братьевъ и возстаютъ противъ единокровныхъ или противъ тѣхъ, которые вслѣдствіе духовнаго родства находятся въ единеніи и единодушіи, а таковыхъ чужда слава любви.

Ст. 13—15. *Сія глаголетъ Господь: за три нечестія сыновъ Аммонихъ, и за четыри не отвращуся ихъ, понеже распоряху имущыя во утробѣ Галаадитовъ, яко да расширятъ предѣлы своя: и разжегу огнь на забрала Равваоы, и поястъ основанія ея съ воплемъ въ въ день рати, и потрясется въ день окончанія своего: и пойдетъ царь*[1]) *ея въ плѣнъ, жерцы ихъ и князи ихъ вкупѣ, глаголетъ Господь.*

Жестокость Аммонитянъ изображается такою же, какъ и жестокость жителей Дамаска, ибо и они убивали имѣющихъ во чревѣ Галаадскихъ женщинъ, не для того, чтобъ помочь другимъ, и не для того, чтобы удовлетворить мести чужезем-

---

[1]) Слав. *пойдутъ царіе ея.*

цевъ, но для своей собственной пользы, чтобъ расширить свою страну и какъ можно больше распространить предѣлы своего царства, послѣ того, какъ опустошена была вся Іудея и совсѣмъ разбиты были Израильтяне, такъ что Богъ какъ будто оказался безсильнымъ и немогущимъ, не смотря на свое обѣщаніе, спасти ихъ и сдѣлать ихъ неодолимыми для ихъ враговъ. Итакъ, и эти, овладѣвая городами, осмѣливались смѣяться надъ Покровителемъ ихъ Богомъ и воздавали благодарность и побѣдныя пѣсни своимъ лжеименнымъ богамъ. Посему-то и говоритъ, что предана будетъ огню Равваѳа; а она есть главный городъ аммонитской страны. Погибнетъ же она *съ воплемъ*, то есть когда Вавилоняне, какъ бываетъ на войнѣ, будутъ издавать радостные крики во время побѣды надъ нею; ибо они овладѣли ею, когда Навуходоносоръ со всѣмъ войскомъ напалъ на Аммонитянъ. И пойдутъ, говоритъ, въ плѣнъ подданные вмѣстѣ съ царями и получившіе право священнодѣйствовать вмѣстѣ съ своими богами, не получая отъ нихъ ни малѣйшей помощи: ибо что можетъ сдѣлать и какую кому можетъ принести пользу глухой идолъ.

И начальники ересей уподобляются разсѣкающимъ имѣющихъ во чревѣ, чтобъ расширить предѣлы своихъ владѣній; ибо для того, чтобъ явиться вождями многихъ, они совершаютъ насиліе надъ несчастными душами и при помощи обмана словъ стараются вызвать у нихъ какъ бы нѣкоторую преждевременную и незрѣлую вѣру, проповѣдуя имъ превратное и изрыгая то, что исходитъ изъ ихъ собственнаго сердца, а не изъ устъ Господнихъ: ибо *никтоже можетъ рещи Господа Іисуса, точію Духомъ Святымъ*, но и никто не можетъ сказать анаѳема на

Іисуса, какъ только Веельзевуломъ (1 Кор. 12, 3).

Гл. II, ст. 1—3. *Сія глаголетъ Господь: за три нечестія Моавля, и за четыри не отвращуся его; понеже сожгоша кости царя Идумейска въ пепелъ: и послю огнь на Моава, и поястъ основанія градовъ его, и умретъ съ безсиліемъ Моавъ, съ воплемъ и гласомъ трубнымъ. И потреблю судію изъ него, и вся князи его избію съ нимъ, глаголетъ Господь.*

И Моавитяне совершили не малое преступленіе, такъ что и они превысили мѣру свойственной Богу всяческихъ кротости и долготерпѣнія. Виною ихъ служитъ грѣхъ до смерти: сожгли, говоритъ, они кости царя Идумейскаго и сожгли такъ, что они обратились наконецъ въ прахъ и пепелъ. Въ чемъ же состояло ихъ преступленіе. Въ ненависти и безчеловѣчіи и необузданной жестокости къ Израильтянамъ. Но можетъ быть кто нибудь скажетъ, что они сожгли кости упомянутаго царя не ради кого либо другого, какъ только ради израильтянъ. Разскажу кратко извѣстную исторію. Въ четвертой книгѣ Царствъ написано, что послѣ смерти Ахаава, Моавъ нарушилъ союзъ съ царемъ Израильскимъ. Тогда Іорамъ изъ Самаріи послалъ письмо къ Іосафату, царю Іудину, такого содержанія: *царь Моавль отверже мене: идеши ли со мною на брань на Моави? и рече: взыду. И иде царь Исраилевъ, и царь Іудинъ, и царь Едомль* (4 Цар. 3, 7. 9). Смотри, какъ вмѣстѣ съ этими царями вооружался и царь Едомскій, то есть, Идумейскій. Поелику же они терпѣли недостатокъ въ водѣ, то призвали къ себѣ Елисея и умоляли его даровать имъ отъ Господа то, что они искали. И когда совершилось это, то Моавитяне были побѣждены, какъ написано далѣе объ этомъ. Итакъ Моавитяне гнѣвались на то, что Израильтяне когда-

то побѣдили ихъ, при помощи и содѣйствіи имъ царя Идумейскаго. Но поелику не могли уже досадить умершимъ; то инымъ способомъ надругались надъ останками, предавъ ихъ огню и даже не щадя костей, какъ бы присоединяя къ погубленнымъ ими Израильтянамъ и бывшаго нѣкогда ихъ помощника. Итакъ, говоритъ, сожжены будутъ города ихъ и они погибнутъ *съ безсиліемъ*, не болѣзнію изнуренные, не обычными немощами истощенные, но *съ воплемъ и гласомъ трубнымъ*, то есть, какъ на войнѣ и въ битвѣ. Угрожаетъ также, что вмѣстѣ съ съ подчиненными погибнутъ и судьи и князья; ибо они были виновниками ихъ замысла и предпріятій и руководителями другихъ во всякомъ нечестіи.

Ст. 4. 5. *Сія глаголетъ Господь: за три нечестія сыновъ Іудиныхъ, и за четыри не отвращуся ихъ, понеже отринуша законъ Господенъ, и повелѣній его не сохраниша, и прельстиша ихъ суетная ихъ, яже сотвориша, имже послѣдоваша отцы ихъ въ слѣдъ ихъ. И послю огнь на Іуду, и поястъ основанія Іерусалимля.*

Къ народамъ, не имѣвшимъ закона, присоединяется и Іуда, руководствуемый закономъ, ибо Судія нелицепріятенъ. Но показываетъ, что онъ снисходилъ и долго терпѣлъ къ согрѣшающему и только уже третьимъ и четвертымъ грѣхомъ его былъ подвигнутъ (къ наказанію). Хотя по справедливости и надлежало другимъ народамъ, какъ не имѣвшимъ божественнаго закона, удѣлять милосердіе въ большей мѣрѣ и оказывать болѣе продолжительное снисхожденіе, напротивъ за нерадѣніе Израиля слѣдовало тотчасъ же подвергать наказанію; потому что онъ воспитанъ былъ въ божественныхъ заповѣдяхъ и зналъ стезю, ведущую къ пользѣ: но Господь оказывалъ (ровное) снисхожденіе какъ знающимъ законъ, такъ и незнаю-

щимъ. Когда же наконецъ Онъ увидѣлъ, что они дошли до крайней степени нечестія и неразумія помысловъ; тогда возвѣщаетъ, что пошлетъ огонь и на самый Іерусалимъ и истребитъ до самыхъ основаній столь славный и знаменитый городъ. Преступленія же Израильтянъ многочисленны; въ особенности же Богъ обвиняетъ ихъ въ томъ, что они послѣдовали заблужденіямъ отцевъ. Уже и тогда, когда находились подъ игомъ Египтянъ и воспитывались въ ихъ нравахъ и законахъ, они воздавали божеское поклоненіе тельцу. Но освободившись отъ этого весьма тягостнаго рабства и многообразно руководствуемые божественными заповѣдями къ ясному познанію угоднаго Богу, они обращались назадъ и вовлекаемы были въ заблужденіе отцевъ, хотя можетъ быть и боялись какъ чего-то постыднаго подвергнуться такимъ же бѣдствіямъ, ибо и сами они покланялись золотымъ телицамъ. Причиной же такого ихъ нечестія было то, что они *отринуша законъ Господа* и повелѣній Его не хотѣли сохранять.

Итакъ пока мы будемъ соблюдать законъ и любить Бога и стараться сохранять Его повелѣнія, — мы окажемся мудрыми и предусмотрительными и опытными во всякой добродѣтели и богатыми многимъ сему подобнымъ. Но какъ скоро предаемся небрежности и пренебрегаемъ божественными законами; то увлекаемся всякимъ вѣтромъ (ученія) (Ефес. 4, 14), лишаемся разума и прекрасныхъ стремленій, и будемъ *части лисовомъ* (Псал. 62, 11), потому что нечистые духи увлекаютъ насъ туда и сюда. Посему справедливо и премудро божественный Давидъ о всякомъ праведникѣ воспѣваетъ: *законъ Бога его въ сердцѣ его, и не запнутся стопы его* (Псал. 36, 31).

Ст. 6. *Сія глаголетъ Господь: за три нечестія*

Исраиля, и за четыри не отвращуся его, понеже продаша праведнаго на сребрѣ, а убогаго на сапозѣхъ, ходяща[1] *на прасѣ земнѣмъ.*

Не оставляетъ безнаказаннымъ, а напротивъ подвергаетъ суду и Израиля, то есть колѣна, живущія въ Самаріи. А что они, необузданно согрѣшая, какъ бы истощили милосердіе Божіе, оказываемое немощнымъ, на это можетъ указывать отвращеніе за три и за четыре грѣха, каковое испытывающимъ необходимо подвергаться ужаснымъ страданіямъ и находиться во всякихъ бѣдахъ. Посему Давидъ, опасаясь этого и зная причину погибели, умолялъ Господа, говоря: *не отврати лица твоего отъ мене, и не уклонися гнѣвомъ отъ раба твоего* (Псал. 26, 9); ибо гнѣвъ всегда слѣдуетъ и какъ бы сопутствуетъ отвращенію. А въ чемъ состояли преступленія Израиля, — это ясно показываетъ: ибо *продаша праведнаго на сребрѣ, и убогаго на сапозѣхъ;* то есть они не терпѣли, чтобъ *имъ говорили* правду и справедливость и надъ каждымъ совершали соотвѣтствующій закону судъ. Но если случалось, что людьми сильными привлекался къ суду мужъ праведный, цѣломудренный и честный и непритязательный и отвращающійся тщеславія (а подъ такимъ праведникомъ можно разумѣть и бѣднаго или нищаго духомъ); то его продавали врагамъ, хотя законъ ясно говоритъ: не будь лицепріятенъ на судѣ (Втор. 1, 17; 16, 19), и опять: *неповинна и праведна да не убіеши* (Исх. 23, 7). Кому ввѣрена обязанность производить судъ, тотъ непремѣнно заступаетъ мѣсто Бога, Которому только и принадлежитъ право суда; ибо *единъ есть законоположникъ и судія* (Іак. 4, 12), по слову Святаго. Поэтому кто производитъ неправый

---

1) Слав. *ходящихъ*.

судъ надъ праведникомъ и оказываетъ лицепріятіе, тотъ унизитъ божественное достоинство и оскорбитъ Бога, Который говоритъ: *судъ праведенъ судите, и милость и щедроты творите кійждо къ брату своему* (Зах. 7, 9). Итакъ обвиняетъ ихъ въ томъ, что они продавали праведника и бѣдняка врагамъ и обыкновенно дѣлали это ради ничтожныхъ и самыхъ незначительныхъ прибытковъ, коихъ получившимъ ихъ едва было достаточно на пріобрѣтеніе только сандалій. Между тѣмъ имъ слѣдовало больше всего заботиться о соблюденіи справедливости и угожденіи Богу и услаждаться почестями, получаемыми отъ Него и обладать богатствомъ, состоящимъ въ доброй славѣ: ибо *лучше*, говоритъ, *имя доброе, неже богатство много* (Притч. 22, 1). Надобно знать, что и устами Исаіи Онъ говоритъ тоже къ матери Іудеевъ, то есть Іерусалиму: *князи твои сирымъ не судятъ и суду вдовицъ не внимаютъ* (Иса. 1, 23), а также чрезъ Іеремію: *старѣйшины его на дарѣхъ суждаху* (Мих. 3, 11). Итакъ всегда достойно проклятія, если судъ производится не съ соблюденіемъ справедливости и безпристрастія, но какъ бы съ ненавистью и съ нарушеніемъ правды.

Ст. 7. *И біяху пястію во главы убогихъ.*

Упрекаетъ ихъ и прямо обвиняетъ въ томъ, что по властолюбію и корыстолюбію они были нечестивы и не милосерды и обыкновенно несправедливы въ отношеніи къ тѣмъ, о которыхъ напротивъ достойно было имѣть попеченіе, которыхъ слѣдовало почитать и у которыхъ подобало пріобрѣтать расположеніе оказываемою по любви помощію, терзая несносными и горькими скорбями обремененныхъ бѣдностью. Но то, что дѣлается имъ, Господь нашъ относитъ къ своему собственному лицу. Посему

безмѣрно оскорбляемъ самого Бога, притѣсняя слабаго и *бія смиреннаго пястьми,* какъ написано, причиняя скорби угнетеннымъ бѣдностью, тогда какъ напротивъ слѣдовало простирать имъ руку взаимной любви: ибо *нищета,* говоритъ, *мужа смиряетъ: руцѣ же мужественныхъ обогащаются* (Притч. 10, 4). Негдѣ и ученикъ Христовъ пишетъ: *вѣра чиста и не скверна предъ Богомъ и Отцемъ сія есть, еже посѣщати сирыхъ и вдовицъ въ скорбехъ ихъ, и не скверна себе блюсти отъ міра* (Іак. 1, 27).

И путь смиренныхъ совращаху.

Можешь понимать это двояко. Или здѣсь онъ говоритъ о томъ, что они были чрезвычайно надменны и дошли до такой степени богоненавистной гордости, что презираютъ и братьевъ, если они не окружены богатствомъ и не обладаютъ блестящей обстановкой, и гнушаются какъ бы ходить по одному пути съ тѣми, которые не очень упражняли страсть любостяжанія и которые смиренны и удаляютъ отъ себя суетное волненіе жизни. Или же говоритъ о томъ, что будучи наставниками и вождями народа, они увлекали съ прямаго пути болѣе слабыхъ людей или смиренныхъ, то есть тѣхъ, которые сами по себѣ не могли имѣть точнаго познанія о полезномъ, напротивъ усердно слѣдовали словамъ своихъ наставниковъ. А такихъ людей весьма много: ибо такіе живутъ беззаботно и въ простотѣ и привязаны бываютъ къ словамъ и наставленіямъ своихъ учителей, и какой путь научились считать хорошимъ, къ тому и питаютъ сильную привязанность. Итакъ мудрые и боголюбивые изъ призванныхъ къ учительству указываютъ прямой путь, идущіе которымъ проводятъ угодную Богу жизнь. А тѣ, которые своими помышленіями далеки отъ божественнаго закона,

совращаютъ путь смиренныхъ, отторгая ихъ отъ справедливаго и истинно должнаго (такъ поступилъ Іеровоамъ, склонившій Израильтянъ поклоняться рукотворенным тельцамъ) и удаляя отъ пути къ правдѣ и добру, говорю, отъ преданности истинному Богу.

Совращаютъ пути смиренныхъ и тѣ, которые не отвращаются (не остерегаются) человѣку съ дѣтскимъ умомъ говорить: иди съ нами, прими участіе въ крови неправедной. Совращаютъ путь смиренныхъ и тѣ, которые своевольно извращаютъ правильность церковныхъ догматовъ и умъ болѣе простодушныхъ людей увлекаютъ на ложную и превратную стезю; ибо у нихъ нѣтъ ничего правильнаго, напротивъ только превратныя и безобразныя выраженія и сочетанія словъ, исполненныя и нечестія и невѣжества.

И сынъ и отецъ его влазяста ко единой рабынѣ, яко да оскверпавятъ имя Бога своего.

Опять обвиняетъ ихъ въ необузданномъ и достойномъ порицанія сладострастіи, и на одномъ этомъ грѣхѣ показалъ, что они презрѣли всякое благочиніе. Хотя они и должны бы были мужественно бороться со страстями и преодолѣвать постыдное и нечистое сладострастіе, сами обладая умѣньемъ пресѣкать похоти и запрещать плотскія пожеланія и другихъ склоняя обуздывать свирѣпствующій въ нашихъ членахъ законъ: но они пренебрегали славною добродѣтелію и уступали своимъ плотскимъ страстямъ. Потомъ не служитъ ли нѣкоторымъ признакомъ мудрости — даже и въ постыдныхъ дѣлахъ предпочитать болѣе лучшее? Самымъ гнуснымъ грѣхомъ надо признать то, когда сынъ входитъ на ложе отца и отецъ чувствуетъ беззаконное стремленіе къ ложу своего сына и рѣшается на самомъ дѣлѣ со-

вершить эту гнусность, что и безъ закона, даннаго Моѵсеемъ, сама природа признаетъ постыднымъ и осуждаетъ какъ достойное негодованія. Посему Рувимъ, осквернившій отцовское ложе, совершилъ великое преступленіе. И Павелъ сильно негодовалъ на подобное же преступленіе, совершенное у Коринѳянъ. Онъ пишетъ имъ: *отнюдъ слышится въ васъ блуженіе и таково служеніе, яко нѣкоему имѣти жену отчую* (1 Кор. 5, 1). Однако на этомъ не останавливается его негодованіе, но совершившаго такое преступленіе предалъ сатанѣ *во изможденіе плоти* (—5). Итакъ виновные въ такихъ страстяхъ позорятъ имя Бога своего. Мы утверждаемъ даже, что скверну и нечистоту они усвояли божественной природѣ. Какъ это и почему? Они (своимъ поведеніемъ) дѣлаютъ то, что злословится Богъ всяческихъ, какъ владыка нечистыхъ людей. Посему нѣгдѣ и сказалъ Іудеямъ: *васъ ради имя мое хулится во языцѣхъ* (Иса. 52, 5); ибо какъ о живущихъ праведно говорится, что они святятъ Бога; такъ можно думать, что преданные нечистой и безславной жизни хулятъ Его (Матѳ. 6, 9; 1 Петр. 3, 15).

Ст. 8. *И ризы своя связующе ужами, завѣсы творяху держащіяся требища, и вино отъ оболганій піяху въ дому Бога своего.*

Господь нашъ Іисусъ Христосъ, научая, что божественные храмы должны быть созидаемы не для иного чего, какъ для славословія въ нихъ Бога всяческихъ и для совершенія подобающаго Ему поклоненія, нѣкогда упрекалъ Іудейскихъ торгашей, вводившихъ въ храмъ животныхъ, говоря: *написано: храмъ мой храмомъ молитвы наречется* (Матѳ. 21, 13); намекалъ же онъ на Священное Писаніе, какъ вспомнили ученики; потому что было написано: *ревность*

дому Твоего снѣде мя (Псал. 68, 10). И Павелъ упрекалъ нѣкоторыхъ, пріобрѣтшихъ дерзкую привычку совершать подобныя же дѣла: *еда бо*, говоритъ, *домовъ не имате, во еже ясти и пити? или о церкви Божіеи не радите?* (1 Кор. 11, 22). Итакъ всегда оказывается вреднымъ — зданіями, посвященными Богу, дерзко злоупотреблять, какъ бы обыкновенными и принадлежащими каждому частному лицу домами (ибо гдѣ же тогда можно будетъ совершить подобающее Богу поклоненіе, если предъ очами Его будемъ служить плотскимъ наслажденіямъ?), — и въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ мы должны были бы являться блистающими по причинѣ святости, тамъ весело устремляться къ противозаконному. Поступающихъ такимъ образомъ не оставляетъ безъ обличенія — и весьма справедливо: ибо они, говоритъ, не снимали покрововъ съ жертвенника, но, укрываясь подъ нимъ, дерзали упиваться и совершать дѣла сладострастія, дабы они услышали и Бога ясно говорящаго: *азъ есмь послухъ, глаголетъ Господь* (Іер. 29, 23). А отъ какого изъ постыдныхъ дѣлъ можетъ удержаться человѣкъ пьяный и лишившійся ума и на какое изъ золъ не удобопреклоненъ онъ? Ибо Богъ всяческихъ видитъ и то, что совершается во тьмѣ, по написанному (Псал. 138) и для Него нѣтъ ничего сокровеннаго.

Несомнѣнно, что бывающее особенно въ церквахъ совершается нами какъ бы въ присутствіи и при непосредственномъ наблюденіи самого Бога. И если быть совершенно пьянымъ есть дѣло самое постыдное и по закону достойное крайняго осужденія: то явиться въ такомъ видѣ въ самой церкви не есть ли дѣло, по своей непристойности превышающее всякое слово? А еще хуже того, если собираютъ для

чувственныхъ наслажденій добытое путемъ неправедно и лукаво пролитой крови. Поступающіе такимъ образомъ услышатъ Бога, ясно говорящаго: развѣ вертепъ разбойниковъ домъ Мой? (Матѳ. 21, 13). Итакъ преступленія другихъ послужатъ къ великой пользѣ нашей, и чѣмъ другіе оскорбили Бога, то можетъ сдѣлать насъ лучшими, если только мы будемъ отвращаться отъ проступковъ тѣхъ людей. Вѣдь люди благоразумные по всей справедливости должны быть и болѣе безопасными, если только пожелаютъ проводить жизнь согласно съ закономъ и не захотятъ соревновать лукавымъ.

Но если это говорится къ Іудѣ, или къ двумъ колѣнамъ, живущимъ во Іерусалимѣ; то справедливъ смыслъ только что высказаннаго нами соображенія. Если же упомянутый грѣхъ принадлежалъ Израилю; то скажу, что не въ домѣ Бога истиннаго и не для божественнаго жертвенника дѣлались шатры изъ занавѣсей, или совершалось пьянство, но въ домѣ ихъ Бога, будетъ ли то Ваалъ, или другой какой либо изъ сдѣланныхъ изобрѣтательностью человѣческой въ видѣ идола. Но и въ такомъ случаѣ, развѣ не будетъ вмѣнено въ вину Израилю то, что онъ въ домѣ идоловъ и быть можетъ у самаго жертвенника Ваала упивался виномъ и устроилъ палатки:— потому что они уважали это и храмы предполагаемыхъ боговъ своихъ превращали въ мѣста для пьянства и всякихъ чувственныхъ наслажденій: между тѣмъ какъ слѣдовало стремиться къ чистому и непорочному служенію Богу и входить въ истинно святой домъ и относиться къ жертвеннику съ благоговѣніемъ. Но они и къ столь священнымъ и достойнымъ почтенія предметамъ старались относиться съ пренебреженіемъ, а къ самому постыд-

ному — съ почтеніемъ и надъ самыми своими богами дерзали издѣваться, всегда попирая божественное достоинство и нагло унижая подобающую единому истинному Богу славу, когда и лжеименнымъ богамъ воздавая ее, не придавали никакого значенія.

Ст. 9. *Азъ же отвергохъ Аморреа отъ лица ихъ, его же бѣ высота якоже высота кедрова, и крѣпокъ бяше якоже дубъ, и изсушихъ плодъ его съ верха, и коренія его изъ низу.*

Видишь, какими нечестивыми наглецами и презрителями потомъ изображаетъ ихъ. Кому слѣдовало воспѣвать благодарственныя пѣсни и оказывать послушаніе во всемъ, Того они осмѣливались оскорблять весьма неразумно и безсмысленно, вслѣдствіе величайшей грубости своихъ нравовъ, и дошли даже до забвенія полученныхъ отъ Него благодѣяній. *Азъ*, говоритъ, *отвергохъ Аммореа отъ лица ихъ,* то есть Я истребилъ варварскія племена, обозначаемыя, какъ кажется, въ лицѣ одного Аморрея, какъ жестокаго и болѣе сильнаго. Я далъ возможность побѣдить столь необыкновенно сильнаго и несокрушимаго, что казалось онъ достигалъ высоты кедра и по силѣ уподоблялся весьма крѣпкому дубу. Не кто либо другой, а я одинъ, говоритъ, обезсилилъ его и поразилъ въ корнѣ и какъ бы изсушилъ плодъ его; ибо когда онъ говоритъ о деревьяхъ, то очевидно рѣчь Его имѣетъ метафорическій характеръ. Говоритъ, что онъ потерпѣлъ пораженіе въ корнѣ и потому погибъ и плодъ; ибо и въ лѣсу дерево умираетъ не иначе, какъ такимъ же образомъ. А что Аморреи и Евеи и Гергесеи и Ферезеи и Іевусеи были истреблены, когда воевали противъ нихъ Израильтяне, очевидно при содѣйствіи Бога, — въ этомъ никто не усумнится.

Итакъ страшно — презирать Христа, давшаго намъ власть попирать змieвъ, ниспровергающаго враговъ, и покоряющаго сильнѣйшихъ: *яко нѣсть наша брань къ крови и плоти, но къ духовомъ злобы* (Еф. 6, 12), и всѣмъ этимъ мы обладаемъ во Христѣ. И если мы, впадая въ небрежность, будемъ оскорблять своего Спасителя и Избавителя; то мы не найдемъ средства и способа — избавиться отъ сильнаго наказанiя и огня.

Ст. 10. *Азъ же изведохъ вы изъ земли Египетскiя, и обводихъ вы въ пустыни четыредесять лѣтъ, еже прiяти въ наслѣдiе землю Аморрейску.*

Ясно истолковываетъ то, что сказалъ, и какъ бы возвращаясь назадъ пророческое слово вкратцѣ указываетъ на совершившiяся событiя отъ начала до конца. Я, говоритъ, избавилъ васъ отъ рабства и освободилъ отъ лихоимства Египтянъ. Я питалъ ихъ въ пустынѣ, ниспосылая имъ съ неба манну, открывая источники водъ, какъ прилично Богу, и даруя истоки неожиданныхъ водъ изъ утесистой скалы. И трудъ путешествiя былъ у нихъ не изъ-за чего либо маловажнаго, но чтобы унаслѣдовали они землю Аморреевъ, обѣтованую ихъ отцамъ. Но они дошли до такого неразумiя, что повидимому не познали даже Моей любви къ нимъ, или человѣколюбiя. И намъ, по вѣрѣ сущимъ во Христѣ, необходимо помнить, что и мы освобождены отъ рабства и какъ бы изъ Египта вышли въ пустыню, то есть, въ самую чистую и истинно широкую и чуждую зла, говорю, евангельскую жизнь. Мы получили хлѣбъ съ небеси, дающiй жизнь мiру (Иоан. 6, 33). Мы укрѣпляемся во Христѣ и имѣемъ источники чистыхъ водъ — писанiя святыхъ Апостоловъ. Такъ называлъ ихъ Исаiя, говоря: *почерпите воду съ ве-*

селіемъ отъ источникъ спасенія (Иса. 12, 3); потому что они поистиннѣ суть источники спасенія, сообщающіе намъ спасительное и животворящее слово и благовѣствующіе тайну Христа и тайноводствующіе вселенную.

Ст. 11. 12. *И пояхъ отъ сыновъ вашихъ во пророки, и отъ юнотъ вашихъ во освященіе: еда нѣсть сихъ, сынове Израилевы? глаголетъ Господь: и напаясте освященныя виномъ, и пророкомъ заповѣдасте, глаголюще: не прорицайте.*

Сильнымъ основаніемъ къ порицанію и обвиненію во всякомъ злѣ служитъ неблагодарность къ Богу, подающему намъ все, необходимое для славы и для поддержанія жизни. Ибо изъ многочисленныхъ, существующихъ во вселенной народовъ, Онъ только Израиля дѣлалъ избранникомъ своимъ и призывалъ и ставилъ его на такую степень славы, что нѣкоторыхъ любящихъ святую и вполнѣ согласную съ закономъ жизнь украшалъ достоинствомъ пророчества и *юношей*, то есть людей болѣе возвышенныхъ по душевному расположенію и обладающихъ духовною крѣпостію, бралъ для освященія; ибо нѣкоторые, такъ называемые Назореи, освящаемы были по закону, сохраняя волосы свои Богу и отказываясь отъ вкушенія вина и дѣлаемаго изъ него уксуса и винограда и изюма и зеренъ виноградныхъ, а въ особенности удаляясь отъ мертвыхъ тѣлъ. И законъ о нихъ имѣетъ глубокій смыслъ. Но Богъ, какъ я сказалъ, удостоивалъ нѣкоторыхъ изъ нихъ возведенія въ званіе пророческое и прообразовательно во освященіе. Они же, пренебрегши столь великимъ и достойнымъ почтенія преимуществомъ, поили виномъ освященныхъ, то есть принявшихъ на себя обѣтъ святости: склоняли ихъ къ

пренебреженію освященіемъ, утверждая, что совсѣмъ не существуетъ закона Божія и людямъ безполезно стремиться къ святости и исполнять относящіяся къ этому узаконенія. Хотя законъ и былъ въ тѣняхъ, но онъ все-таки не былъ совершенно лишенъ въ себѣ догматовъ истины; ибо въ прообразахъ отражается образъ благочестія. Запрещеніе же самимъ святымъ пророкамъ есть признакъ людей, отвергающихъ законъ Божій и невыносящихъ его руководительства и не понимающихъ того, что они удостоены почести, если нѣкоторые изъ нихъ допущены даже какъ бы до собесѣдованія съ Богомъ. Въ срединѣ же рѣчи предлагаетъ вопросъ и говоритъ: *еда нѣсть сихъ, сынове Израилевы? глаголетъ Господь.* Ужели, говоритъ, вы усмотрите ложь и въ столь очевидныхъ дѣлахъ? И ужели Богу нужны будутъ свидѣтели для обличенія васъ, рѣшившихся на столь явную клевету? Итакъ надобно стремиться къ святости и непоколебимымъ умомъ прилѣпляться къ Богу, недопуская мнѣній лукавыхъ, ибо *тлятъ обычай благи бесѣды злы* (1 Кор. 15, 33) и рѣчи людей преданныхъ наслажденіямъ удаляютъ отъ святости и всего добраго. Мы же напротивъ будемъ преданы ученію людей богоглаголивыхъ, о которыхъ и самъ Спаситель засвидѣтельствовалъ, говоря: *не вы будете глаголющіи: но Духъ Отца вашего глаголяй въ васъ* (Матѳ. 10, 20).

Ст. 13. *Сего ради се азъ повращу подъ вами, якоже вратится колесница полна тростія.*

У древнихъ народовъ обыкновенно перевозилось на колесницахъ все, что собираемо было съ полей и наполняло гумно. Этотъ обычай сохраняется и до сихъ поръ у народовъ, живущихъ на востокѣ и западѣ. Колеса вертятся около осей, между тѣмъ какъ

деревянныя части колесницы издаютъ рѣзкіе и непріятные звуки и какъ бы кричатъ отъ наложенныхъ на нихъ тяжестей. Итакъ Я самъ, говоритъ Владыка всяческихъ, буду какъ вращающее въ колесницѣ, то есть, ось, (потому что Онъ Самъ, какъ я сказалъ, будетъ вращать крѣпкія и хорошо приложенныя колеса), и возопію, какъ уже не могущій болѣе выносить тяжести грѣховъ людей нечестивыхъ; ибо они отвергли законъ Господа и не сохранили повелѣній Его, но ввели ихъ въ заблужденіе суетная ихъ, которыя сдѣлали отцы ихъ, забыли Меня, выведшаго ихъ изъ Египта, отвергшаго Аморреа отъ лица ихъ, взявшаго изъ сыновъ ихъ въ пророки и изъ юношей ихъ во освященіе. Я оказывалъ имъ честь, а они дошли до такого безумія, что *ризы своя связующе ужами, завѣсы творяху держащыяся требища и вино отъ оболганій піяху въ дому Бога своего* и поили виномъ освященныхъ, а пророкамъ приказывали и говорили: не пророчествуйте. Посему какъ бы обремененный такими вашими беззаконіями, подобно оси въ колесницѣ, наполненной соломой и снопами, буду издавать весьма громкій крикъ. Какой вредъ будетъ отъ этого или какія опять бѣдствія случатся съ ними, тотчасъ объясняетъ въ слѣдующихъ словахъ.

Впрочемъ необходимо сказать и о томъ какъ по истинѣ опасно прогнѣвлять Бога и доходить до такой, наконецъ, испорченности, что совершаемый нами грѣхъ становится невыносимымъ для Него, хотя онъ по природѣ Своей милостивъ и благъ и кротокъ. Посему надобно опасаться, какъ бы не пріобрѣсти сильной наклонности прогнѣвлять Его. А если бы и случилось согрѣшить въ чемъ либо по человѣческой слабости, то не надобно быть медлительнымъ на

покаяніе и допускать, чтобъ грѣхопаденія умножались, напротивъ вооружившись свойственною святымъ бдительностью надобно удерживаться отъ нихъ и пораженную недугомъ душу стараться приводить въ лучшее состояніе; только въ такомъ случаѣ Онъ будетъ долготерпѣливъ къ намъ и поелику Онъ благъ, то и даруетъ намъ милость.

Ст. 14—16. *И погибнетъ бѣгство отъ скоротекущаго, и крѣпкій не удержитъ крѣпости своея, и храбрый не спасетъ души своея, и стрѣляяй изъ лука не постоитъ, и быстрый ногама своими не уцѣлѣетъ, и конникъ не спасетъ души своея, и* [1]) *обрящетъ сердце свое въ силахъ, нагъ побѣгнетъ въ той день, глаголетъ Господь.*

Ничто, говоритъ, не спасетъ въ день гнѣва прогнѣвившихъ Его: ни быстрота ногъ не избавитъ отъ бѣдъ способнаго къ самому скорому бѣгу, ни тѣлесная крѣпость (не спасетъ) — сильнаго, ни военная опытность—свѣдущаго въ военномъ искусствѣ, ни лукъ — самаго искуснаго и симъ возбуждающаго удивленіе стрѣлка. Безполезными будутъ и быстрый бѣгъ коней и самое умѣнье управлять конями во время битвы; но каждый изъ сихъ ясно *обрящетъ сердце свое въ силахъ,* то есть, найдетъ его подавленнымъ отъ ужаса и безъ сопротивленія уступающимъ побѣду опустошителямъ; тогда страхъ нападетъ на Израильтянъ. Могущество Вавилонянъ такъ велико, что и невооруженный можетъ преслѣдовать, то есть, побѣждать вооруженнаго. Каждый изъ Вавилонянъ, хотя бы даже совсѣмъ не имѣлъ онъ панцыря, и оружія и доспѣховъ, въ состояніи преслѣдовать находящихся во всеоружіи. Итакъ, если Богъ повер-

[1]) Славян. и варіантъ LXX: *крѣпкій не обрящетъ сердца своего.*

гаетъ въ безсиліе тѣхъ, кого хочетъ наказать; то ничто не можетъ оказать имъ помощи. Тоже самое, думаю, сказано намъ въ другихъ словахъ устами Псалмопѣвца: *не въ силѣ констѣй восхощетъ* (Псал. 146, 10); и еще: *ложь конь во спасеніе* (—32, 17). Все это оказывается совершенно безполезнымъ, если Богъ не помогаетъ въ сраженіи, ибо Онъ есть Господь силъ, подающій крѣпость ослабѣвшимъ и лишающій силы огорчившихъ Его, а съ нимъ „*поженетъ единъ тысящи и два двигнутъ назадъ тмы* (Второз. 32, 30). Если же Богъ не поможетъ, то и при сопротивленіи двоихъ или троихъ можетъ погибнуть великое и неисчислимое множество.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Гл. III. Ст. 1—2. *Слышите слово сіе, еже глагола Господь на вы, доме Исраилевъ, и на все племя, еже изведохъ изъ земли Египетскія, рекій: васъ точію познахъ отъ всѣхъ племенъ на земли, сего ради отмщу на васъ вся грѣхи ваша.*

Эти слова могутъ быть понимаемы въ отношеніи ко всему Израилю,—не къ отдѣльно взятому Іудѣ и Ефрему, но къ цѣлому народу, какъ-бы собранному во едино, ибо изъ Египта были выведены всѣ колѣна Израиля. Поэтому всѣмъ, не исключая никого, повелѣлъ внимать словамъ Божіимъ. Какія же это слова? По всей вселенной, говоритъ, существуютъ многія тысячи городовъ и странъ и неисчислимо количество ихъ жителей. Но изъ всѣхъ ихъ васъ однихъ, Израильтяне, Я сдѣлалъ избранниками Своими, явилъ Себя многочисленными чудесами, избавилъ васъ отъ горькаго и невыносимаго рабства, сдѣлалъ васъ достойными соревнованія и треблаженными, руководилъ васъ при помощи закона къ угодному Мнѣ,

какъ бы стѣною оградилъ васъ Своею помощію, ввелъ въ землю, обѣщанную отцамъ. Но поелику, говоритъ, вы одни, изъ всѣхъ народовъ удостоенные столь славныхъ даровъ, непрестанно огорчали и разнообразно прогнѣвляли Меня; то напослѣдокъ Я потребую отъ васъ отчета за ваше безуміе: не потерплю еще вашихъ грѣховъ и не оставлю безъ наказанія вашего возвращенія къ нимъ. Итакъ презрѣніе къ Богу и пренебреженіе божественной воли въ концѣ концевъ служитъ причиною погибели всякому, кто позналъ Его или самъ былъ познанъ Имъ по образу духовнаго свойства. Посему премудрый Павелъ призваннымъ чрезъ вѣру, но потомъ опять подвергшимся разслабленію и какъ бы готовымъ возвратиться къ прежнему, язычникамъ, пишетъ, говоря: *нынѣ же, познавше Бога, паче же познани бывше отъ Бога, како возвращаетеся паки на немощныя и худыя стихіи, имже паки свыше служити хощете* (Гал. 4, 9)? Создатель зналъ ихъ и прежде ихъ обращенія; ибо Онъ вѣдаетъ рѣшительно все существующее; но упоминаемое въ сихъ словахъ познаніе, какъ я сказалъ, очень хорошо указываетъ на духовное свойство.

Ст. 3. *Еда пойдутъ два вкупѣ всяко, аще не познаютъ себе.*

Здѣсь глубокая загадка и неясная рѣчь. Впрочемъ скажемъ сколько можемъ. Онъ обвинялъ Израильтянъ въ томъ, что они приказывали Пророкамъ, говоря: не пророчествуйте. Необходимо сказать о томъ, по какой причинѣ они неосмотрительно запрещали святымъ пророчествовать. Поелику они возвѣщали, что ихъ постигнутъ слѣдствія гнѣва (божественнаго) и указывали на то, что необходимо было согрѣшившимъ для своего исправленія: то, опасаясь можетъ

быть исполненія предсказаній, они возставали противъ нихъ и противодѣйствовали имъ, привыкши склонять умъ толпы къ тому, что незаконно, и вовлекая подчиненныхъ въ заблужденіе. Пророковъ они порицали, а заблуждающихся одобряли какъ идущихъ прямою стезею. Посему Богъ устами Исаіи говоритъ: *людіе Мои, блажащіи васъ льстятъ вы, и стези ногъ вашихъ возмущаютъ* (Иса. 3, 11). И Амасія, жрецъ Веѳильскій, запрещалъ пророку Амосу, говоря: *видяй гряди, и отъиди ты на землю Іудину, и тамо живи, и тамо да прорицаеши. А въ Веѳили посемъ не приложи прорицати* (Ам. 7, 12. 13). Возстававшіе противъ пророковъ вслѣдствіе великой своей грубости и ужаснаго нравственнаго развращенія оказывали имъ сильное сопротивленіе, говоря: *не посла тя Господь* (Іер. 43, 2). Посему и обвиняетъ ихъ за то, что они о посланныхъ Богомъ пророкахъ говорили, что они возвѣщаютъ не свыше и не отъ Бога внушенныя имъ слова: напротивъ они думали, что говорятъ отъ собственнаго своего измышленія и возвѣщаютъ противное волѣ Владыки всяческихъ. Посему говоритъ: о несмысленные и неразумные! Кто изъ васъ содѣлается друзьями и пойдетъ одною и тою же стезею жизни, не познавъ взаимно другъ друга, то есть если не усмотрѣли другъ въ другѣ одинаковыхъ нравовъ и единомыслія? Вѣдь и всякое животное любитъ подобное себѣ и человѣкъ можетъ привязаться только къ подобному себѣ. И если это справедливо: то какъ Я, будучи Самъ святъ, могъ бы принять пророковъ какъ бы въ дружбу къ Себѣ и удостоить ихъ любви Своей, если бы и они не были святы? Какъ же вы преслѣдуете святыхъ, которымъ Я ввѣрилъ слова Мои, которыхъ Я приблизилъ къ Себѣ, какъ добрыхъ и какъ бы ходящихъ одною

со Мною стезею желаній? Вѣдь то, чего хочу Я, составитъ предметъ и ихъ желанія. Посему порицать пророковъ въ концѣ концевъ есть не иное что, какъ дѣлать упреки противъ Меня Самого. Тоже самое говоритъ и Спаситель святымъ ученикамъ: *иже васъ пріемлетъ. Мене пріемлетъ, а иже не пріемлетъ, не пріемлетъ пославшаго Мя* (Матѳ. 10, 40); а въ случаѣ изгнанія повелѣлъ имъ отрясти и самый прахъ отъ своихъ ногъ, говоря: *отраднѣе будетъ земли Содомстѣй, неже граду тому* (Матѳ. 10, 15). Итакъ необходимо принимать посланниковъ Божіихъ и возвѣщающихъ намъ волю Его. Таковъ былъ Павелъ говорящій: *по Христѣ убо посольствуемъ, яко Богу молящу нами: молимъ по Христѣ, примиритеся съ Богомъ* (2 Кор. 5, 20).

Ст. 4. *Или возреветъ левъ изъ дубравы своея, ловитвы не имый? Или испуститъ гласъ свой львичищъ изъ ложа своего всяко, аще не похититъ чесого?*

Изслѣдователи нравовъ звѣрей говорятъ, что левъ, чувствуя голодъ, смѣло обходитъ горы и долины и лѣса, вращая взоръ свой туда и сюда, и похищаетъ какое либо изъ пасущихся въ лѣсу животныхъ. Когда же увидитъ что либо пригодное для пищи; тотчасъ приближается и дѣлаетъ нападеніе, издавая страшный и дикій ревъ. Если же приноситъ пищу львятамъ и приближается къ ихъ логовищу; то они вскакиваютъ и, съ воемъ схвативши, растерзываютъ ее. Итакъ чтоже вы обвиняете, говоритъ, Бога за то, что Онъ предъ наступленіемъ бѣдствій выражаетъ угрозу? Почему вы выражаете негодованіе на самихъ пророковъ за то, что они вопіяли противъ вашего нечестія? Я поступаю, говоритъ, подобно льву, который обыкновенно ревётъ противъ звѣрей и какъ бы напередъ выражаетъ угрозу своимъ напа-

деніемъ, а молодымъ львамъ подобны тѣ, которые подражаютъ всякому моему нраву; ибо и они, какъ я сказалъ, вопіяли противъ тѣхъ, которые пріобрѣли привычку къ нечестивой жизни. Но какъ рыканіе этого звѣря, предвозвѣщающее о его присутствіи, не совсѣмъ безполезно для горныхъ животныхъ, заставляя ихъ бѣжать отъ его нападенія; такъ и угроза и предвозвѣщеніе бѣдствій прежде ихъ дѣйствительнаго наступленія въ высшей степени полезны для грѣшниковъ, побуждая ихъ къ покаянію и удаленію отъ грѣховъ. Итакъ Богъ уподобляетъ Себя льву; Онъ поражаетъ людей и насылаетъ на нихъ свой гнѣвъ не прежде, какъ предварительно выразивъ имъ угрозу, дабы покаяніемъ они могли спастись, прежде наступленія бѣдствій принимая предсказаніе будущаго какъ бы спасительное лекарство.

Ст. 5. *Или падетъ птица на землю безъ ловца? или спадетъ*[1] *пругло на землю, аще не иметъ ничесоже?*

И теперь рѣчь состоитъ изъ подобія. Птицеловы весьма искусно убиваютъ птицъ, сидящихъ на деревьяхъ. Нѣкоторые изъ нихъ ловятъ свою добычу при помощи силковъ. Повидимому теперь пророческое слово подъ образомъ птицъ указываетъ на людей, пріобрѣтшихъ привычку высокомудрствовать, надменныхъ умомъ и напыщенныхъ въ помыслахъ своихъ и не способныхъ сочувствовать смиреннымъ, а подъ образомъ птицъ, улавливаемыхъ сѣтями— на людей, пристрастныхъ къ земному и стремящихся только къ плотскимъ и утучняющимъ наслажденіямъ. Себя же Богъ уподобляетъ птицелову и силку, повергающему гордыхъ на землю, какъ бы спутывающему и подвергающему наказанію помышляющихъ только о земномъ. А Израильтяне были надменны,

[1]) У Св. Кирилла: *σταθήσεται*, ставится ли вм. *σχασθήσεται*.

презирали Бога, пренебрегали пророками и ни во что ставили законъ; сверхъ того они были слишкомъ привязаны къ мірскимъ занятіямъ и стремились только къ земному, и преданные постыднымъ похотямъ, они неприязненно относились къ слову Божію и оказывали сопротивленіе призывающимъ къ добродѣтели. Ибо пророкамъ они говорили: *но намъ глаголите и возвѣщайте намъ иное прельщеніе* (Иса. 30, 10). Итакъ если Я, говоритъ, подобно птицелову повергаю надменныхъ и подобно сѣти улавливаю, какъ лисицу или мышь, привязаннаго къ мірскимъ занятіямъ; то не напрасно ли вы преслѣдуете святыхъ, которые возвѣщаютъ вамъ только слова, между тѣмъ какъ Я самъ привожу въ исполненіе опредѣленія гнѣва Моего, поражающаго нечестивыхъ?

Ст. 6. *Или возгласитъ труба во градѣ, и не убоятся людіе? Или будетъ зло во градѣ, еже Господь не сотвори?*

Я самъ, говоритъ, навожу на васъ бѣдствія, а пророки суть только провозвѣстники и передатчики Моихъ словъ; ибо они передаютъ вамъ то, что Я повелѣваю имъ чрезъ Духа. Но вы презираете и сильно извращаете нѣкогда произнесенныя ими слова. Скажи же мнѣ, какую пользу вы получили отъ этого? Какой страхъ напалъ на васъ? Или какую перемѣну къ лучшему испытали вы? Если бы въ городѣ прозвучала труба, возвѣщающая близкую и объявленную врагами войну; то найдется ли такой безчувственный человѣкъ, который совсѣмъ не испыталъ бы страха предъ грядущими бѣдствіями? А Мои трубы непрестанно предвозвѣщали будущее. Но это нисколько не послужило вамъ на пользу; напротивъ, зная, что будете истреблены врагами, вы величаетесь надъ столь ужасными бѣдствіями, такъ что

какъ бы смѣетесь надъ пророчествомъ, какъ надъ пустою вещью. Впрочемъ безумнымъ обычно и свойственно говорить: *видѣніе, еже сей видитъ, на дни многи, и на времена долга сей прорицаетъ* (Iез. 12, 27). Итакъ почему же мужей, какъ бы издающихъ трубный звукъ, вы считаете тяжелыми для себя, хотя ни во что ставите ихъ рѣчи? Но можетъ быть на это скажете, что васъ безмѣрно огорчаетъ исходъ событій. Но *будетъ ли зло во градѣ, еже Господь не сотвори?* Онъ какъ бы такъ говоритъ: найдется ли между людьми хоть одинъ, достаточно сильный причинить зло городу или посредствомъ болѣзней, или посредствомъ осады, или уничтоженія плодовъ, или инымъ какимъ либо способомъ? Если никто между людьми не можетъ сдѣлать этого, но все это зависитъ отъ власти и силы Божіей; то почему же вы гнѣваетесь на пророчествующихъ объ этомъ? Напротивъ, слѣдуетъ раскаяваться и расположеніемъ къ этому умилостивлять Оскорбленнаго и Могущаго причинить зло грѣшникамъ. Здѣсь подъ именемъ зла, бывающаго въ городахъ отъ Бога, мы должны разумѣть не нравственную испорченность — да небудетъ! — но бѣдствіе, или гнѣвъ и негодованіе на кого либо, которымъ Онъ угрожаетъ грѣшникамъ, располагая ихъ обратиться къ болѣе честной жизни, ибо написано: *броздами и уздою челюсти ихъ востягнеши, не приближающихся къ тебѣ* (Псал. 31, 9). Поелику Онъ благъ и *всѣмъ человѣкомъ хощетъ спастися и въ разумъ истины пріити* (1 Тим. 2, 4); то какъ бы понуждаетъ ихъ къ исправленію скорбями, бывающими съ ними вслѣдствіе Его гнѣва, и на кого не дѣйствуетъ ни слово, ни разъясненіе полезнаго, на тѣхъ иногда сильно вліяетъ посредствомъ страха и угрозъ.

Ст. 7. 8. *Понеже не сотворитъ Господь дѣла, аще не открыетъ наказанія Своего къ рабомъ своимъ пророкомъ. Левъ возреветъ, и кто не убоится? Господь глагола, и кто не пророчетъ?*

Не пророки, говоритъ, наводятъ на кого либо бѣдствія; ибо они — люди, подобные вамъ по своей природѣ. Но они удостоены отъ Бога дара — знать все, что Онъ хочетъ совершить — послать ли городамъ и странамъ блага, или то, что обыкновенно причиняетъ имъ скорбь. Но можетъ быть вы на это скажете: пусть они знаютъ объ этомъ, если имъ угодно, пусть они обогащаются отъ Тебя знаніемъ будущаго, пусть открываются имъ всѣ тайны; но пусть они никому не говорятъ объ этомъ, и пусть ничто не доходитъ до слуха тѣхъ, которые отвергаютъ ихъ. Что же на это слышимъ отъ Бога? *Левъ возреветъ, и кто не убоится!* Если, говоритъ, въ то время, какъ реветъ левъ, — сильнѣйшій изъ звѣрей, не найдется ни одного столь твердаго и спокойнаго человѣка, который бы не почувствовалъ страха; то какъ же могутъ они не чувствовать страха предъ Богомъ, когда Онъ говоритъ имъ и повелѣваетъ имъ возвѣщать о томъ, что они узнаютъ отъ Него? Ибо они не такіе, какъ вы, презрители и жестокосердые и ни во что ставящіе угодное Владыкѣ всяческихъ. По сему Онъ всегда ограждаетъ святыхъ и избавляетъ Пророковъ отъ опасностей, угрожающихъ имъ отъ людей нечестивыхъ. А это было не иное что, какъ удостоеніе подобающаго попеченія: ибо удалить врачей означало бы не что иное, какъ лишить больныхъ врачебной помощи. Тоже самое провозглашаетъ и устами Давида: *не прикасайтеся помазаннымъ моимъ* (Псал. 104, 15): и самимъ пророкамъ нѣгдѣ говоритъ: и будетъ *касаяйся*

васъ, яко касаяйся въ зеницу ока моего (Зах. 2, 8). И не мало повредитъ душѣ своей тотъ, кто скрежещетъ зубами на головы святыхъ, нечестиво нападаетъ на нихъ и не отвращается отъ какихъ либо иныхъ постыдныхъ дѣйствій противъ нихъ.

Ст. 9—11. *Повѣдите странамъ во Ассиріанѣхъ, и во странахъ Египетскихъ, и рцыте: соберитеся на гору Самарійскую, и видите чудесная многа среди ея, и насильство еже въ ней: и не уразумѣ, яже будутъ противу ей, глаголетъ Господь, сокровиществующіи неправду и страсть въ селѣхъ своихъ. Сего ради сія глаголетъ Господь Богъ: Тvре, окрестъ земля твоя опустѣетъ, и отъиметъ отъ тебе крѣпость твою, и разграбятся страны твоя.*

Опять угрожаетъ навести на нихъ то, чему подобало подвергнуться имъ, какъ дошедшимъ до такого развращенія, что они возставали противъ Бога и порицали Пророковъ и совершенно пренебрегали законами Моvсея. Надобно знать, что въ сихъ словахъ находится разногласіе между Еврейскимъ изданіемъ и переводомъ семидесяти; ибо Евреи читали: *повѣдите странамъ во Азотѣхъ. и во странахъ Египта;* семьдесятъ же: *повѣдите странамъ во Ассиріанѣхъ и во странахъ Египетскихъ.* Азотъ былъ сосѣдній и смежный со страною Іудейскою городъ; земля же Ассиріянъ, то есть, Персовъ и Мидянъ, находящаяся какъ бы при самыхъ границахъ востока, была весьма удалена отъ нея. Утверждаемъ, что не будетъ никакой несообразности, читать ли въ данномъ мѣстѣ: Азотяне или Ассиріяне. Въ томъ и другомъ случаѣ слова богодухновеннаго Писанія окажутся истинными, что безъ труда и покажемъ, объясняя содержаніе предложеннаго мѣста. Объясняемое мѣсто напоминаетъ исторію, содержащуюся

въ четвертой книгѣ Царствъ и во второй книгѣ Паралипоменонъ. Передамъ содержаніе ея весьма кратко, чтобъ знающимъ се нашъ разсказъ не показался многословнымъ. Нѣкогда во Іерусалимѣ царствовалъ Манассія, сынъ Езекіи; но онъ былъ весьма отличенъ отъ отца по нравамъ и весьма далекъ отъ его благочестія. Онъ былъ мужъ нравственно испорченный и ко всему постыдному склонный, скверный и идолопоклонникъ и безмѣрно преданный демонскому заблужденію. Онъ построилъ алтари и капища Ваалу, покланялся всему воинству небесному, проводилъ чрезъ огонь своихъ дѣтей. Онъ собралъ около себя птицегадателей, и такихъ людей, которыхъ занятіе состояло въ томъ, чтобъ говорить ложь, которые воображали, что они обладаютъ знаніемъ необходимыхъ предметовъ, между тѣмъ на самомъ дѣлѣ ничего не знали и говорили отъ своего сердца. И повидимому не было ни одного вида крайняго разврата, которому бы онъ не сочувствовалъ. Во время его царствованія Богъ устами Пророка говорилъ нѣгдѣ о Іерусалимѣ и всей странѣ Іудейской: *се азъ наведу* на народъ сей *злая, яко всякому слышащему сія пошумятъ обѣ уши его* (4 Цар. 21, 12). Послѣ того, какъ умеръ Манассія, скипетръ царскій принимаетъ сынъ его Амонъ, нисколько не уступающій отцу въ нравственной испорченности. И онъ любилъ и почиталъ тоже, что и тотъ; но онъ жилъ только два года. Потомъ послѣ него на царство помазанъ былъ сынъ его Іосія, мужъ мудрый и твердый и одинъ изъ самыхъ богобоязненныхъ (царей). О немъ предсказалъ человѣкъ Божій, пришедшій въ Веѳиль, когда Іеровоамъ стоялъ передъ жертвенникомъ и совершалъ праздникъ телицамъ: *и рече: олтарю, сице глаголетъ Господь: се сынъ*

рождается дому Давидову, Іосіа имя ему, и пожретъ на тебѣ жерцы: иже на высокихъ жрущія на тебѣ, и кости человѣческія сожжетъ на тебѣ (3 Цар. 13, 2). Дѣйствительно, воцарившись Іосія разрушилъ идольскія капища, ниспровергъ жертвенники, истребилъ рощи, сожегъ колесницу солнца, умертвилъ жрецовъ высотъ въ Веоилѣ, кости человѣческія сожегъ на жертвенникѣ телицъ, изгналъ волхвовъ, лжепророковъ, говорю, и прорицателей и чревовѣщателей; повелѣлъ, чтобъ во Израилѣ имѣли власть и силу законы Моѵсеевы. Поелику онъ былъ мужъ добродѣтельный и близкій къ Богу: то онъ посылаетъ къ Олдамѣ пророчицѣ, стараясь узнать отъ нея, прекратитъ ли Владыка всяческихъ Свой гнѣвъ и будетъ ли Израиль наслаждаться благополучіемъ и останутся ли безъ исполненія предреченія о нихъ, сдѣланныя устами пророковъ. Она же отвѣтила имъ: *сице глаголетъ Господь Богъ Исраилевъ: рцыте мужеви пославшему вы ко мнѣ. Тако глаголетъ Господь: се азъ наведу злая на мѣсто сіе, и на живущія въ немъ, вся словеса книжная, яже прочте царь Іудинъ: понеже оставиша мя, и кадяху богомъ другимъ, яко да прогнѣваютъ мя дѣлесы рукъ своихъ, и разжжется ярость моя на мѣсто сіе: и не угаснетъ. И ко царю Іудину, пославшему васъ вопросити Господа, сице рцыте ему: тако глаголетъ Господь Богъ Исраилевъ: словеса, яже слышалъ еси. за сія, яко умягчися сердце твое, и смирился еси предъ лицемъ Господнимъ. услышавъ елика глаголахъ на мѣсто сіе и на живущія въ немъ, еже быти въ погубленіе и въ проклятіе, и раздралъ еси ризы твоя, и плакася предо Мною. и азъ убо услышахъ. глаголетъ Господь: сего ради азъ приложу тя ко отцемъ твоимъ и соберешися во гробъ твой въ миръ, и не узрятъ очима твоима всѣхъ злыхъ, яже азъ имамъ навести*

на мѣсто сіе, и на живущія въ немъ (4 Цар. 22, 15—20). И обѣщаніе было исполнено; ибо Владыка всяческихъ отложилъ Свой гнѣвъ до конца его царствованія. Было тридцать одинъ годъ (его царствованія). Въ послѣднее время противъ Вавилона предпринялъ войну Фараонъ Нехао, царь Египетскій и отправился изъ своего отечества со всѣмъ войскомъ. Такъ какъ Іосія опасался, какъ бы онъ не пришолъ опустошать іудейскую страну; то онъ воружился и рѣшился вытти ему на встрѣчу. Тотъ повелѣлъ ему итти назадъ, сказавъ, что онъ спѣшитъ къ рѣкѣ Евфрату и стремится въ страну Ассиріянъ. Но такъ какъ и послѣ сего (Іосія) безразсудно вступилъ въ бой; то во время сраженія былъ убитъ и мертвый своими привезенъ былъ домой во Іерусалимъ. На царство же помазанъ былъ Іоахазъ, сынъ его. Едва кончился третій мѣсяцъ его царствованія, какъ Фараонъ Нехао лишилъ его власти и связавъ его держалъ подъ стражею въ Египтѣ; получивши же большія деньги, едва согласился на то, чтобъ во Іерусалимѣ царствовалъ Еліакимъ, или Іоакимъ, также сынъ Іосіи. Онъ до такой степени угнеталъ Израиля, то есть жителей Самаріи и Іерусалима, что обложилъ налогами всю страну и отъ всѣхъ требовалъ податей. Когда дѣла находились въ такомъ состояніи и царствомъ управлялъ Іоакимъ, — пришолъ Навуходоносоръ, овладѣлъ Іерусалимомъ такъ что Еліакима сдѣлалъ своимъ рабомъ, взялъ и съ него налогъ и весь городъ совершенно опустошилъ. Но Богъ этимъ не ограничилъ бѣдствія людей нечестиво поступившихъ; но присоединилъ къ этому нѣчто другое обременительное и весьма тяжолое: разбойническія шайки, появившіяся изъ всѣхъ сосѣднихъ земель и странъ, то есть, Сирійской,

Тирской и Азотской, Идумейской и Моавитской, въ различныхъ мѣстахъ опустошали Іудейскую землю. Объ этомъ написано въ Паралипоменонахъ: *тогда нача земля поддана быти, еже даяти сребро по словеси Фараонову: и кійждо по симъ истязаше сребро и злато отъ людей земли, еже даяти Фараону Нехао. Двадесяти пяти лѣтъ бѣ Іоакимъ, егда царствовати нача, и единонадесять лѣтъ царствова во Іерусалимѣ, и сотвори лукавое предъ Господемъ по всѣмъ, елика сотвориша отцы его. Во дни его пріиде Навуходоносоръ на землю, и бѣ ему служа три лѣта, и отступи отъ него и посла на нихъ Халдеи, и разбойники Сирскія, и разбойники Моавитскія и сыновъ Аммоновыхъ противъ Самаріи* [1]) (2 Пар. 36, 4. 5). Все это пришлось вытерпѣть Израилю за то, что онъ дерзко унижалъ славу Бога и развратился до того, что пріобрѣлъ нечестивую наклонность—покланяться дѣламъ рукъ своихъ. Разсказавши же съ достаточною для насъ подробностію исторію, мы кратко изложимъ смыслъ словъ: *повѣдите странамъ во Ассиріанѣхъ, и во странахъ Египетскихъ, и рцыте: соберитеся на гору Самарійскую, и видите чудесная многа среди ея, и насильство еже въ ней.* Пусть кто нибудь, какъ бы такъ говоритъ, какъ можно скорѣе возвѣстилъ Египтянамъ и Ассиріянамъ, и пусть они смѣло устремятся на горы Самарійскія, или на самую страну; ибо она, говорятъ, гориста. Когда они придутъ, то увидятъ на ней *чудесная многа* и неожиданное насиліе; ибо прежніе побѣдители, говоритъ, окажутся въ жалкомъ состояніи и будутъ въ рабствѣ; поднимающіе надменно бровь свою противъ всѣхъ, такъ сказать,

---

1) *Κατά τῆς Σαμαρίας,* вмѣсто: *καὶ τῆς Σαμαρίας—Самарійскихъ,* какъ и въ Слав.

народовъ окажутся въ достойномъ сожалѣнія положеніи, поверженными и подъ ногами враговъ, и будутъ терпѣть такое притѣсненіе, что остаться въ живыхъ и жить въ рабствѣ и платить дань побѣдителямъ — станутъ считать вожделѣннымъ благомъ. Но *не уразумѣ*, говоритъ, Самарія, *яже будутъ противу ей*, то есть, что постигнетъ ее. Потомъ, гдѣ *сокровиществующіи неправду и страсть* (ταλαιπωρίαν несчастіе) *въ селѣхъ своихъ?* Ибо какую, говоритъ, принесло имъ пользу любостяжаніе и умноженіе грѣховъ вслѣдствіе того, что они не хотѣли знать воли Божіей. Ужели бѣдствія согрѣшившихъ ограничатся только нашествіемъ Ассиріянъ и Египтянъ? Никакъ, говоритъ. *Сего ради сія глаголетъ Господь Богъ: Тире, окрестъ земля твоя опустѣетъ, и отъиму отъ тебе крѣпость твою, и разграбятся страны твоя.* Слова: *Тиръ* и *окрестъ*, ты можешь понимать такъ: отъ Тира и окрестной и сосѣдней земли будетъ опустошена страна твоя, когда на нее сдѣлаютъ набѣги скопища разбойниковъ. Тогда отнимутъ твою *крѣпость* вмѣсто: все могущество твое будетъ сокрушено и поражонное какъ бы изнеможетъ. Итакъ, если въ Еврейскомъ изданіи читается: *повѣдите странамъ во Азотѣхъ*, а у семидесяти: *во Ассиріанѣхъ;* то оба чтенія будутъ содержать истину; ибо не только Ассиріяне, но и Тиряне и Азотяне грабили Израильтянъ, дѣлая на нихъ частые набѣги и производя разбойническія опустошенія.

Ст. 12. *Сія глаголетъ Господь, якоже пастухъ, егда исторгнетъ отъ устъ львовыхъ, двѣ голени, или обушіе уха, тако исторгнутся сынове Исраилевы живущіи въ Самаріи прямо племене, и въ Дамасцѣ.*

Разсмотри всесторонне (сіи слова) и ты очень удивишься предусмотрительности пророчества. По-

елику Израиль не совсѣмъ погибъ, но спасся останокъ его, по слову Исаіи; то дабы не показалось, что истина говоритъ ложь, постоянно къ предсказаніямъ о бѣдствіяхъ присовокупляетъ сострадательное милосердіе. Какъ по насыщеніи льва, говоритъ, и по съѣденіи имъ пойманнаго животнаго, все таки остаются незначительныя остатки, двѣ голени, напр., или часть уха, и пастухи съ плачемъ собираютъ ихъ; такъ будетъ и съ сынами Израилевыми, живущими въ Самаріи и обитающими въ Дамаскѣ, *прямо племене*, то есть, враждебно настроенными и всегда возстающими противъ колѣна Іудина. Жители Самаріи были побѣждены и подверглись разоренію со стороны враговъ и послѣ войны, истребившей какъ бы всѣхъ, уцѣлѣли весьма немногіе и въ странѣ остались только трупы умершихъ. Или же и другимъ образомъ они была исторгнуты какъ бы изъ пасти льва. Отведенные въ Ассирію, но освобожденные въ извѣстное время изъ плѣна, они возвратились въ отечество не всѣ, но именно незначительные останки изъ отведенныхъ туда. А что Дамаскъ нѣкогда взялъ Ассиріянинъ Ѳеглафаласcаръ и жителей его переселилъ въ свою землю; это, какъ я думаю, извѣстно всякому. Вѣдь онъ, какъ написано въ четвертой книгѣ Царствъ, былъ нѣкогда призванъ на помощь царемъ Іудейскимъ, когда противъ него возсталъ Факей, сынъ Ромеліинъ, царь Израильскій и Раасонъ. царь Сирійскій. Пришедши (Ѳеглафаласcаръ) умертвилъ Раасона и взялъ самый Дамаскъ.

Если же кто захочетъ отнести смыслъ изъясняемыхъ словъ вообще ко всѣмъ людямъ; то не удалится отъ цѣли. Размышляя объ этомъ, онъ можетъ вполнѣ справедливо притти къ той мысли, что са-

тана похищалъ и пожиралъ живущихъ на землѣ и — ужаснѣе, чѣмъ даже звѣри; но явился и спасъ насъ Пастырь добрый, душу свою положившій за овцы, исторгъ насъ, какъ оставленныхъ въ живыхъ, такъ и умершихъ, какъ говоритъ Псалмопѣвецъ: *членовная львовъ сокрушилъ есть Господь* (Псал. 57, 7) и какъ Павелъ говоритъ: *умре и воскресе и оживе, да и мертвыми и живыми обладаетъ* (Рим. 14, 9).

Ст. 13—15. *Жерцы послушайте, и засвидѣтельствуйте дому Іаковлю, глаголетъ Господь Богъ Вседержитель: понеже въ день, егда отмщу нечестіе Исраилево въ немъ, и отмщу на требищахъ Веѳилихъ, и раскопаю роги требища, и падутся на землю: сокрушу и поражу домъ съ преклѣты съ домомъ лѣтнимъ, и погибнутъ домове кости слоновыя, и потребятся и друзіи домове мнози, глаголетъ Господь.*

Опять обращается къ ясному раскрытію того, что имѣетъ случиться съ нечестивыми, весьма часто повторяя туже самую рѣчь на пользу слушателей. Поэтому, думаю, понимая, какъ полезно подобное дѣло, Павелъ пишетъ кому-то: *таяжде глаголати вамъ мнѣ убо не лѣностно, вамъ же твердо* (Фил. 3, 1). Итакъ повелѣваетъ, чтобы священники, возвысивъ свой голосъ, засвидѣтельствовали Израилю и предвозвѣстили имъ въ подробности о всемъ, что еще пока не случилось съ ними. Кого же мы должны разумѣть подъ тѣми, кому дается приказаніе — говорить громкимъ голосомъ. Неужели жрецовъ, телицъ, или другихъ капищъ или идоловъ? Но я считаю это невѣроятнымъ: ибо они не возвѣщали о бѣдствіяхъ своихъ и о бѣдствіяхъ другихъ, кого они вводили въ заблужденіе. Итакъ какимъ жрецамъ онъ даетъ такое повелѣніе? Тѣмъ, которые происходили отъ Левія: ибо не всѣ впали въ соблазнъ

вмѣстѣ съ заблудившимися въ Самаріи. Отвратившись отъ религіи Самарянъ, они возвратились во Іерусалимъ. О нихъ во второй книгѣ Паралипоменонъ написано такъ: сначала рѣчь идетъ о Ровоамѣ [1]); потомъ, описывая его могущество, говоритъ: *и быша подъ нимъ Іуда и Веніаминъ. Священницы же и Левити, иже бяху во всемъ Исраили, собрашася къ нему отъ всѣхъ предѣлъ: яко оставиша Левити селенія одержанія своего, и поидоша ко Іудѣ во Іерусалимъ. понеже изгна ихъ Іеровоамъ, и сынове его еже не служити Господеви. И постави себѣ жерцы на высокихъ* (2 Парал. 11, 12—15). Поелику тѣ, о которыхъ здѣсь рѣчь, были не мало оскорблены, лишившись родства и наслѣдія и служенія своего; то, естественно, имъ-же по преимуществу и повелѣлъ проповѣдывать о разрушеніи самыхъ идоловъ и объ опустошеніи Самаріи, какъ бы утѣшая ихъ и научая, что рѣшившіеся мудрствовать угодное Богу и возлюбившіе Владыку всяческихъ не погибнутъ вмѣстѣ съ другими и не подпадутъ гнѣву (божественному). Когда Я, говоритъ, наложу руку на Израильтянъ за грѣхи ихъ; тогда *отмщу и на требищахъ Веѳилихъ;* ибо разрушатся роги жертвенника и *падутся на земли.* Итакъ до сего ли достигнетъ опустошеніе Самаріи и тѣ, кому дано повелѣніе опустошать, удовольствуются ли тѣмъ, что разрушатъ капища и уничтожатъ жертвенники? Безъ сомнѣнія, нѣтъ. *Сокрушу и поражу,* говоритъ. *домъ съ преклѣты съ домомъ лѣтнимъ.* Этимъ онъ хочетъ указать на то, что преданные роскоши жители Самаріи и обладавшіе большимъ богатствомъ строили себѣ домы зимніе и лѣтніе. Зимній домъ называется *домомъ съ преклѣты*

---

[1]) Въ текстѣ· *Іеровоамъ;* но это, очевидно, ошибка.

(περίπτερον), какъ бы отовсюду огражденнымъ крыльями или стѣнами, чтобъ онъ былъ недоступенъ какъ бы нападеніямъ зимы; лѣтнимъ же называетъ легкую постройку, доступную вѣянію вѣтровъ. Итакъ, говоритъ, вмѣстѣ съ разрушенными жертвенниками сокрушу и поражу домы зимніе и лѣтніе. *И погибнутъ домове кости слоновыя.* Припомнимъ, что воцарившись Ахаавъ построилъ себѣ такой домъ. *И потребятся,* говоритъ, *и друзіи домове мнози,* то есть, домы людей низкихъ и не знаменитыхъ, или незначительныхъ и простыхъ. Такъ наконецъ погибнетъ вся Самарія, когда разрушенъ будетъ всякій домъ.

Итакъ мы, возлюбившіе мудрствовать правильно, что узнаемъ отсюда? То, что при отсутствіи въ насъ всякаго уваженія къ справедливости, никакой пользы не принесетъ намъ мірской блескъ — ни богатство, ни слава и ничто другое, составляющее предметъ роскоши; ибо *не пользуютъ сокровища беззаконныхъ,* по написанному, *правда же избавитъ отъ смерти* (Притч. 10, 2). Итакъ для Бога пріятнѣе, если мы любимъ справедливость, сокровища на небесахъ, стремимся только къ высшимъ благамъ и укрѣпляемся въ уповані на Бога; ибо все мірское ничтожно и скоропреходяще и никогда не достигаетъ твердости, тогда какъ тѣ пребываютъ и сохраняются и сопутствуютъ въ безконечные вѣки.

Гл. IV, 1—3. *Слышите слово сіе юницы Васанитидскія, яже въ горѣ Самарійстѣй, преобидящыя убогихъ, и попирающыя нищихъ, глаголющыя господемъ своимъ: подадите намъ, да піемъ. Клятся Господь святыми своими: яко се дніе грядутъ на вы, и возмутъ вы во оружіи, и сущихъ съ вами ввергутъ въ конобы подгнѣщаемыя огненніи губителіе: и извержени будете наги прямо*

другъ друга, и отвержетеся въ гору Ремманъ, глаголетъ Господь [1]).

По крайнему высокомѣрію и изнѣженности знатнѣйшіе въ Самаріи и превосходящіе всѣхъ прочихъ избыткомъ богатства, какъ я сейчасъ сказалъ, строили себѣ дома изящные, роскошнѣйшіе и удобные во всякое время года, то есть зимою и лѣтомъ, которые во всякомъ случаѣ и всенепремѣнно погибнутъ, какъ предвозвѣстило пророчество. А самихъ владыкъ этихъ домовъ, старающихся утучнять себя преходящими наслажденіями, называетъ *юницами Васанитидскими*. Васанитида есть страна, богатая пастбищами, цвѣтущая и въ высшей степени пригодная къ тому, чтобы съ избыткомъ откармливать пасущіяся на ней стада. Поэтому Богъ уподобляетъ живущихъ въ полномъ довольствѣ, чрезмѣрно упитанныхъ и преданныхъ роскоши юницамъ изъ Васана. А также обвиняетъ ихъ въ томъ, что они угнетали убогихъ и какъ бы давили ногами своими нищихъ, ибо по написанному, *пажити богатымъ убозіи* (Сирах. 13, 23). А присовокупляя: *глаголющыя господемъ своимъ: подадите намъ, да піемъ,* показываетъ, что они непокорны и не хотятъ уступить самимъ правителямъ своимъ въ томъ, что касается царственной чести, но по безмѣрной дерзости на самихъ господъ своихъ какъ бы налагаютъ обязанности свойственныя слугамъ, такъ какъ осмѣливаться сказать людямъ, власть имущимъ и стоящимъ на верху: *подадите намъ, да піемъ,* болѣе свойственно желающимъ повелѣвать, чѣмъ повиноваться. Итакъ, чтоже

---

1) Въ текстѣ св. Кирилла, какъ и въ нѣкоторыхъ, нѣтъ словъ: *ввергутъ подгнѣщаемыя—ὑποκαιομένους ἐμβαλοῦσιν;* а вмѣсто: *огненніи губителіе—ἔμπυροι λοιμοί* и *Ῥεμμάν* или *Ῥομμάν* стоитъ: *ἔμποροι λιμοί* и *Ῥεμνᾶν,* хотя въ толкованіи предполагается чтеніе: *ἔμπυροι λοιμοί.*

случится съ людьми, достигшими до такой степени безумія? *Клятся,* говоритъ, *Господь святыми своими,* то есть святынями, или таинствами (что опять таки есть Онъ Самъ, ибо Онъ не можетъ поклясться ни чѣмъ высшимъ), что наступятъ времена и дни, когда и васъ самихъ, столь изнѣженныхъ, упитанныхъ и привыкшихъ къ наслажденіямъ, страхъ предъ страданіями заставитъ быть въ трудахъ войны и въ оружіи. Но, если даже они сдѣлаютъ это и вооружатся, ихъ *возмутъ,* говоритъ, вмѣстѣ съ ихъ любезнѣйшими дѣтьми, женами и льстецами, которые, находясь всегда при нихъ, превозносили ихъ величайшими похвалами и именовали треблаженными (толпы льстецовъ всегда говорятъ это тѣмъ, кто ихъ кормитъ). И эти льстецы, такъ какъ они были *губителями* и ничѣмъ инымъ не занимались, ублажая людей гнусныхъ и грѣхолюбивыхъ, будутъ сожжены; вы же, безъ славы, вдали отъ всякаго наслажденія и лишенные прежняго благоденствія, наконецъ отведены будете въ рабство и въ плѣнъ: *и отвержетеся,* говоритъ, *въ гору Ремманъ.* Это гора въ Арменіи, лежащая у крайнихъ предѣловъ Персидской земли, ибо пограничныя это страны и смежныя одна съ другой. Отсюда такимъ образомъ можно видѣть, что заботы сластолюбцевъ приводятъ къ горькому концу. Напротивъ: *блажени плачущіи,* какъ говоритъ Спаситель (Матѳ. 5, 4): ибо наслажденіе разрѣшается слезами, а конецъ трудовъ упокоеніе, о чемъ засвидѣтельствуетъ и еще нѣкто, говоря, что *благихъ трудовъ плодъ благославенъ* (Прем. Солом. 3, 15).

Не безъ вѣроятія можно разумѣть подъ *юницами Васанитидскими* Самарійскихъ женщинъ, которыя, предаваясь роскоши, нѣгѣ и украшеніямъ наряда,

угнетали бѣдныхъ и, утучняя свою тѣлесную красоту, попирали нищихъ, какъ бы разжигая къ постыдному сладострастію людей слабыхъ до этого и имѣющихъ бѣдность духовную, которые, не обладая богатствомъ горняго мужества, имѣютъ сердце, легко поддающееся приражениямъ страстей. Вотъ эти-то юницы и говорятъ *господемъ своимъ: подадите намъ, да піемъ;* ибо продажныя женщины всегда ищутъ мущинъ и кого увлекутъ, тѣхъ какъ бы убиваютъ крайними пошлостями. И хотя бы онѣ имѣли (считали) ихъ своими владыками, но какъ любовниковъ своихъ, подверженныхъ сладострастію, онѣ заставляютъ ихъ исполнять все что угодно. Однако, говоритъ, васъ, юницы, *возмутъ во оружіи,* явившись не въ качествѣ любовниковъ, которые льстиво убѣждаютъ и угодливо прислуживаютъ, потомучто сильно поражены страстію къ вамъ, но жестоко, сурово и по закону войны уведутъ и самихъ любовниковъ, наслаждающихся съ вами; а вы, обнаженные отъ тѣхъ гнусныхъ прикрасъ, отведены будете на гору Ремманъ.

Ст. 4. *Внидосте въ Вериль, и беззаконновасте, и въ Галгалѣхъ умножисте* [1]) *еже нечествовати.*

За наказаніями немедленно ставитъ прегрѣшенія и цѣлесообразно рядомъ съ извѣщеніями о несчастіяхъ предлагаетъ ясное указаніе нечестивыхъ дѣяній, чтобы кто не упрекнулъ и не сталъ бы обвинять Бога въ томъ, что онъ назначилъ Израильтянамъ наказаніе болѣе жестокое, чѣмъ подобало. Вотъ, говоритъ, придетъ на васъ то-то и то-то: А за что придетъ на нихъ, о семъ восклицаетъ: *вни-*

---

[1]) Вмѣсто: *ηνομήσατε καὶ εἰς Γάλγαλα ἐπληθύνατε* въ текстѣ Кирилла такъ: *ἠσεβήσατε καί εἰς Γάλγαλα καὶ ἐπληθύνατε,* но въ толкованіи: *ἠνομήσατε.*

досте въ Веѳиль, и беззаконновасте. Здѣсь воздвигъ золотую телицу богоненавистный Іеровоамъ. Тамъ вы будете изобличены въ ужасныхъ и гнусныхъ беззаконіяхъ. Именно: Я узаконилъ чрезъ Моисея: не дѣлай себѣ *боговъ златыхъ и боговъ сребряныхъ* (Исх. 20, 23) и Господу твоему поклонишися, *и тому единому послужиши* (Второзак. 6, 13); а вы, насмѣхаясь надъ закономъ Моимъ, поклонились, говоритъ, дѣламъ рукъ своихъ и, видя золотую телицу и бездушное вещество, равнодушно сносили, когда изобрѣтатель заблужденія говорилъ: *се бози твои, Израилю, иже изведоша тя изъ земли Египетскія* (3 Цар. 12, 28). Но самое большее нечестіе учинилъ въ Галгалахъ. Это — городъ за рѣкою Іорданомъ, имѣвшій ужасную склонность къ отступленію. О немъ-то Богъ всяческихъ сказалъ: *вся злобы ихъ въ Галгалѣхъ, яко тамо ихъ возненавидѣхъ за злобы начинаній ихъ* (Осіи 9, 15), какъ говоритъ и приточникъ: *предъ очима суть Божіима путіе мужа, вся же теченія его назираетъ* (Притч. 5, 21), и старающихся идти прямо принимаетъ, а сходящаго съ прямой дороги и стремящагося идти куда не слѣдуетъ отвергаетъ.

Ст. 4—5. *И принесосте заутра требы ваша, въ треденство десятины ваша. И прочтоша извнѣ законъ, и призваша исповѣданіе: возвѣстите, яко сія возлюбиша сынове Израилевы, глаголетъ Господь* [1]).

По истинѣ страшно и нечестиво, даже до крайней степени, имѣть дерзость поддѣлывать (т. е. не воздавать) славу Бога и обращать на чествованіе идоловъ то, что приличествуетъ только Ему единому,

---

[1]) Въ славянскомъ, согласно чтенію нѣкоторыхъ древнихъ списковъ прибавлено: *Богъ.*

потому что навыкшіе такъ поступать, низвергаютъ, насколько это относится къ нимъ самимъ, божественное и вышнее естество съ приличествующихъ ему только одному престоловъ, низводятъ съ священныхъ сѣдалищъ и какъ бы помѣщаютъ на нихъ нечистыхъ демоновъ. Мы найдемъ, что въ столь ужасныхъ преступленіяхъ повиннымъ оказался безразсудный Израиль. Такъ, Богъ всяческихъ въ одномъ мѣстѣ постановляетъ чрезъ Моисея, что имъ должно ежедневно приносить въ жертву въ святой скиніи двухъ агнцевъ, одного утромъ, другаго вечеромъ (Исх. 29, 38—39), указуя въ гаданіяхъ и образахъ какъ бы на постоянство и непрестанность благоуханія церкви, очевидно духовнаго. Кромѣ того въ другомъ мѣстѣ узаконилъ: *въ три времена лѣта да явится всякъ мужескъ полъ твой* предъ лицемъ Моимъ (Исх. 23, 17; 34, 23; Второз. 16, 16), и въ эти три опредѣленные закономъ срока они приносили десятины, начатки съ полей, жертвы, благодарственные дары, ибо написано: *да не явишися тощъ* предъ лицемъ Моимъ (Второз. 16, 16). Но они, столь правильно установленное чрезъ Моисея сами обращая на прославленіе идоловъ, въ ихъ капищахъ приносили утреннія жертвы, а *въ треденство* представляли и десятины свои. *Треденствомъ* называетъ три дня въ году, въ которые весь мужескій полъ долженъ былъ приходить предъ лице Божіе. На этомъ не остановилось нечестіе Израильтянъ: но *и прочтоша извнѣ законъ*, то есть почтили законъ иноплеменныхъ, вмѣняя ни во что (законъ) Божій: приносили по извѣстнымъ временамъ жертвы въ идольскихъ капищахъ и съ величайшимъ стараніемъ наблюдали обычныя у нихъ празднества. Или Онъ говоритъ вотъ что: учрежденное для Моего

прославленія они усвоили внѣшнимъ и Мой храмъ посвятили идоламъ, принося имъ по отеческому обычаю жертвы и *въ .треденство* отдѣляя имъ десятины. *И призваша исповѣданіе. Призваша*—указываетъ на то, что они дали обѣтъ, то есть обѣщали; а *исповѣданія* суть соотвѣтствующія закону доброхотные дары, которые каждый по своему желанію приноситъ Богу. Затѣмъ возглашаетъ къ священникамъ: *возвѣстите* и засвидѣтельствуйте, *яко сія возлюбиша сынове Израилевы*, то есть: не только однажды дерзнули, но и возлюбили, конечно возненавидѣвъ Божіе, ибо должно держаться одного направленія, потомучто предъ Богомъ великое значеніе имѣетъ не хромать и не уклоняться постоянно то туда, то сюда; и Самъ Спаситель свидѣтельствуетъ, говоря: *никтоже можетъ двѣма господинома работати* и прочее (Матѳ. 6, 24). Но тяжелѣе всего установленное для славы Божіей отвращать на другое и другихъ удостоивать принадлежащей Ему чести, ибо это свойственно и исключительно принадлежитъ Богу и не приличествуетъ никому другому кромѣ Его одного.

Ст. 6—8. *Азъ же дамъ вамъ оскомину зубомъ во всѣхъградѣхъ вашихъ, и недостатокъ хлѣба въ мѣстѣхъ вашихъ: и не обратистеся ко мнѣ, глоголетъ Господь. И удержахъ отъ васъ дождь прежде трехъ мѣсяцевъ жатвы, и надождю на единъ градъ, а на единъ градъ не надождю: часть едина надождится, и часть на нюже не надождю, изсохнетъ: и соберутся два и три грады во градъ единъ пити воду, и не насытятся, и ниже тако обратистеся ко мнѣ, глаголетъ Господъ.*

Опять слово предусмотрительно упреждаетъ тѣхъ, которые привыкли порицать и несмысленно, по крайнему безумію, говорить хулу на присущую Богу благость. За что, могутъ вѣдь сказать, Богъ, хотя

Онъ по природѣ благъ, налагаетъ на Израильтянъ наказаніе столь суровое и весьма несносное и объявляетъ, что они впредь подлежатъ жестокому гнѣву? Посему Онъ здѣсь же показываетъ, что сначала поражаетъ грѣшниковъ снисходительнѣе, не ради наказанія ихъ, но по естественному человѣколюбію направляя ихъ къ Себѣ и какъ бы бичемъ и тяготою обращая къ рѣшенію поступать лучше. Такъ, когда они оказались въ томъ положеніи, о которомъ я сказалъ, и уже дошло до нестерпимаго нечестія, тогда Онъ вразумлялъ ихъ оскоминою зубовъ, а также недостаткомъ хлѣба, то есть голодомъ. *И не обратистеся ко мнѣ, глаголетъ Господь; удержахъ отъ васъ дождь прежде трехъ мѣсяцевъ* сбора плодовъ (особенно винограда — *(τρυγήτου)* или, какъ лучше передаютъ Евреи, жатвы (т. е. хлѣбовъ—*θερισμοῦ)*. Удобнѣе *прежде трехъ мѣсяцевъ жатвы (θερισμοῦ)*, потомучто орошеніе особенно нужно и необходимо для вызрѣванія посѣвамъ. А недостатокъ воды былъ такой, что по суду и опредѣленію всевѣдущаго Бога одинъ городъ орошался дождемъ, другой страдалъ отъ засухи, затѣмъ два или три собирались въ одинъ, но и въ такомъ случаѣ всетаки испытывали жажду. *И не обратистеся ко мнѣ, глаголетъ Господь.*

Потерпѣть это пришлось Израильтянамъ и символически и исторически. Именно, какъ сказалъ ученикъ Спасителя, *Иліа человѣкъ бѣ подобострастенъ намъ,* и по молитвѣ его не было дождя *лѣта три и мѣсяцъ шесть* (Іак. 5, 17). И въ Самаріи былъ такой страшный голодъ, что ослиную голову продавали за много динаріевъ (4 Царствъ 6, 25). Также и во времена Іереміи пророка Богъ всяческихъ удержалъ дождь, посему и велъ рѣчи о бездождіи, говоря: *рыдала Іудеа, и врата ея разрушишася, и вопль Іеру-*

салима взыде, и вельможи ихъ *послаша меншихъ своихъ къ водѣ: пріидоша на кладязи, и не обрѣтоша воды* и прочее (Iерем. 14, 2 и дал.) Итакъ за то, что Израильтяне безмѣрно нечествовали, Богъ удержалъ дождь и во всѣхъ ихъ городахъ далъ *оскомину зубомъ и недостатокъ хлѣба.*

Но, какъ я сейчасъ сказалъ, мы найдемъ, что они страдали и духовно. Пищею и питьемъ для земнаго тѣла служатъ произведенія земли и чувственная вода, а душа человѣка питается божественными и небесными словами: для нея духовная струя и источникъ, орошающій духовно есть Боговдохновенное писаніе, излагающее тайну Христову. Но какъ зубы, если получатъ оскомину, становятся менѣе пригодными къ тому, чтобы откусывать и размельчать пищу, такъ и умъ человѣческій, ниспавъ до состоянія безсилія и заболѣвъ недугомъ лѣности, не можетъ достигать духовнаго вѣдѣнія или переварить что-либо, относящееся до умозрѣній весьма утонченныхъ. Такъ, одебелѣло сердце Израиля: онъ ни мало не уразумѣлъ тайны Христовой. Посему-то они терпятъ нужду въ духовныхъ хлѣбахъ и недостатокъ воды, потомучто не имѣютъ питающаго Слова, сшедшаго съ неба и дающаго жизнь міру (Iоанна 6, 33), орошающаго души благодатію Духа, (не имѣютъ) живаго источника — Сына отъ Бога Отца, утѣшенія отъ закона и пророковъ; ибо, какъ говоритъ пророкъ Исаія, *облакомъ* заповѣдалъ, *еже не одождити на него дождя* (Исаіи 5, 6).

Ст. 9—10. *Побихъ вы раждеженіемъ и златеницею: умножисте вертограды ваша, и винограды ваша, и смоквы ваша и масличія ваша: сія поядоша гусеницы, и ниже тако обратистеся ко мнѣ, глаголетъ Господь. Послахъ на вы смерть на пути Египетстѣмъ, избихъ*

оружіемъ юноши ваши, съ плѣномъ коней твоихъ, и изведохъ во огни полки вашя въ гнѣвѣ моемъ, и ниже тако обратистеся ко мнѣ, глаголетъ Господь.

Безпечально относящимся къ проявленіямъ гнѣва, крайне равнодушнымъ и столь предавшимся нерадѣнію, что не считаютъ даже нужнымъ подумать о необходимости покаянія, не достаточенъ ни одинъ способъ обузданія, напротивъ нужны многіе и одинъ другаго суровѣе, такъ чтобы одинъ надъ другимъ имѣлъ превосходство для вящшаго усиленія скорби. Поэтому, такъ какъ Израильтянамъ, вѣроятно, было мало, для исправленія, испытывать недостатокъ въ пищѣ и питьѣ, то и наслано бѣдствіе еще болѣе этого тяжкое — недугъ ихъ тѣла, какой случается при горячкѣ и желтухѣ. Тоже найдемъ и въ прореченіи Іереміи; именно, онъ говорилъ: тако глаголетъ Господь: *се азъ дамъ на люди сія болѣзнь, и изнемогутъ отцы, и сынове вкупѣ, сосѣдъ и искренніи его погибнутъ* (Іерем. 6, 21). Но такъ какъ они преданы были постыднымъ предпріятіямъ и сильно наклонны къ корыстолюбію, и потому умножали *вертограды, винограды, смоквы и масличія,* то Богъ коснулся и ихъ, вслѣдствіе чего, испытавъ не малую печаль, они должны были снова придти въ здравый умъ и предпочесть худшему лучшее, и Богъ собралъ это противъ нихъ съ тѣмъ, чтобы они, отовсюду поражаемые, спасались. Когда и этого было мало, то къ этому прибавлено еще болѣе сильное; такъ, говоритъ, когда вы, презирая Мою руку и едва не приписывая всемогущему Богу безсиліе, вступили на путь Египетскій, вмѣсто Моего попеченія положившись на *конски плоти* и предпочитая *человѣка Египтянина* (Исаіи 31, 3), тогда-то именно, говоритъ, самое воинственное поколѣніе истреблено

было мечемъ Вавилонянъ, и всякій конникъ вашъ сталъ плѣнникомъ, потомучто Богъ лишалъ силы даже и тѣхъ, кто пользовался доброй славой и имѣлъ опытность побѣждать въ битвахъ. *Послахъ на вы смерть на пути Египетстѣмъ* — можно понимать и иначе. Когда надъ Іудою царствовалъ Іосія, Фараонъ Нехао, властелинъ Египтянъ, снарядилъ походъ противъ Вавилона. А такъ какъ ему необходимо было пройти чрезъ землю Іудейскую, то Іосія, полагая, что походъ на Вавилонъ одинъ предлогъ, но что Египтянинъ вооружился на него, неразумно выступилъ противъ. Тамъ Израиль палъ. Поэтому, говоритъ, *послахъ на вы смерть на пути Египетстѣмъ,* то есть при прохожденіи Египтянъ; тогда же *извѣдохъ во огни полки вашя,* вмѣсто: разрушилъ до основанія города ваши, снабженные стѣнами и крѣпкими башнями. Тоже говорилъ и въ началѣ: *и иде Ефремъ ко Ассиріемъ* (Осіи 5, 13), *и Іуда умножи грады утверждены: но послю огнь на грады его, и потребитъ основанія его* (Осіи, 8, 14). Итакъ, говоритъ, до самыхъ основаній потрясъ Я самые крѣпкіе города ваши, *и ниже тако обратистеся ко мнѣ, глаголетъ Господь.*

Ст. 11. *Разорихъ вы, якоже разори Господь Содому и Гомору, и бысте якоже главня исторжена изъ огня, и ниже тако обратистеся ко мнѣ, глаголетъ Господь.*

Не видя, говоритъ, въ васъ никакого исправленія, къ Своимъ прещеніямъ присовокупилъ Я еще болѣе того ужасное и обнаружилъ въ Себѣ болѣе пылкое негодованіе на васъ: *разорихъ якоже Содому и Гомору, и не обратистеся.* Кажется, здѣсь указываетъ намъ на окончательное разрушеніе Іерусалима во времена Іереміи рукою Навуходоносора, который взялъ всю Іудею, сжегъ самый Іерусалимъ и сосѣдніе съ нимъ города и селенія и, разоривъ самый

храмъ Божій, обративъ уцѣлѣвшихъ во время войны въ военноплѣнныхъ, съ блескомъ и побѣдоносно возвратился назадъ домой вмѣстѣ съ плѣнниками, которые едва-едва вернулись въ Іудею: когда надъ ними исполнились годы, числомъ семьдесятъ, ибо, какъ я говорилъ, Киръ, взявъ Вавилонъ, освободилъ изъ плѣна оставшихся и уцѣлѣвшихъ Израильтянъ. Посему, говоритъ, стали вы какъ головешка полусгорѣвшая и сохраняющаяся лишь въ немногихъ останкахъ. Такимъ образомъ, если Богъ наказываетъ строго за нерадѣніе, то для утратившихъ чувство будетъ причиною еще болѣе отяготительныхъ бѣдствій ихъ непрестанное уклоненіе отъ долга къ тому, чтобы совершать и мыслить что не должно. Дѣйствительно, какъ пресѣкающіе болѣзни тѣлесныя и выработавшіе въ себѣ опытность врачеванія менѣе чувствительныя раны очищаютъ острыми и рѣзкими лѣкарствами и, уменьшая плотность находящейся въ нихъ нечистоты, заставляютъ уступить пособіямъ искусства, такимъ же образомъ Богъ нечувствительнымъ къ малому наноситъ удары гораздо болѣе тяжкіе, наступленіе которыхъ, конечно, можетъ заранѣе предотвратить тотъ, кто мудръ и разсудителенъ.

Ст. 12. *Сего ради сице сотворю ти Израилю.*

Хотя Я, говоритъ, и то дѣлалъ, и это прилагалъ, и наводилъ чуть ли не всѣ виды бѣдъ и скорбей, однако вижу и на самомъ опытѣ извѣдалъ, что вы безчувственны: поэтому и *сице сотворю ти*. Какъ *сице?* Прежняго было не достаточно, но присоединилъ и разореніе подобно Содому, ибо, какъ я сказалъ, божественнымъ гнѣвомъ этотъ ударъ былъ имъ нанесенъ послѣднимъ.

Ст. 12. *Обаче, яко сице сотворю ти, уготовися призывати Бога твоего, Израилю.*

Если же хочешь, говоритъ, узнать причину, по которой *сице сотворю ти*, то, безъ сомнѣнія, услышишь, потомучто, при пораженіи васъ Онъ восклицаетъ и говоритъ: *уготовися призывати Бога твоего, Израилю. Уготовися* вмѣсто: поспѣши, будь не медлительнымъ и готовымъ призывать не чуждаго и лжеименнаго, но *твоего Бога, Израилю,* тоесть, Котораго позналъ самымъ опытомъ, что онъ есть Богъ по естеству и по истинѣ, а не изобрѣтенъ чьимъ-либо ухищреніемъ, каковы, безъ сомнѣнія, боги, сдѣланные изъ дерева и камня.

Ст. 13. *Сего ради* [1]) *се азъ утвержаяй громъ и созидаяй вѣтръ, и возвѣщаяй въ человѣцѣхъ Христа своего, творяй утро и мглу, и восходяй на высокая земли: Господь Богъ Вседержитель имя ему.*

Противоположеніемъ лучшаго легко изобличается то, что считается за худшее. Поэтому, чтобы обнаружить безсиліе идоловъ предъ тѣми, которые вслѣдствіе своей крайней глупости полагали, что они — боги и имъ приличествуетъ поклоненіе, Богъ всяческихъ, мудро открываясь намъ, выставляетъ Себя какъ Творца и Зиждителя всего, какъ Власть, простирающуюся на насъ, какъ бы Кормчаго дѣлъ человѣческихъ, находящагося превыше всякой высоты и всякаго превосходства и какъ бы нѣкоего сокровищехранителя всей твари. Ибо божественная природа превыше всего и превосходитъ мѣру всего сотвореннаго — не пространственною высотою, но преизбыткомъ славы и несравненною силою. Итакъ, призывай, говоритъ, *Бога твоего, Израилю,* признавая

---

[1]) *Сего ради—διότι* въ славянскомъ нѣтъ.

все могущество и превосходство власти, потомучто Я, а не кто другой, *утвержаяй громъ,* то есть, покрывающій небо тучами и ниспосылающій дождь,— и *созидаяй вѣтръ,* то есть, творецъ и вѣтра. *А возвѣщаяй въ человѣцѣхъ Христа Своего* — подобно тому, какъ еслибы сказалъ: *Мною царіе царствуютъ, и властители мною держатъ землю* (Притч. 8, 15, 16), потомучто Христомъ называетъ здѣсь не Еммануила, но помазаннаго на царство. Равнымъ образомъ и духъ *(πνεῦμα)* — не Божій и Святый (хотя это безумно утверждаютъ нѣкоторые изъ тщащихся извратить правое), не воздушный и обыкновенный *(ἐγκόσμιος),* о которомъ говоритъ и самъ Спаситель: *духъ, идѣже хощетъ, дышетъ* (Іоанна 3, 8). Итакъ, Я, говоритъ, собирающій облака *и утвержаяй громъ,* и изводящій вѣтры изъ ихъ сокровищницъ, ясно указующій того, кого Я хочу возвеличить царскимъ сѣдалищемъ; слѣдственно — *Царь царствующихъ и Господь господствующихъ* (1 Тим. 6, 15), по естеству Богъ, Самъ — *творяи утро*, то есть, день или свѣтъ,— Самъ — *творяй мглу,* то есть, тьму, или ночь, Самъ— *восходяй на высокія земли,* превозмогающій и превосходящій все превознесенное и возвышенное, носящій имя приличествующее и весьма соотвѣтственное славѣ Своей — *Господь Вседержитель.* Замѣть же, какое милосердіе и человѣколюбіе оказываетъ намъ Богъ всяческихъ: употребивъ угрозу и предвозвѣстивъ и что было, и что будетъ, призываетъ къ познанію; кто уклоняется, того тайно руководитъ; кто претыкается отъ невѣжества, того возводитъ къ разумѣнію и незнающимъ ясно открываетъ въ Себѣ по естеству и истиннаго Владыку изъ того, что Онъ все можетъ совершить и всѣмъ управляетъ. А это было свойственно Тому, кто умудрялъ тру-

домъ и бичемъ и какъ бы даже противъ воли подталкивалъ ихъ къ обращенію и разсудительно пользовался тѣмъ, чѣмъ опять можно было пріучить къ здравымъ сужденіямъ.

Глава V, ст. 1—2. *Слышите слово Господне, имже азъ пріемлю на вы плачь: домъ Израилевъ падеся, и ктому не приложитъ востати: дѣвица Израилева повержена на земли своей, нѣсть возставляющаго ю.*

Блаженные пророки, предузнавая имѣющія быть съ кѣмъ-либо несчастія и потомъ, вслѣдствіе этого исполняясь страха и сильно скорбя какъ о братьяхъ, иногда дѣлаютъ сильнѣйшія обличенія, едва не уязвляя изъ-за любви и располагая къ бодрствованію предвозвѣщеніемъ вскорѣ грядущихъ событій. Нѣчто подобное и теперь дѣлаетъ пророкъ, говоря какъ бы отъ своего лица, однако не отъ своего ума, но по божественному откровенію. Итакъ, *слышите*, говоритъ, *слово Господне* сіе, *имже азъ пріемлю на вы плачь:* возглаголалъ, говоритъ, во мнѣ Богъ всяческихъ, и сложился у меня плачъ о васъ, отступающихъ отъ Него. Что же это за печальная пѣснь? что за плачъ? и изъ-за чего у меня можетъ выступить слеза? — Ужасное и неисправимое несчастіе: *домъ Израилевъ падеся.* Онъ стоялъ, когда Богъ былъ чтимъ и любимъ, а теперь палъ, когда Онъ оскорбленъ безумствами заблуждающихся. Кто потомъ возставитъ павшаго по мановенію божественному? *Повержена* дѣвственница, то есть соблудила. Кто же она такая? — Конечно, опять таки Израиль, или синагога Іудейская, которой сказано отъ Бога: *не аки ли домомъ мене нарекла еси, и отцемъ, и вождемъ дѣвства твоего* (Іерем. 3, 4)? Итакъ, получивъ *вождемъ дѣвства* Бога, она повержена на земли своей, то есть стала блудницею и совершила грѣхъ неиз-

винительный. Правда, нѣкогда она блудила въ Египтѣ, но она была не въ своей землѣ и подчинялась законамъ своихъ властителей, иногда, можетъ быть, и противъ воли была принуждаема къ ихъ обычаямъ, какъ бы по необходимости отторгаемая отъ прародительскаго благовѣрія. А теперь никто не нудитъ, потомучто она находится на своей землѣ, гдѣ пѣстунъ — законъ, приводящій ее къ познанію сущаго по естеству и истиннаго Бога; гдѣ открытый, свободный и совершенно безупречный путь ко всему наилучшему. Поэтому, какой ей изыскать способъ оправданія? Вѣдь она соблудила уже не по чьему-либо понужденію, но самоохотно. Потому-то и некому поднять поверженную. Впрочемъ и намъ самимъ весьма прилично сказать всемогущему Богу: *ты страшенъ еси, и кто противостанетъ тебѣ, оттолѣ гнѣвъ твой* (Псал. 75, 8)?

Пало соборище Іудейское и инымъ образомъ, подлежа отвѣтственности за поруганіе надъ Христомъ, и лежитъ уже безъ чьей бы то ни было защиты, ожидая только благодати Милосердаго, разумѣю Христа, потомучто и она будетъ призвана къ познанію чрезъ вѣру въ послѣднія времена вѣка (Римл. 11).

Ст. 3. *Понеже сія глаголетъ Господь: градъ, изъ негоже исхождаше тысяща, останется (въ немъ) сто: и изъ негоже исхождаше сто, останетъ (въ немъ) десять дому Израилеву.*

Въ этихъ словахъ весьма ясно указываетъ, какимъ образомъ падетъ она: безлюдными, говоритъ, останутся города отъ того, что война истребитъ жителей, и бѣдствіе доведетъ до того, что въ нихъ едва останется десятая часть. А такъ какъ сами оскорбители посвящали *въ треденство десятины* (Ам

4, 4) нечистымъ демонамъ, то и они останутся едва въ десятой части, потомучто Богъ какъ бы отплатитъ за прегрѣшеніе и за ихъ нечестія воздастъ равномѣрнымъ наказаніемъ. Итакъ, страшно быть наказаннымъ во гнѣвѣ (Псал. 6, 2). Поэтому-то пророкъ и умолялъ Бога, говоря: *накажи насъ, Господи, обаче въ судѣ, а не въ ярости, да не умаленыхъ насъ сотвориши* (Iерем. 10, 24).

Ст. 4—6. *Понеже сія глаголетъ Господь къ дому Израилеву, взыщите мене, и поживете: а не взыскуйте Веоиля, и въ Галгалу не входите, и ко кладязю клятвы не ходите: яко Галгалы плѣняема плѣнится, и Веоилъ (будетъ) аки не бывъ. Взыщите Господа, и поживете, яко да не возжжется*[1]) *яко огнь домъ Iосифовъ, и поястъ его, и не будетъ угашающаго дому Израилева.*

Опять не допускаетъ грѣшниковъ впасть въ отчаяніе, хотя они и виновны въ страшныхъ и нетерпимыхъ прегрѣшеніяхъ, но, уловляя въ покаяніе, даетъ обѣщанія отъ имени Бога. Посему естественно изображаетъ Его теперь обѣщающимъ отпустить имъ провинности и освободить отъ наказанія и страховъ предъ нимъ, ибо Зиждитель по естеству благъ, *долготерпѣливъ и многомилостивъ, и раскаяваяйся о злобахъ,* какъ написано (Iоиля 2, 13), и, какъ Самъ Онъ говоритъ чрезъ Iезекіиля, не хочетъ *смерти грѣшника, но еже обратитися ему отъ пути зла, и живу быти ему* (Iезек. 18, 23). Посему, если вы дорого цѣните жизнь и это представляется вамъ предметомъ достопріятнымъ, то перестаньте обманываться и, отстранившись отъ столь продолжительнаго унынія, *взыщите мене,* говоритъ: то есть служите Мнѣ, по естеству Богу, животворящему, могущему спасти и

[1]) Собств.: возблистаетъ, *ἀναλάμψῃ*. См. толкованіе.

поставляющему чтителей Его внѣ всякаго зла. Но напередъ, говоритъ, должно очистить себя, извергнувъ изъ своей души скверну отступленія, — предварительно уничтожить хорошенько нечистоту заблужденія и такимъ образомъ прилѣпиться къ Богу. Что же именно надлежало дѣлать обратившимся къ покаянію, уясняетъ, говоря: *не взыскуйте Веѳиля, и въ Галгалу не входите, и ко кладязю клятвы не ходите. Кладяземъ клятвы* называетъ Герару. Это— городъ Филистимлянъ или Палестинянъ: послѣ того какъ Авраамъ и Авимелехъ поклялись взаимно и заключили между собою мирный договоръ при колодцѣ, городъ и былъ тогда переименованъ въ *Кладязь клятвы*. И Галгалъ, и Веѳиль, и, конечно Герара были города сильно расположенные къ нечестію и доставлявшіе обольщаемымъ многовидные соблазны. По необходимости повелѣлъ удаляться отъ нихъ, включивъ въ рѣчь и угрозу, чтобы всячески побудить къ доброму. Исчезнутъ, говоритъ, и Веѳиль, и прочіе города: одинъ пойдетъ въ плѣнъ къ врагамъ, другой будетъ сожженъ такъ, что можно будетъ подумать, будто его никогда и не было. Итакъ, говоритъ, нужно искать Бога, чтобы жить, прежде чѣмъ возблистаетъ домъ Іосифовъ, *и поястъ его, и не будетъ угашающаго. Возблистаетъ* говоритъ вмѣсто *загорится*, а домомъ Іосифовымъ называетъ Ефрема, или жителей Самаріи, потомучто Ефремъ и Манассія произошли отъ Іосифа. Такъ и когда именуетъ ихъ Израилемъ, мы разумѣемъ, что по отцу названы его потомки, равно и въ томъ случаѣ, если назоветъ Іосифа, понимай одинаковымъ образомъ. Итакъ, прекрасное дѣло покаяніе, отвращающее кары, прекращающее движенія гнѣва, избав-

ляющее ревнующихъ о немъ отъ прещеній Владыки и освобождающее насъ отъ всякой напасти.

Ст. 7—9. *Творяй въ высоту судъ и правду на земли положи: творяй вся и претворяяй, и обращаяй во утро сѣнь, и день въ нощь помрачаяй: призываяй воду морскую, и разливаяй ю на лице земли: Господь Богъ Вседержитель имя ему: раздѣляяй сокрушеніе на крѣпость, и бѣдство на твердыню наводяй.*

Слово — тайноводственное и въ высшей степени приличное призываемымъ къ познанію Бога и стремящимся идти къ свѣту истины. Дѣйствительно, прежде всего пророку предстоитъ научить заблуждающихся тому, что Богъ облеченъ властію надъ всѣмъ, его мановеніями все направляется и всеблаженный сонмъ ангеловъ повинуется закону правды и что жителямъ земли всегда и вездѣ слѣдуетъ и необходимо подчиняться законамъ Его правды. Въ самомъ дѣлѣ если даже высшее въ этомъ отношеніи служитъ Богу, если самъ святой сонмъ горнихъ духовъ подверженъ страху, то какъ или на какомъ основаніи останется свободнымъ отъ укора при уклоненіи къ противленію столь ничтожное по природѣ и значенію, то есть изъ земли созданный и въ землю обращающійся человѣкъ? — Итакъ, Я, говоритъ, Господь всяческихъ, *творяй въ высоту судъ,* — подобно тому, какъ если бы сказалъ: Кто для вышнихъ и горнихъ духовъ полагаетъ уставъ приличествующей имъ правды (*судомъ* называетъ правду), Тотъ и для земли установилъ правду, то есть — опредѣлилъ и для земли законы, по которымъ имъ слѣдуетъ жить и которыми обусловлено ихъ благосостояніе, жизнь и участіе въ Его милосердіи и человѣколюбіи. А что Богъ — Вседержитель и Всемогущій, и что для Него нѣтъ ничего не-

исполнимаго, но Ему послушна самая природа стихій, и сущее измѣняется согласно Его волѣ, это доказываетъ, избравъ примѣромъ то, какъ Онъ обращаетъ *во утро сѣнь*, точно также *день* помрачаетъ *въ нощь* и кромѣ того, неизреченною силою вызывая воду изъ моря вверхъ на высоту, дѣлаетъ ее пріятною для обитателей земли, причемъ она, по мановеніямъ Владыки, мѣняетъ свои обычныя свойства. Обращается, говоритъ, *во утро сѣнь,* то-есть—ночь или тьма переходитъ въ день, ибо, какъ пишетъ Моисей, *въ началѣ тма* была *верху бездны,* то есть—*сѣнь,* но *рече Богъ,* говоритъ, (да будетъ свѣтъ), и бысть *свѣтъ* (Быт. 1, 2—3); такимъ образомъ *сѣнь,* то есть тьма, обратилась *во утро,* то есть въ день; но когда прошелъ день, снова наступила ночь, то есть — помрачился *день въ нощь*. Итакъ пророкъ наставляетъ полезному заблуждающихся, показывая, что по естеству сущій и истинный Богъ — не бездушная вещь и не похожъ на золотыхъ телицъ или на какого-нибудь бога, изобрѣтеннаго человѣческимъ искусствомъ, но есть царь и горнихъ духовъ, а равно и обитателей земли, владычествующій надъ стихіями и по своей волѣ измѣняющій естество сущаго. Вотъ поэтому-то, говоритъ, — и весьма справедливо, Ему прилично имя: *Господь Богъ Вседержитель.* А какъ такой по естеству и по истинѣ, Онъ раздѣляетъ *сокрушеніе на крѣпость* и наводитъ *бѣдство на твердыню:* уловляетъ, говоритъ, высокомѣрныхъ и свергающимъ съ себя возложенное на нихъ ярмо назначаетъ въ удѣлъ *сокрушеніе;* если же кто какъ-нибудь по скудоумію возмнитъ о себѣ, что онъ силенъ и великъ, и на такого наводитъ *бѣдство*. Этимъ превосходно пояснялъ, что если они станутъ жить безпечно и еще пребывать во грѣхахъ бездѣятель-

ности, то впадутъ въ крайне бѣдственное положеніе, праведно сокрушаемые рукою Владыки всяческихъ, ибо, говоритъ, *Господь гордымъ противится* (Притч. 3, 34) и считаетъ врагомъ — дерзкаго, непослушнаго и непокорнаго, призираетъ же *на* смиреннаго, *молчаливаго и трепещущаго словесъ Его* (Исаіи 66, 2). И это — дѣло доброе и истинно достойное ревности со стороны тѣхъ, кто хочетъ проводить жизнь совершеннѣйшую.

Ст. 10. *Возненавидѣша у вратъ наказующаго, и словомъ праведнымъ возгнушашася.*

Рѣчь снова принимаетъ подобающее ей теченіе: послѣ того какъ богоглаголивый пророкъ наименовалъ Бога Вседержителемъ и Всесильнымъ и присовокупилъ, что Онъ раздѣляетъ *сокрушеніе на крѣпость* и наводитъ *бѣдство на твердыню*, опять таки,— чтобы кто не подумалъ, что Богъ наводитъ чрезмѣрныя кары на тѣхъ, кто согрѣшаетъ и въ маломъ,— перечисляетъ вины и выставляетъ причины, по которымъ опредѣляетъ Онъ людямъ *сокрушенія и бѣдство*. Именно, возненавидѣли, говоритъ, умудряющихъ, ни во что вмѣнили обличающихъ и навыкшихъ направлять къ богоугодному, сочли гнуснымъ всякое слово праведное, тоесть — призывающее и побуждающее къ праведности и святости. *У вратъ* же означаетъ явно, открыто и съ дерзновеніемъ. Повидимому, теперь вспоминаетъ ихъ нерасположеніе и отвращеніе къ закону и пророкамъ, потомучто пророки обличали, выступая открыто, а *праведнымъ словомъ* былъ законъ, какъ представитель Бога и правды, наставникъ въ благочестіи, — указующій на естественнаго и истиннаго Бога. Поэтому и Павелъ называетъ *заповѣдь*, данную чрезъ Моисея, *святою и праведною и благою* (Римл. 7, 12). Такимъ образомъ

самый постыдный недугъ и какъ бы нѣкій корень и источникъ душевныхъ страстей, если отвергаютъ совѣты, ненавидятъ обличенія и знать не хотятъ о законѣ божественномъ. Кто дошелъ до такой степени испорченности, тотъ вполнѣ будетъ подобенъ кораблю, лишенному руля и не имѣющему кормчаго, который носится по всякому вѣтру, прямо и неосторожно идетъ, куда его гонитъ, какъ будто бы пьяный и увлекаемый напоромъ волнъ. А того праведника мудрый Давидъ ублажаетъ предъ нами, говоря: *законъ Бога его въ сердцѣ его, и не запнутся стопы его* (Псал. 36, 31), ибо законъ направляетъ къ богоугодному.

Ст. 11. *Сего ради понеже пястми біете убога, и дары пріясте отъ него, домы украшены соградисте, и не вселитеся въ нихъ, винограды вожделѣнны насадисте, и не имате пити вина ихъ.*

Справедливо, что во всякомъ случаѣ удаленіе отъ блага бываетъ причиною порочности и отвращеніе отъ добраго и приносящаго пользу какъ бы по необходимости заставляетъ насъ впадать въ противоположное: какъ только удаляется свѣтъ, вслѣдъ за нимъ, немедленно и по стопамъ его идетъ тьма, точно такимъ же образомъ удаленіе добродѣтели ведетъ за собою пришествіе порока. Итакъ, поелику они возненавидѣли *у вратъ наказующаго,* возгнушались и *словомъ праведнымъ,* то впали въ разнообразные грѣхи, обратились къ хищничеству и, предаваясь болѣе всего богоненавистному насилію, били кулаками смиреннаго и ударяли *пястми* въ голову убогихъ, — конечно — люди сильные и превосходившіе другихъ славою и богатствомъ, — вымогали и дары, принимая отъ нихъ, повидимому не безъ ихъ соизволенія, то, что у нихъ было болѣе цѣн-

наго. Но съ пользою показываетъ, что для привыкшихъ поступать такъ хищничество не прибыльно и порабощеніе постыднымъ взяткамъ оканчивается скорбями и имѣетъ своимъ предѣломъ наказаніе; ибо, если они не будутъ наслаждаться домами, отдѣланными со стараніемъ и любочестіемъ, если напрасны у нихъ труды на поляхъ и если получитъ не предвидѣнный исходъ обладаніе любимыми предметами, ради которыхъ явилось корыстолюбіе и возникла страсть къ пріобрѣтенію, то какъ же не окажется напраснымъ и безполезнымъ образъ дѣйствій при удовлетвореніи корыстолюбія? Посему благоразумно привести на мысль то, что, какъ говоритъ Приточникъ, *лучше малое пріятіе съ правдою, нежели многая жита съ неправдою* (Притч. 15, 29); и Павелъ называетъ лихоимство идолослуженіемъ (Ефес. 5, 5), что вполнѣ естественно, потомучто это — безбожіе, и попирающіе законъ любви къ братьямъ, которая заключаетъ въ себѣ исполненіе закона (Римл. 13, 10), приравниваются невѣдущимъ Бога; а кто не знаетъ закона, тотъ отвергаетъ законодателя. И самъ Христосъ побуждаетъ насъ быть болѣе мудрыми и преодолѣвать неправедное любостяжаніе, говоря: *кая польза человѣку* и прочее (Матѳ. 16, 26 и д.), ибо, по написанному, *не пользуютъ сокровища беззаконныхъ, правда же избавитъ отъ смерти* (Притч. 10, 2).

Ст. 12—13. *Яко увѣдѣхъ многа нечестія ваша, и крѣпцы грѣси ваши: попирающе праведнаго, пріемлюще премѣны, и убогія отъ вратъ отрѣюще. Сего ради смысляй въ то время премолчитъ, яко лукаво есть.*

Старается разъяснить, что Богъ воздаетъ согрѣшившимъ не за малыя и не за заурядныя погрѣшности, а напротивъ, будучи непамятозлобенъ къ легкимъ проступкамъ, насылаетъ кару за необузданнымъ

ную склонность къ пороку. Такъ, отойдутъ, говоритъ, отъ жителей Самаріи дома и виноградники и, какъ думаю, все услаждающее и ведущее къ счастію, — за то, что они совершали грѣхи ужасные, великіе и уже нетерпимые: они попирали *праведнаго*, или какого-нибудь человѣка, или же, склоняясь къ нечестію, мало обращали вниманія на правильный и справедливый судъ; а это — значитъ въ нѣкоторомъ родѣ попирать и безъ зазрѣнія совѣсти нарушать для своей выгоды требованія закона. Именно, они принимали и *премѣны*, тоесть — воздаянія и вознагражденія за неправедный судъ. Кромѣ того также оттѣсняли *убогія отъ вратъ*. Что же это такое? — Или то разумѣетъ, что они прогоняли людей, убѣждавшихъ имѣть правильный образъ мыслей и дерзновенно совѣтовавшихъ имъ это, или же то, что они осмѣливались превратно рѣшать судебныя дѣла бѣдныхъ не тайно какъ-нибудь и не прикрываясь личиною благочестія, но, такъ сказать, во вратахъ, тоесть открыто и въ виду многихъ, уже нисколько не краснѣя и не имѣя никакого уваженія къ закону божественному. А *время* свое довели до такой степени худости и лукавства, что даже самимъ мудрымъ и способнымъ понимать ходъ дѣлъ представлялось лучшимъ уже не обличать и не исправлять обратившихся къ нечестію, потомучто обличаемые походили на не имѣющихъ ушей и подобно псамъ бросались на тѣхъ, кто хотѣлъ имъ быть полезнымъ, и считали въ числѣ враговъ тѣхъ, кто предлагалъ наилучшее. Они осуждали святыхъ пророковъ и заставляли ихъ терпѣть невзгоды, когда они выступали предъ народомъ и предлагали имъ слова, открытыя свыше. Напримѣръ, Седекія пророка Іеремію, возвѣщавшаго волю Божію, то связывалъ, то спускалъ

въ ровъ и желалъ, чтобы тотъ задохнулся тамъ въ тинѣ. — Посему необходимо каяться еще при малыхъ прегрѣшеніяхъ и не прогнѣвлять Бога, какъ бы сказать — противъ Его воли, присовокупленіемъ болѣе важныхъ, потомучто, если грѣхи будутъ *крѣпки* и весьма многочисленны, тогда, безъ сомнѣнія, Онъ воздастъ и наведетъ пламень негодованія. *Крѣпкими* же называемъ грѣхи важные и нетерпимые, такъ какъ, по мудрѣйшему изреченію Іоанна, не всякій грѣхъ къ смерти (1 Іоанна 5, 17).

Ст. 14—15. *Взыщите добра, а не зла, яко да поживете, и будетъ тако съ вами Господь: тако рече Господь Богъ Вседержитель: якоже рѣсте: возненавидѣхомъ злая, и возлюбихомъ добрая: и возставите* [1]) *у вратъ судъ, яко да помилуетъ Господь Богъ Вседержитель оставшая Іосифова.*

Я уже много разъ говорилъ, что плѣненіе было не одно, но различныя и по времени, и по размѣрамъ. Фулъ Ассиріянинъ, пришедши въ Самарію, плѣнилъ два заіорданскихъ колѣна и тамошніе города и удалился. Послѣ него Салманасаръ, взявъ не всю Самарію, но нѣкоторую часть, возвратился съ плѣнными въ свою землю. А совершалъ это Богъ въ видахъ домостроительства, чтобы скорбію и ударами наказать уклонившагося Израиля и привести къ необходимости мыслить и поступать лучше и пристойнѣе. Поэтому случилось, что тѣ, которые смогли спастись отъ сейчасъ названныхъ нами войнъ, возставая уже противъ того, чѣмъ были обольщены, каялись, признавали и исповѣдывали, что многочисленныя и невыносимыя кары гнѣва Божія насланы

[1]) Здѣсь *ἀποκαταστήσεται*, но въ толкованіи *ἀποκαταστήσατε*.

за ихъ прегрѣшенія, а потомъ какъ бы обѣщали Богу исправленіе своихъ нравовъ, говоря: *возненавидѣхомъ злая, и возлюбихомъ добрая*. Посему, говоритъ, *якоже рѣсте, взыщите добра, а не зла,* чтобы пріобрѣсти благо жизни и спасенія, и чтобы съ вами былъ Господь Богъ, имѣющій власть надъ всѣмъ. *И возставите у вратъ судъ,* тоесть будьте праведными судьями: не постановляйте неправаго рѣшенія противъ слабосильныхъ, не превращайте силы права, не бейте *пястми* въ голову *убогихъ* (ст. 11), не уклоняйте пути смиренныхъ, чтобы послѣ этого помиловалъ Богъ потомковъ Іосифа, уцѣлѣвшихъ отъ прежде бывшихъ плѣненій. Опять обозначаетъ Ефрема, или десять колѣнъ: такъ какъ Ефремъ произошелъ отъ Іосифа, поэтому-то и обозначается именемъ отца.

Итакъ должно мыслить право, направлять наши помыслы къ тому, чтобы помышлять о пріятномъ Богу и упражняться въ добродѣтели, — держаться праведной жизни и быть мудрыми ревнителями справедливости, потомучто такимъ образомъ будемъ имѣть Бога всяческихъ своимъ помощникомъ и защитникомъ.

Ст. 16—17. *Сего ради сія глаголетъ Господь Богъ Вседержитель: на всѣхъ стогнахъ плачь, и на всѣхъ путехъ речется: увы лютѣ, увы лютѣ: призовется земледѣлецъ на плачь, и на рыданіе, и на вѣдящихъ плачь. И на всѣхъ путехъ плачь, понеже пройду средѣ тебе, рече Господь.*

Испробовавъ, говоритъ, бѣдствій войны и испытавъ не малую скорбь отъ того, что случилось, вы обѣщались ненавидѣть зло и любить добро, но вскорѣ, и едва освободившись отъ тѣхъ ужасовъ, вы укло-

нились къ легкомыслію и оказались въ одинаковой степени подверженными прежнимъ порокамъ. Поэтому-то теперь и города, и селенія исполнены плача и стенанія; вездѣ — слезы; и будетъ спросъ на умѣющихъ оплакивать, а такъ какъ для этого у васъ не хватитъ горожанъ, приглашенъ будетъ и земледѣлецъ, чтобы у васъ раздавалась хотя бы деревенская пѣснь и чтобы несчастія павшихъ оплакивали хотя бы сельскими причитаньями. *Пройду*, говоритъ, *средѣ тебе*, какъ бы уже призирая на грѣхи и не далеко отстоя отъ людей, допускающихъ нестерпимое нечестіе. Дѣйствительно, пока Богъ не наказываетъ такимъ образомъ, Онъ какъ будто бы не стоитъ подлѣ, а когда насылаетъ кары, то, можно сказать, присутствуетъ здѣсь же и налагаетъ наказаніе за наказаніемъ. Такъ, напримѣръ, пришли ангелы въ Содомъ, чтобы сжечь нечестивцевъ, какъ бы отсутствуя тамъ до наказанія. Итакъ, *пройду средѣ тебе* означаетъ посѣщеніе и наступленіе времени наказанія.

Ст. 18—20. *Увы лютѣ желающымъ дне Господня: вскую вамъ сей день Господень? сей бо есть тма, а не свѣтъ. Якоже аще убѣжитъ человѣкъ отъ лица льва, и нападетъ на нь медвѣдица, и вскочитъ въ домъ, и опрется руками своими о стѣну, и уснетъ его змыя. Нѣсть ли день Господень тма, а не свѣтъ? и мгла не имущи свѣта своего?*

Между тѣмъ какъ святые пророки предрекали имъ будущее и что они подпадутъ горькимъ и неисцѣльнымъ бѣдамъ, они, неудержимо устремившись къ дѣламъ заблужденія, то насмѣшливо и беззаботно говорили, что пророки забѣгаютъ впередъ, ко временамъ весьма отдаленнымъ, то, совершенно потерявъ надежду, дерзали говорить по словамъ Іереміи: *гдѣ*

есть слово Господне? Да пріидетъ (Iерем. 17, 15). Они думали, что или пророки говорятъ ложь и наполняютъ ихъ пустыми страхами, или же, если и придетъ на нихъ какая либо война, то они одолѣютъ непріятелей, противопоставляя имъ крѣпкую и непоборимую силу и храбрость. Истинно, что *егда пріидетъ нечестивый во глубину золъ, нерадитъ* (Притч. 18, 3). Но люди, находящіеся въ такомъ же положеніи, какъ безнадежныя раны, какъ бы вопіютъ о томъ, что имъ нуженъ огонь и отсѣченіе и что они сильно желаютъ этого: они нѣкоторымъ образомъ жаждутъ наказанія, хотя и не выражаютъ этого прямо. Итакъ, *увы лютѣ,* говоритъ, ничего другаго не желающимъ и не ожидающимъ кромѣ какъ дня наказанія, который называетъ *Господнимъ,* потомучто насылается отъ Бога. Но *вскую,* говоритъ, *вамъ сей день,* который *есть тма, а не свѣтъ*, потомучто онъ преисполненъ величайшими злоключеніями? Вѣдь никому не придется избѣжать и никто не уйдетъ отъ бѣды, но избѣжавшій одного будетъ застигнутъ другимъ, а кто избавился отъ перваго, тотъ встрѣтитъ второе. Это и значитъ — убѣжать изъ пасти льва и попасть на медвѣдя. Если же, говоритъ, кто вздумаетъ въ видахъ безопасности убѣжать въ домъ, то и тамъ подвергнется смерти отъ нечаяннаго укушенія змѣи. Конечно, если Богъ обрекаетъ на погибель и муки, то кто спасетъ, кто пособитъ и освободитъ отъ кары? Или какой найдется способъ, послѣдовавъ которому можно избѣгнуть золъ?—Безъ сомнѣнія никакого, ибо *руку его высокую кто отвратитъ* (Исаіи 14, 27), и *аще затворитъ отъ человѣковъ, кто отверзетъ* — по написанному (Iова 12, 14)?

Ст. 21—22. *Возненавидѣхъ, отвергохъ праздники*

ваша, и не обоняю жертвъ [1]) *въ сонмѣхъ вашихъ: зане аще принесете ми всесожженія и жертвы ваша, не пріиму, и на спасительная явленія вашего не призрю.*

Рѣчь всего болѣе приличествуетъ потомкамъ Іуды и Веніамина, потомучто Самарійскія колѣна явно предавались всякаго рода идолослуженію, были крайне нерадивы и весьма небрежны относительно законовъ Моисеевыхъ, а Іерусалимляне — и приносилы жертвы на высотахъ Ваалу и дѣлали возліянія воинству небесному, и вмѣстѣ съ тѣмъ показывали видъ, что они имѣютъ попеченіе о соблюденіи закона и стараются совершать жертвы и праздники. А что это Зиждитель всяческихъ ненавидитъ, ясно показалъ Онъ, говоря и устами Исаіи: *что ми множество жертвъ вашихъ* и прочее (Исаіи I, 11 и д.)? Полагаемъ, что предлежащія слова заключаютъ въ себѣ эту мысль. Возненавидѣлъ Я, говоритъ, и отвергъ праздники ваши, не одобрю жертвъ и никогда не приму въ воню благоуханія всесожженій и приношеній о спасеніи. Это — виды жертвъ, различные и по времени, и по своимъ особенностямъ: иное дѣло — всесожженіе, иное — жертва и явленіе спасительнаго, тоесть явленіе предъ лице Божіе и принесеніе жертвъ о спасеніи. Іудеямъ же, преданнымъ крайнему нечестію, естественно, приличествуетъ то, что мы сейчасъ сказали.

Богъ принимаетъ, и весьма благосклонно, и допускаетъ жертвы вѣрующихъ, всесожженіе духовное, участіе въ празднествахъ, потомучто мы приносимъ въ воню благоуханія не себя самихъ, но Того, Кто вселяется въ насъ чрезъ Духа, тоесть — Христа. А

---

[1]) *Жертвъ* въ текстѣ св. Кирилла, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ, опущено.

принесеніе неугодныхъ жертвъ свойственно, и вполнѣ естественно, и нечестивымъ еретикамъ, и тѣмъ, кому нельзя сказать подобно истинно вѣрующимъ: *Христово благоуханіе есмы Богови* (2 Коринѳ. 2, 15), потомучто ихъ благоуханіе въ Веелзевулѣ, если истинно, что *никтоже речетъ анаѳема Іисуса* (1 Коринѳ. 12, 3), развѣ только о Веелзевулѣ. Они, несчастные, неудержимо изрекая хулы и клеветы на славу Единороднаго, имѣютъ умъ, исполненный не благоуханіемъ духовнымъ, но вонью.

Ст. 23—24. *Отстави отъ мене гласъ пѣсней твоихъ, и пѣсней органовъ твоихъ не послушаю: и повалится яко же вода судъ, и правда якоже водотеча непроходна.*

Вмѣстѣ съ празднествами и безполезными жертвами Богъ отвергаетъ сладкогласіе органовъ, усвояя славословіе не бездушнымъ вещамъ, а напротивъ поручая участіе въ столь высокомъ прославленіи тѣмъ, кто издаетъ голосъ, исходящій отъ силы чистой (души), ибо такое славословіе прекрасно и угодно Богу. Іудейскія же славословія, тоесть—при помощи органовъ, не знаю откуда — заимствованныя, весьма хорошо называетъ *гласомъ пѣсней*, какъ бы какимъ излишнимъ и напраснымъ отголоскомъ, дающимъ звукъ невнятный и безсильный. А что это было изобрѣтеніемъ Іудейскаго неразумія, показываетъ, говоря: *пѣснь органовъ твоихъ*, тоесть какъ бы говоритъ: не Мое это дѣло, потомучто оно сверхъ закона, и объ этомъ ничего не говорилъ Моисей. Поэтому не защитится и оправдается отъ обвиненій благозвучіемъ органовъ, но *повалится якоже вода судъ* Мой и исходящая отъ Меня *правда*, тоесть правое опредѣленіе о васъ, будетъ *якоже водотеча непроходна*, тоесть — увлекающая что попало и не дающая спуску ничему, потомучто водные потоки стре-

мительно срываются съ горъ. Такъ и божественное опредѣленіе, если таковое состоится противъ нихъ, будетъ водой неодолимой и непреоборимымъ потокомъ и ничѣмъ инымъ гдѣ бы то ни было. Вслѣдствіе этого является и полезнымъ, и необходимымъ покаяться и обращеніемъ къ лучшему отвести отъ себя гнѣвъ, не совершенно безполезный и невнятный звукъ возсылая Богу, но отъ благой силы возглашая пѣснь истинно мудрую и стройную, ибо, говоритъ, *пожри Богови жертву хвалы* и прочее (Псал. 49, 14 и далѣе).

Ст. 25—27. *Еда заколенія и требы четыредесять лѣтъ принесосте ми доме Израилевъ въ пустыни? И воспріясте скинію Молохову, и звѣзду бога вашего Ремфана, образы ихъ яже сотвористе себѣ. И преселю вы далѣе Дамаска, глаголетъ Господь: Богъ Вседержитель имя Ему*.

Въ томъ, что сейчасъ истолковано, Богъ говорилъ потомкамъ Израиля: *возненавидѣхъ праздники вашя*, а чтобы показать, что Онъ спасаетъ Израиля по собственному благорасположенію и оказываетъ милость дѣтямъ въ память отцовъ и дѣлаетъ что либо не въ воздаяніе и какъ бы въ отплату за жертвы, Онъ почитаетъ нужнымъ сказать, что они провели немало лѣтъ въ пустынѣ, пищею ихъ была манна, шли они днемъ подъ сѣнію облака, ночью — столпа огненнаго; вождемъ былъ служившій образомъ Бога ковчегъ, который шелъ впереди и усматривалъ себѣ мѣсто и упокоеніе; они не испытывали нужды ни въ чемъ необходимомъ, потому-что для нихъ внезапно источались воды,—враги падали; и когда все это происходило, они получили законы о жертвахъ и всегда, при каждомъ удобномъ случаѣ слышали провѣщаніе: *егда введетъ тя Господь Богъ твой въ*

землю, еюже кляся отцемъ твоимъ, дати тебѣ (Исх. 13 и др.), сдѣлай то-то и то-то и принеси жертвы. Такимъ образомъ въ сорокалѣтній срокъ, который они провели въ пустынѣ, они приносили жертвы добровольно, и никто отъ нихъ не требовалъ этого обязательно, но имъ дана была отсрочка, пока они не вступятъ въ землю, обѣтованную отцамъ ихъ. Поэтому говоритъ: *еда заколенія и требы принесосте ми четыредесять лѣтъ доме Израилевъ, глаголетъ Господь,* но они спасались и безъ жертвъ, и, какъ въ другомъ мѣстѣ говоритъ чрезъ другаго пророка, *не купилъ еси мнѣ на сребро ѳиміама, не (принеслъ еси) мнѣ овецъ всесожженія твоего, ниже утруждена сотворихъ тя въ Ливанѣ* (Исаіи 43, 24. 23). Но они, хотя и не имѣли никакого повода къ отступленію, въ то время метались туда и сюда и, безчестя Бога сущаго по естеству и истиннаго, воспринимали скинію Молохову. *И звѣзду бога вашего Рефана.* Что это такое, необходимо разсмотрѣть всесторонне. — Когда Моисей взошелъ на гору, чтобы принять законъ, потомки Израиля приступили къ Аарону, говоря: *сотвори намъ боги, иже поидутъ предъ нами: Моисей бо сей человѣкъ, иже изведе насъ отъ земли Египетскія, не вѣмы, что бысть ему* (Исх. 32, 1). Послѣ этого они сдѣлали себѣ въ пустынѣ тельца, и телецъ сталъ общеизвѣстнымъ и какъ-бы всеобщимъ идоломъ, а каждый для себя придумывалъ и многихъ другихъ, потомучто, разъ обратившись къ прежнему заблужденію и отступивъ отъ истиннаго богопочтенія, каждый по своему усмотрѣнію пріобрѣталъ и дѣлалъ себѣ кумиръ по прежнему, усвоенному еще въ Египтѣ, обычаю. Особенно же были привержены къ служенію звѣздамъ. Но, можетъ быть, кто-нибудь скажетъ: изъ чего это видно?—Не

великъ трудъ доказать желающимъ, потомучто объ этомъ узнаемъ изъ Священнаго Писанія. Такъ, Моисей разгнѣвался и возвысилъ свой голосъ противъ Аарона, потомъ палъ предъ Богомъ говоря: *молюся (ти), Господи, согрѣшиша людіе сіи грѣхъ великъ, сотвориша* бо *себѣ боги златы* (Исх. 32, 31). Хотя устроенъ былъ телецъ, но онъ хорошо зналъ, что они сдѣлали себѣ и другія изваянія. И блаженный Стефанъ, когда Іудейскіе наставники обвиняли его въ хулахъ противъ Бога и Моисея и когда онъ соотвѣтственными защитительными рѣчами опровергалъ клеветы, а затѣмъ показывалъ, что они, жестоко обезчестивъ и оскорбивъ Христа, подражаютъ порочности и жестокосердію своихъ отцовъ, ясно упоминаетъ объ устроеніи тельца въ пустынѣ и говоритъ о Моисеѣ: *сей есть бывый въ церкви въ пустыни со Ангеломъ глаголавшимъ ему на горѣ Синайстѣй и со отцы нашими, иже пріятъ словеса жива дати намъ, егоже не восхотѣша послушати отцы наши,* и далѣе до словъ: *образы, яже сотвористе покланятися имъ, и преселю вы далѣе Вавилона* (Дѣян. 7, 38—43). Замѣть, что и божественный Стефанъ, мужъ исполненный Святаго Духа, свидѣтельствуетъ о томъ, какъ они устроили тельца и обратились къ служенію воинству небесному; упоминаетъ при этомъ и изреченіе пророка (ст. 44). Отсюда понятно, что кромѣ тельца они восиріяли и скинію Молохову: устроивъ скинію, поставили въ ней идола и назвали его Молохомъ или Молхомомъ. Это—идолъ Моавитскій, имѣющій на верху лба блестящій драгоцѣнный камень вмѣсто утренней звѣзды. Молохъ же [1]) толкуется: *царь ихъ,* какъ переводятъ Акила и Ѳеодо-

---

[1]) По еврейски פלכם

тіонъ [1]), и самый этотъ истуканъ былъ изображеніемъ утренней звѣзды. Итакъ, *воспріясте скинію* Молоха, тоесть—царя вашего. Какой же это царь?—*звѣзда бога вашего.* А Рефанъ толкуется *помраченіе* или *ослѣпленіе* [2]). Покланялись утренней звѣздѣ потому, что она предваряетъ сіяніе солнца и возвѣщаетъ жителямъ земли начало дня, но для поклонниковъ своихъ она стала Рефаномъ, тоесть—омраченіемъ или ослѣпленіемъ, — не потому, конечно, что звѣзда причиняла имъ ослѣпленіе, но потому, что обоготвореніе ея послужило для нихъ причиною омраченія. Но такъ какъ, говоритъ, вы стали подражать безумію Моавитянъ и сосѣдняго Дамаска, то за это отведены будете *далѣе Дамаска* и странъ еще болѣе отдаленныхъ,—разумѣю Вавилонскія, потомучто переводъ семидесяти говоритъ: *далѣе Дамаска,* а Стефанъ сказалъ: *далѣе Вавилона.* Что же на это сказать?—Блаженный Стефанъ сказалъ по Еврейскому изданію, потомучто у нихъ, кажется, выраженіемъ *далѣе Дамаска* именуется Вавилонія: если Дамасское или Сирское царство простиралось до предѣловъ восточныхъ и южныхъ государствъ, то

---

[1]) Въ еврейскомъ : מלככם. По свидѣтельству Іеронима, въ данномъ мѣстѣ Акила имѣетъ какъ LXX: *Μελχόμ (Μολόχ),* а Симмахъ и Θеодотіонъ: reges vestri. Еврейскому סכות у LXX и Симмаха соотвѣтствуютъ: tabernaculum *(σκηνήν),* у Акилы: *συσκιασμούς,* т. е. tabernacula (шатры), а у Θеодотіона: visionem, въ гекзаплахъ. *τὴν ὅρασιν τοῦ βασιλέως ὑμῶν.*

[2]) По свидѣтельству того же Іеронима, Акила и Симмахъ, принимая еврейское כיון за собственное имя божества, оставляли терминъ безъ перевода (Chion); а Θеодотіонъ имѣетъ: *ἀμαύρωσιν* (какъ и Кириллъ: *σκοτισμός* или *τύφλωσις*), т. е. ослѣпленіе, obscuritatem (тоже въ гекзаплахъ). Это—собственное названіе Сатурна, именовавшагося въ Египтѣ: *Ῥαιφάν* или *Ρηφάν* или *Ρεμφάν.* Еврейское названіе происходитъ отъ כון (піэль)—статуя, истуканъ, imago Вульгаты. Толкованіе же Св. Кирилла и Θеодотіона объясняется сближеніемъ имени *Ῥαιφαν* съ еврейскимъ глаголомъ רמק

сейчасъ-же на границѣ съ нимъ находилась страна и земля Вавилонянъ.

Глава VI, ст. 1. *Лютѣ уничижающымъ Сіона, и уповающымъ на гору Самарійскую.*

Опять слово оплакиваетъ не только Ефремлянъ, или Самарійскія колѣна, но также и потомковъ Іуды и Веніамина. Показавъ ранѣе, что они всегда имѣли умъ слабый и неустойчивый и что ихъ предки сдѣлали тельца и воспріяли скинію Молохову, затѣмъ изобличаетъ въ томъ, что они подражаютъ отцамъ и въ нечестіи идутъ по слѣдамъ предковъ, возбуждаютъ противъ себя Владыку всяческихъ. Уничижаютъ, говоритъ, Сіонъ потомки Іуды и Веніамина, потомучто они, пребывая въ Іерусалимѣ и имѣя храмъ Божій, ни во что вмѣнили благоговѣніе и любовь къ Богу, но, какъ говоритъ Священное Писаніе, *жряху* на высотахъ *подъ дубомъ и елію и древомъ вѣтвеннымъ* (Осіи 4, 13), служили и воинству небесному. Посему Богъ всяческихъ, не мало оскорбленный, говорилъ Іереміи: *ты же не молися о людехъ сихъ, и не проси еже помилованнымъ быти имъ, ниже приступай ко мнѣ о нихъ* въ молитвѣ и прошеніи, *яко не услышу (тя);* затѣмъ указываетъ причину отвращенія, говоря: *еда не видиши, что творятъ сіи во градѣхъ Іудиныхъ, и на путехъ Іерусалимскихъ? Сынове ихъ собираютъ дрова, и отцы ихъ зажигаютъ огнь, и жены ихъ мѣсятъ муку, да сотворятъ опрѣсноки воинству небесному, и возліяша возліянія богомъ чуждимъ, да прогнѣваютъ мя* (Iерем. 7, 16—18). Вотъ какъ уничижили Сіонъ Іерусалимляне. Посему-то справедливо я обратился къ нимъ съ словомъ: *лютѣ.*

То же слово приложимо и къ *уповающымъ на гору Самарійскую,* тоесть — къ живущимъ въ Самаріи и уповающимъ на самихъ себя. Они думали, что и

безъ Бога одолѣютъ враговъ, будутъ пользоваться благами счастія и всѣ, какія ни есть, величайшія наслажденія у нихъ будутъ имѣть свое непоколебимое сѣдалище (мѣстопребываніе). Однако какъ страшно и ужасно опуститься до такого скудоумія, чтобы дерзать ни во что ставить любовь къ Богу, привязаться къ нелѣпостямъ, дѣлать что не слѣдуетъ, оскорблять Его и думать, что у насъ будетъ что-либо доброе помимо Его даянія! Вѣдь *всяко даяніе благо и всякъ даръ совершенъ — свыше есть, сходяй отъ Отца свѣтовъ* (Іак. 1, 17). Поэтому прекрасно къ Нему прилѣпляться, Его считать надеждою и помощникомъ.

Уничижаютъ Сіонъ, тоесть Церковь, и предстоятели нечестивыхъ догматовъ, полагающіеся на свое краснорѣчіе и привыкшіе гордиться выдумками нечестиваго разсудка и мірской мудрости. И ихъ, даже прежде прочихъ, касается (восклицаніе) *лютѣ*.

Ст. 1—2. *Объимаша начатки языковъ, и внидоша* сами, *домъ Израилевъ. Мимоидите Халану*[1]) *вси, и видѣте и прейдите оттуду въ Емаѳъ великій, и снидите оттуду въ Геѳъ иноплеменниковъ, крѣпчайшыя отъ царствъ сихъ: аще больши суть предѣлы ихъ предѣлъ вашихъ?*

Показываетъ, что они неблагодарны и рѣшились не помнить о Его великихъ дарахъ, хотя надлежало всегда выражать величайшую признательность и возсылать благодарственныя пѣснопѣнія за то, что угнетенныхъ жестокимъ и несноснымъ рабствомъ Онъ не только дивно освободилъ, но и ввелъ въ землю, о которой клялся отцамъ,—ввелъ, истребивъ многіе, непреоборимые и имѣвшіе опытность въ по-

[1]) У св. Кирилла, какъ и въ древнихъ спискахъ, нѣтъ: *εἰς Χαλάνην* или *Καλύνην;* ср. ниже толкованіе.

бѣдахъ на сраженіяхъ народы. Такъ и Давидъ гдѣ-то сказалъ Богу о потомкахъ Израиля: *виноградъ изъ Египта пренеслъ еси: изгналъ еси языки, и насадилъ еси и* (Псал. 79, 9). Поэтому, и вполнѣ справедливо, они порицаются какъ совершенно неблагодарные и оскорбляющіе Благодѣтеля совращеніемъ ко всякимъ непотребствамъ. Такъ, *объимаша,* говоритъ, *начатки языковъ* и страну ихъ обратили въ свою собственность, потомучто Богъ ниспровергалъ ихъ противниковъ и неизреченною силою ослаблялъ крѣпость сопротивлявшихся имъ. Но для убѣжденія въ томъ, что они получили во владѣніе землю тучную, богатую пастбищами, изобилующую всякими благами, лучшую, чѣмъ всѣ прочія страны, и болѣе обширную, предлагаетъ познакомиться съ *начатками,* или съ царствами сосѣднихъ или болѣе отдаленныхъ народовъ: ступайте, говоритъ, въ Эмаѳъ Рава (великій) и въ Геѳъ иноплеменниковъ (это — болѣе знаменитыя изъ прочихъ царствъ) и смотрите, говоритъ, тамъ, *аще больше суть предѣлы ихъ предѣлъ вашихъ?* Многія были и разныя царства языковъ — царство Моавитянъ, Идумеянъ, сыновъ Аммона; но въ нихъ не было ничего особеннаго. А болѣе другихъ славнымъ было царство Дамасское и Филистимское. Два было и города, подвластныхъ Дамасскому царству и лежавшихъ къ востоку, съ именемъ *Емаѳъ,* изъ коихъ одинъ былъ обширнѣе и значительнѣе, другой же меньше. *Рава* [1]) толкуется большій. Итакъ, *прейдите* во *Емаѳъ Раву,* тоесть въ Емаѳъ болѣе значительный и обширный, потому что, какъ я сказалъ, онъ былъ соименен другому, меньшему. Говорятъ, что Емаѳъ большій—это теперешняя Антіо-

[1]) *῾Ραβά, Ραββά*—רַבָּה

хія, а малый и менѣе значительный — сосѣдній и смежный съ нею городъ Епифанія Антіоха, по прозванію Епифана: одинъ Антіохія, другой Епифанія— въ честь того, кто далъ имъ имя. А городъ Геѳъ въ то время былъ главнымъ въ нынѣшней Палестинѣ; въ немъ жили Енакимы и такъ называемые Филистимляне, потомучто тогда сыны Израилевы ихъ не истребили. Поэтому-то говоритъ о немъ: *въ Геѳъ иноплеменниковъ*. И развѣдайте (говоритъ) тщательно, не вы ли населяете землю болѣе обширную, лучшую и превосходящую всѣ прочія. Нужно замѣтить, что Еврейскій текстъ поставляетъ впереди Халану *(Χαλάνη)*: идите, говоритъ, въ Халану и въ Емаѳъ и въ Геѳъ. Халана—это городъ, подвластный Персидскому царству, который теперь называется *Лисиппа*. Такъ какъ еврейское изданіе упоминаетъ и о Персидскомъ царствѣ, то полагаемъ, что именно поэтому блаженный Стефанъ вмѣсто: *преселю вы далѣе Дамаска* сказалъ: *далѣе Вавилона*. Итакъ улика неблагодарности—въ томъ, что они, наслѣдовавъ землю большую, удобную и широкую, не воздавали благодаренія Богу, но ни мало не заботясь о почтеніи къ Сіону, одни уничижали его, другіе уповали на гору Самарійскую.

Кажется, и къ тѣмъ, которые, увѣровавъ, дивятся Еллинской мудрости, полагая, что ихъ мнѣнія лучше нашихъ, и которые наклонны къ тому, чтобы искать близкихъ сношеній съ искажающими истину и извращающими правоту церковныхъ догматовъ, примѣнимо изреченіе: пойдите въ *Емаѳъ великій и въ Геѳъ иноплеменниковъ* и посмотрите: *аще больши суть предѣлы ихъ предѣловъ вашихъ?* Конечно, боговдохновенное Писаніе, возвѣщающее свѣтъ истины и вносящее знаніе догматовъ, возводящее умъ вѣрующихъ

ко всему похвальному, шире Еллинской мелочной болтовни, — и слово истины шире ограниченности еретиковъ, потомучто кто борется противъ нея, тотъ какъ бы утопаетъ, погружаясь въ холодныхъ и неясныхъ умствованіяхъ, а кто принимаетъ догматы благочестія и изслѣдуетъ свѣтлую красоту истины, тотъ выходитъ въ широкое море созерцаній, плѣняя *всякъ разумъ въ послушаніе Христово* (2 Коринѳ. 10, 5), проникая туда и сюда и съ легкостью собирая изъ боговдохновеннаго Писанія нужное для истиннаго вѣдѣнія. Такъ и Павелъ пишетъ Коринѳянамъ, когда они начали отступать отъ преданной имъ святой заповѣди и невѣжественно слѣдовать за навыкшими учить иначе: *уста наша отверзошася къ вамъ, Коринѳяне, сердце наше распространися* и далѣе до словъ: *не преклоняйтесь подъ чужое ярмо съ невѣрными* (2 Коринѳ. 6, 11—14).

Ст. 3. Увы, *приходящіи въ день золъ: приближающіися и прикасающіися субботамъ лживымъ.*

Говорилъ: *люте уничижающымъ Сіона, и уповающымъ на гору Самарійскую,* и послѣ того какъ онъ сдѣлалъ упоминаніе о двухъ разрядахъ людей, разумѣю—уничижающихъ Сіонъ и уповающихъ на гору Самарійскую, мы, сколько нужно изслѣдуя значеніе понятій, уничиженіе Сіона поставили въ вину потомкамъ Іуды и Веніамина, а Ефремлянамъ — упованіе на гору Самарійскую. И вотъ слово какъ бы идетъ назадъ и опять исчисляетъ вины обоихъ, возвѣщая имъ горе *(увы)*. Обычно Священное Писаніе поставляетъ реченіе *οὐαί* (увы, лютѣ) съ прямымъ (именительнымъ) падежемъ; такъ напримѣръ: *увы, желающіи дне Господня* — *οὐαὶ οἱ ἐπιθυμοῦντες* (5, 18); *горе, востающіи заутра, и сикеръ гонящіи* — *οἱ ἐγειρόμενοι καὶ διώκοντες* (Исаіи 5, 11); поэтому и говоритъ: увы,

приходящіи въ день золъ (οὐαὶ ἐρχόμενοι). Дѣйствительно, отвращаться отъ покаянія, не испытывать страха предъ тѣмъ будущимъ, которое предвозвѣщено, даже желать его, — это значитъ впасть въ день гибели, все равно, какъ если бы вздумалъ о какомъ-нибудь грѣхолюбцѣ сказать: онъ желаетъ умереть: хотя тотъ никогда и не желалъ подвергнуться этому, но, насколько зависитъ отъ его воли, дѣлаетъ (и безпрестанно) противное законамъ и какъ бы рвется къ наказанію и суду, всегда уготованныхъ для грѣхолюбцевъ. Итакъ, отвращаясь отъ покаянія, они какъ бы желаютъ впасть *въ день золъ* и подвергнуться уже предвозвѣщеннымъ имъ злоключеніямъ, какъ *приближающіися и прикасающіися субботамъ лживымъ,* ибо существовалъ еще храмъ и находившіеся въ немъ жертвенники, и они приносили Богу законныя жертвы, соблюдали и субботній покой, хотя совсѣмъ не точно, но вполнѣ небрежно и весьма нерадиво. Поэтому-то и обвиняемы были устами пророковъ въ несоблюденіи субботы.—Итакъ, горе, говоритъ, тѣмъ, которые наружно приближаются къ Богу, показывая видъ, что они еще чтутъ постановленія Моисея, и справляя ложныя субботы. Видишь, какъ обличаетъ за то, что неправильно или нерачительно соблюдаютъ приличный празднованію субботы покой.

Въ иномъ смыслѣ (считаю нужнымъ сказать здѣсь нѣчто болѣе необходимое) ложныя субботы — это субботы Іудейскія. Если законъ—тѣнь, то и постановленія Моисея—по истинѣ образъ, а образъ — не самая истина, но только носитъ на себѣ внѣшность истины. Посему-то Павелъ пишетъ къ Евреямъ и говоритъ о прошедшемъ: еда *оставлено есть субботство людемъ Божіимъ,* ибо ихъ *не упокоилъ Іисусъ* и они не вошли еще *въ покой* Божій (Евр. 4, 9. 8. 10).

Мы же субботствуемъ духовно во Христѣ, отлагая и оставляя грѣхъ и прекращая всякое тлѣнное и земное занятіе, ибо, какъ пишетъ Павелъ, *вшедый въ покой его, и той почи отъ* всѣхъ *дѣлъ своихъ, якоже отъ своихъ Богъ* (Евр. 4, 10).

Ст. 4—6. *Спящіи на одрѣхъ отъ костей слоновыхъ, и ласкосердствующіи на постеляхъ своихъ, и ядущіи козлища отъ паствъ, и телцы млекомъ питаеми отъ среды стадъ: плещущіи ко гласу пищалей, аки стояща мнѣша, а не яко бѣжаща: піющіи процѣженое вино, и первыми вонями мажущіися, и не страдаху ничесоже въ сокрушеніи Іосифовѣ.*

Опять горе отъ бѣдствія *спящимъ на одрахъ отъ костей слоновыхъ* и привыкшимъ дѣлать и то, и другое (изъ сказаннаго). Сильно обличаетъ тѣхъ, которые въ Самаріи особенно отличались знатностью и превосходили прочихъ избыткомъ средствъ, за то, что они, какъ бы опьянѣвъ отъ слишкомъ большаго счастія и во всей широтѣ предавшись наслажденіямъ, нимало не подозрѣвали чего-либо ужаснаго и не помышляли, что Богъ всяческихъ когда-либо можетъ прогнѣваться на живущихъ такъ и наслать кары на грѣхолюбцевъ. Подробно изъясняетъ ихъ распущенность и неумѣренность въ наслажденіяхъ: одры, говоритъ, у нихъ изъ слоновой кости, богато украшенные, и ложа; отборные агнцы и молокомъ отпоенные тельцы — пища ихъ; затѣмъ пѣсни, пѣніе и всякія музыкальныя увеселенія, сопровождающія пиршество, игры и плесканія. Но что еще тягостнѣе: подобныя худыя дѣла они считали *яко стояща, а не яко бѣжаща*. Вѣдь вообще подобныя вещи мимолетны и мірская прелесть не имѣетъ устойчивости: исчезаетъ подобно тѣнямъ и *преходитъ образъ міра сего,* по написанному (1 Коринѳ. 7, 31):

вмѣстѣ со смертію людей, конечно, прекращается и наслажденіе. Въ примѣненіи къ Самарійцамъ смыслъ сказаннаго можно понимать и инымъ образомъ. Такъ какъ имъ, и въ непродолжительномъ времени, предстоялъ плѣнъ, то и называетъ пагубно изобрѣтенное ими для наслажденія — *бѣгущимъ, а не стоящимъ,* потомучто оно въ скоромъ времени исчезнетъ. Итакъ, они *плещутъ* при игрѣ *пищалей,* пія вино,— вѣроятно, благовонное и весьма тонко приправленное, мажутся и мvромъ, составляя масти избранныя, и совсѣмъ ни во что вмѣняютъ предстоящее сокрушеніе Іосифово: хотя они знали заранѣе объ имѣющемъ вскорѣ прійти бѣдствіи, о взятіи Самаріи и о будущемъ сокрушеніи Іосифовѣ, они не бросили привычнаго имъ наслажденія. Посему, поистинѣ всепагубно поддаваться тѣлесному наслажденію для тѣхъ, которымъ выпалъ жребій править странами, городами или народами. Въ самомъ дѣлѣ: если они должны, какъ можно болѣе прилагая соотвѣтственное наблюденіе, изыскивать полезное, направлять подчиненныхъ къ прямымъ обязанностямъ и всемѣрно умилостивлять прогнѣвленнаго Бога, то не крайне ли безумно погрузиться въ удовольствія и ничего не ставить выше сквернаго плотоугодія? О подобныхъ людяхъ, скорѣе всего, говоритъ устами святыхъ: о пастыри, расточающіе и погубляющіе овецъ паствы (Іерем. 23, 1)! А что вслѣдствіе небрежности пастырей подвергается опасности подвластное имъ, это будетъ ясно изъ словъ Бога, Который въ другомъ мѣстѣ прямо говоритъ: *понеже обуяша пастыри, и Господа не взыскаша: сего ради не уразумѣ все стадо, и расточено бысть* (Іерем. 10, 21).

Ст. 7. *Сего ради нынѣ плѣнницы будутъ отъ начала сильныхъ, и отъимется ржаніе конско отъ Ефрема.*

Такъ какъ, говоритъ, они предались роскоши, оставивъ любовь къ Богу, и стали надѣяться *на гору Самарійскую,* тоесть—на жителей Самаріи, показывая великую гордость и полагая, что они властвуютъ надъ безмѣрнымъ множествомъ народа и имѣютъ людей, годныхъ для войны, въ превосходномъ числѣ, поэтому-то и говоритъ: придетъ, да, — придетъ, и весьма скоро, на всѣхъ время плѣненія и въ качествѣ первой добычи воспользуется людьми, болѣе могущественными. Всегда вѣдь непріятели, опустошая городъ, бросаются на дома знатнѣйшихъ, съ тѣмъ, чтобы расхитить что въ нихъ есть. А такъ какъ у знатныхъ жителей Самаріи было въ обычаѣ разъѣзжать на самыхъ лучшихъ коняхъ, а эти послѣдніе, какъ обыкновенно, шли по срединѣ улицы и при этомъ съ умомъ и съ толкомъ, какъ бы по наученію, ржали (всегда это животное способно понимать красоту и усвоять свойственное ему искусство), то, говоритъ, и это прекратится: *отъимется,* говоритъ, *ржаніе конско отъ Ефрема,*—подобно тому, какъ если бы сказалъ: многіе изъ Самарійцевъ перестанутъ кичиться, прекратятъ, и не по своей волѣ, блестящіе выѣзды, когда подъ ними ржутъ кони, которые, будучи украшены сіяющими бляхами, какъ будто бы признаютъ сѣдока и какъ будто весьма гордятся тѣмъ, что приняли на себя знатнаго и достойнаго удивленія ѣздока. А что трезвенность для начальствующихъ дѣло безопасное, распущенность же вредна, объ этомъ узнаешь и отсюда, потомучто на нихъ впередъ всѣхъ придутъ кары; они лишены будутъ всякой чести и наравнѣ съ прочими будутъ подлежать строгому и суровому суду, и должны будутъ отвѣчать не за то только, что погубили себя,

но и за то, что къ своимъ беззаконіямъ привлекли и другихъ.

Ст. 8. *Яко клятся Господь собою: понеже гнушаюся азъ всею укоризною Іакова, и села его возненавидѣхъ.*

Показываетъ непреложность гнѣва, изображая, какъ Богъ поклялся, что Онъ возненавидѣлъ *укоризну Іакова*. Конечно, мы не думаемъ, что рѣчь содержитъ осужденіе праотцу Іакову: понимать такъ было бы весьма глупо, потомучто Богъ возлюбилъ Іакова отъ чрева матери и сдѣлалъ его избраннымъ, когда онъ былъ еще въ зародышѣ. Опять *Іаковомъ* называетъ потомковъ Іакова, проклятую гордость которыхъ Онъ, какъ говоритъ, возненавидѣлъ (обычно божественное писаніе называетъ *укоризною,*—ὕβρις—превозношеніе). Ибо неужели это не дѣло превозношенія, — разумѣю то, что они отринули богопочтеніе, славу, приличествующую всего болѣе Ему, усвояютъ идоламъ и сверхъ того не считаютъ нужнымъ стремиться къ тому, что Ему угодно объявить чрезъ святыхъ пророковъ, угрозу считаютъ какъ бы за шутку и, уповая на множество союзниковъ. совершенно презираютъ Его милосердіе и помощь? Затѣмъ: можетъ ли это быть сомнительнымъ? — Клялся, говоритъ, Собою Господь всяческихъ, Собою потому, что у Него не было чѣмъ поклясться высшимъ. Въ чемъ же предметъ клятвы? Въ томъ, что *гнушаюся азъ всею укоризною,* или превозношеніемъ Іакова, *и* вся *села его возненавидѣхъ,* такъ какъ не было никого, кто воздавалъ бы Ему честь и отличался достоинствами праведности. Конечно, Богъ не отвратился бы, если бы у нихъ, хотя и въ ограниченномъ числѣ, нашлись люди, у которыхъ лежало бы на сердцѣ угодное Ему. Посему и говоритъ устами Іереміи: *обыдите пути Іерусалимскія, и воз-*

зрите, и поищите на стогнахъ его: аще обрящете мужа творящаго судъ, и ищуща вѣры, и милосердъ буду имъ, глаголетъ Господь (Iерем. 5, 1). А такъ какъ *села Iакова* имѣли недостатокъ во всякомъ добромъ и боголюбивомъ мужѣ, то они и преданы на опустошенiе, и вмѣстѣ съ жителями погибли и города. Посему великая нужда въ святыхъ, потомучто они спасаютъ города и избавляютъ страны отъ належащей бѣды, свѣтлостiю жизни своей приводя въ успокоенiе даже кипящiй гнѣвъ и какъ бы отстраняя устремляющiяся движенiя божественной ярости.

Ст. 8—10. *И отвергу градъ со всѣми живущими въ немъ. И будетъ, аще останутся десять мужей во единомъ дому, умрутъ: и останутся остаточнiи: и возмутъ свои ихъ, и понудятся изнести кости ихъ изъ дому: и речетъ настоятелемъ дому: еще ли есть у тебе? и речетъ: нѣсть еще, и речетъ: молчи, неименованiя ради имене Господня.*

Такъ какъ Онъ возненавидѣлъ села ихъ и гнушается всякою *укоризною Iакова,* или высокомѣрiемъ ихъ, то и говоритъ, что города ихъ погибнутъ вмѣстѣ съ людьми. А что въ частности постигаетъ погрѣшившихъ въ томъ, разъясняетъ подробно: *отвергу*, говоритъ, какой захочу *градъ* и истреблю вмѣстѣ съ жителями. И хотябы десятерымъ изъ одного дома удалось избѣжать меча непрiятельскаго, скрыться по угламъ и во внутреннѣйшихъ помѣщенiяхъ дома, они все таки умрутъ, быть можетъ потому, что будутъ бояться хотя на малое время выглянуть изъ тѣхъ убѣжищъ, въ которыхъ они находятся. Будетъ смѣнять, говоритъ, руку бьющаго язва и убивать спрятавшихся. А когда удалятся враги, то придутъ нѣкоторые изъ своихъ по крови и по расположенiю *и понудятся изнести кости ихъ.*

Кого же понудятъ собирающіе останки умершихъ? — Конечно, себя самихъ, ибо по истинѣ обременительно и тяжело прикасаться къ тѣламъ уже разлагающимся и загнившимъ, а кто на это отваживается, тому, думаю, не слѣдъ держать носъ открытымъ, потомучто нѣтъ ничего хуже такого страшнаго зловонія. Итакъ, понудятъ себя самихъ оказать состраданіе умершимъ и погибшимъ отъ язвы тѣмъ, что удостоятъ ихъ погребенія и одѣянія. Но, говоритъ, дѣлающіе это будутъ распрашивать завѣдующаго домомъ: *нѣтъ ли кромѣ тѣхъ кого* еще — *или* еще живаго и скрывающагося въ потаенныхъ мѣстахъ, или уже умершаго и издающаго запахъ? А тотъ отвѣтитъ, говоря: *нѣсть еще*. Это не иное что, какъ ясное доказательство полнаго опустѣнія. Но если *настоятели* дома скажутъ это, они услышатъ, говоритъ, въ свою очередь отъ предлагающаго вопросъ: *молчи, неименованія ради имене Господня*. Что это значитъ, необходимо размотрѣть. Нѣкоторые думаютъ и утверждаютъ, что вопрошающіе будутъ заставлять умолкнуть *настоятелей дому*, готовыхъ поклясться, съ тѣмъ, чтобы тѣ не клялись именемъ Господнимъ, и добавляютъ, что у Ефремлянъ умъ ниспалъ до такого отсутствія любви къ Богу, что они не выносятъ тѣхъ, кто захотѣлъ бы наименовать Бога всяческихъ. Полагаю, что такое разсужденіе весьма слабо и неблагоприлично, что Ефремляне совершенно отторглись отъ любви къ Богу, въ этомъ никто не будетъ сомнѣваться, но, вслѣдствіе ударовъ и наказанія, ставъ болѣе благоразумными, они, естественно, скорѣе должны были хоть сколько нибудь убояться и затѣмъ прійти къ необходимости желать того, что болѣе нужно, а не наоборотъ — столь дерзко посягать противъ истиннаго богопочте-

нія. Кромѣ того (прибавлю къ сказанному и это), какая была надобность настоятелямъ дома на вопросъ: не скрывается ли у нихъ кого — или еще живаго, или уже мертваго? говорить и присоединять еще клятву, что у нихъ никого уже нѣтъ? Итакъ, что же означаетъ: *речетъ: мнози, не именованія ради имене Господня?* Полагаемъ, что у потомковъ Израиля было въ обычаѣ называть такъ нареканіе и хулу противъ Бога, къ чему началомъ служили для нихъ постановленія закона. Такъ, въ книгѣ Левитъ написано, что два человѣка въ собраніи поссорились между собою и одинъ изъ противниковъ (сынъ Египтянки) произнесъ хулу (противъ Бога) и былъ побитъ камнями. Немедленно по этому поводу Богъ установилъ законъ, говоря такъ: *человѣкъ, иже аще прокленетъ Бога своего, грѣхъ пріиметъ; нарицаяй же имя Господне, смертію да умретъ* (Лев. 24, 15—16). Итакъ, наименовать имя Господне означаетъ произнести хулу, что священныя письмена выражаютъ въ словахъ болѣе мягкихъ. Но такъ какъ у многихъ, когда они въ печали, есть обычай иногда изрыгать укоризненныя рѣчи противъ Бога, то, говоритъ, если настоятель дома отвѣтитъ, что у него никого нѣтъ, хотя онъ и стѣсненъ непоправимыми несчастіями, заградитъ, говоритъ, ему уста, чтобы тотъ не сказалъ чего укоризненнаго противъ Бога. Это свойственно тому, кто показываетъ угрожающій имъ бичъ не напрасно и караетъ не попусту, но съ пользою и необходимостью, потомучто можно, да, можно, и очень легко, видѣть изъ того уже, что совершилось, что наказаніе однихъ, потерпѣвшихъ, привело еще живыхъ и уцѣлѣвшихъ къ осторожности и внушило страхъ, какъ бы не оскорбить Бога еще, даже не прогнѣвить Его одними только

словами, хотя прежде они привыкли дѣлать это безъ опасенія, присоединяя къ рѣчамъ и высокомѣріе, свойственное ихъ отцамъ. Посему гораздо лучше истинно добрымъ и мудрымъ до ударовъ и бича поискать полезнаго и, прежде чѣмъ извѣдать на опытѣ устремленія гнѣва, удалиться отъ порока и заняться исполненіемъ того, что по истинѣ угодно всесвятому Богу.

Ст. 11. *Понеже се Господь заповѣдаетъ, и побіетъ домъ великій толченіемъ, и домъ малый разсѣденіемъ.*

Ясно угрожалъ, что города вмѣстѣ съ жителями будутъ взяты или лучше—погибнутъ. А что это — отъ Бога и случается не само собою, весьма наглядно обнаруживается въ томъ, что Онъ заповѣдаетъ могущимъ опустошить, а тѣ легко исполняютъ то, что опредѣляетъ гнѣвъ Божій. Домомъ великимъ и домомъ малымъ, вѣроятно, называетъ Ефрема и Іуду. Ефремъ многолюденъ, потомучто заключалъ въ себѣ десять колѣнъ, потому онъ и—*домъ великій;* а Іуда — меньшій, потому что состоялъ изъ двухъ: самъ — въ Іерусалимѣ, и колѣно Веніаминово. Слѣдуетъ замѣтить, что при сокрушеніи *(толченіи)* паденіе должно быть полное, а при *разсѣденіи* естественно ожидать разрушенія частнаго. И домъ Ефремовъ, или Израиль, подвергнулся совершенному плѣненію и неисцѣльному бѣдствію войны, и Іуда потерпѣлъ это отчасти и какъ бы въ видѣ малаго *разсѣденія.* Справедливъ былъ Судія и нелицепріятенъ. Какъ видишь, Онъ взвѣшиваетъ преступленія городовъ и странъ и соотвѣтственно этому на каждаго налагаетъ могущее принести ему пользу наказаніе. Итакъ, не будемъ презрительны къ Богу, зная всесильную крѣпость вышней мышцы, ибо разумѣніе этого дѣло самое лучшее.

Ст. 12. *Аще поженутъ въ каменіяхъ кони, (и) аще умолкнутъ въ женстѣмъ полу? яко обратисте на гнѣвъ судъ, и плодъ правды на горесть.*

Что *Господь заповѣдаетъ и побіетъ домъ великій толченіемъ, и домъ малый разсѣденіемъ,* хотя бы совершилъ это рукою Ассиріянъ, въ этомъ опять увѣряетъ насъ, говоря: *аще поженутъ въ каменіяхъ кони;* подобно тому, какъ если бы прямо сказалъ: конь есть животное ретивое и изъ самыхъ способныхъ къ дѣлу, но для бѣга ему нужно мѣсто, не скалистое и исполненное стремнинами, а гладкое и ровное. Какъ же поэтому совершили на васъ набѣгъ Ассиріяне, не смотря на то, что вы издавна — народъ весьма неприступный и такъ сказать, скалистый, котораго никогда не попиралъ ни одинъ изъ непріятелей?—Но вѣдь оскорбленъ былъ Богъ, который мѣста дикія и недоступныя непріятелямъ сдѣлалъ удобными для прохода и проѣзда. Все равно какъ, говоритъ, кони въ присутствіи кобылицъ не перестанутъ яриться, уязвляться жаломъ природы и прыгать, такъ же и враги не успокоятся въ своемъ самомъ пылкомъ и неудержимомъ устремленіи на нечестивцевъ, и причина этого — вы, а не кто другой. Ибо вы, говоритъ, праведный *судъ* Мой о васъ *обратисте* на гнѣвъ, и вмѣсто того, чтобы получить *плодъ правды,* Подателя всякаго благодушія вашего понудили къ гнѣву, нечестиво учинивъ достойное *горести.* Подлинно, Богъ всяческихъ былъ милосердъ къ Израилю, страдавшему въ Египтѣ, но они не перестали оскорблять (Его). Это, думаю, и есть: *обратисте на гнѣвъ судъ.* — Итакъ, поистинѣ страшенъ грѣхъ неблагодарности: онъ наказуется, и вполнѣ справедливо. Въ самомъ дѣлѣ: грубыя оскорбленія Тому, Кого, напротивъ, слѣдовало уми-

лостивлять славословіями и услаждать благодарственными возглашеніями, не послужатъ ли для васъ источникомъ всяческихъ золъ?

Ст. 13—14. *Веселящіися ни о единомъ словѣ благомъ, глаголющіи: не крѣпостію ли нашею имамы роги? Тѣмже се азъ воздвигну на вы, доме Израилевъ, языкъ, глаголетъ Господь силъ, и сокрушатъ васъ, еже не внити во Емаоъ, и до водотечи западовъ.*

Обратисте, говоритъ, *на гнѣвъ судъ* и *плодъ правды на горесть,* — вы, много думающіе о самихъ себѣ, поднимающіе гордое чело противъ Бога, радующіеся гнилому и несмысленному слову! Вы сказали, что не Я былъ подателемъ присущей вамъ крѣпости и силы на одолѣніе враговъ, но, приписывая высокія достоинства своимъ собственнымъ силамъ, вы дерзнули сказать: *не крѣпостію ли нашею имамы роги?* Это было тоже самое, какъ если бы вы изобличены были въ томъ, что крайне возгордились и несмысленно говорили; мы сами одолѣвали и будемъ одолѣвать враговъ, хотя бы даже Богъ не захотѣлъ защитить; мы сильны, и должно славиться столь блестящими дѣяніями, совсѣмъ ничего не воздавая Богу. Вотъ эта-то безумная мысль и это дѣйствіе и есть высокомѣріе и превозношеніе противъ Бога. Но премудрый Давидъ воздавалъ славу владычествующему всѣмъ Богу и говорилъ: *яко похвала силы ихъ ты еси* (Псал. 88, 18), и еще: *о тебѣ враги нашя избодемъ роги* (Псал. 43, 6), ибо отъ Него всякая крѣпость, и мы ничего не можемъ совершить достойнаго вниманія безъ Его содѣйствія и помощи, потому что, по написанному *Господь сокрушаяй брани* (Исх. 15, 3), Послѣ же того, какъ говоритъ, вы оказались впавшими въ такую горделивость и необузданность языка, *се азъ воздвигну на вы языкъ* (очевидно —

Ассиріянъ), *и сокрушатъ васъ, еже не внити во Емаѳъ до водотечи западовъ*. Емаѳъ—одинъ изъ восточныхъ городовъ, въ то время принадлежавшій къ царству Дамасскому, нынѣ же, какъ я говорилъ, онъ переименованъ въ Антіохію или Епифанію. А *водотечію западовъ* называетъ рѣку Египетскую, находившуюся въ Египтѣ къ западу отъ Іудейской земли. И такъ какъ у Израильтянъ было обыкновеніе, когда имъ угрожала война, то просить помощи въ Дамаскѣ и у Сирійцевъ, то убѣгать въ страну Египтянъ поэтому и говоритъ, что воздвигаетъ на нихъ языкъ, и онъ придетъ съ большой силой и повергнетъ ихъ въ такое утѣсненіе, что они уже не смогутъ идти ни въ Емаѳъ, ни *до водотечи западовъ*, то-есть — пригласить на помощь ни Дамасской, ни Египетской силы, ибо, по написанному (Іова 12, 14), если Богъ *затворитъ, кто отверзетъ?* Какое будетъ средство спасенія, если Всесильный направляетъ къ погибели?

Глава VII, ст. 1—3. *Сице показа ми Господь Богъ, и се приплодъ пружій идый утренній, и се гусница бѣ Гогъ царь. И будетъ, аще скончаетъ ядый траву земную, и рѣхъ: Господи, Господи, милостивъ буди: кто возставитъ Іакова? Яко малъ есть: раскайся, Господи, о семъ: и сіе не будетъ, глаголетъ Господь.*

Открываетъ пророку, что на Израильтянъ насланъ будетъ народъ, и то, какой онъ имъ нанесетъ вредъ; при этомъ приспособляется къ его нравамъ и посредствомъ того, что онъ знаетъ, точно научаетъ о томъ, что будетъ сдѣлано. Дѣйствительно: всегда саранча и гусеница считается у пастуховъ и на самомъ дѣлѣ бываетъ чѣмъ то страннымъ потому что, когда ими какъ бы остригается трава, тогда необходимо погибаютъ пастбища. Поэтому Богъ бѣд-

ствія войны изображаетъ пророку, какъ пастырю: подъ видомъ саранчи изображаетъ Ассиріянъ, потомучто они въ безмѣрномъ множествѣ какъ бы пожираютъ и губятъ землю. И называетъ ее утренней, падающей какъ роса, разливающейся по землѣ въ родѣ инея. Но говоритъ, это была не *гусеница*, а *Гогъ* царь. Затѣмъ, когда Богъ сказалъ: *и будетъ, аще скончаетъ ядыи траву земную* (то есть, когда, пожирая, истребитъ многочисленную толпу, находящуюся въ Самаріи и въ городѣ Іудейскомъ), и потомъ, когда намѣренъ былъ прибавить кое-что иное, пророкъ, прерывая рѣчь, умоляетъ Его прекратить гнѣвъ, говоря: *Господи, милостивъ буди: кто возставитъ Іакова? Яко малъ есть;* а если, говоритъ, Ты, насколько я вижу, желаешь предать Израиля врагамъ на съѣденіе, то онъ будетъ и совсѣмъ малъ. Богъ же—на это: *и сіе не будетъ, глаголетъ Господь;* Я, говоритъ, вѣдь не устаю и не ослабѣваю, но ни въ какомъ случаѣ не перестану наказывать нечестивцевъ. Должнымъ образомъ изслѣдуя, кто же это такое Гогъ, скажемъ слѣдующее: что и Іезекіиль по повелѣнію Божію пишетъ плачъ на него. Полагаемъ, что это—Сеннахиримъ, когда послѣ хуленій Рапсака противъ Бога пришелъ Ангелъ Божій и истребилъ въ одну ночь сто восемьдесятъ пять тысячъ (4 Царствъ 19). Но слѣдуетъ припомнить, что о немъ написано отъ лица Іезекіиля. *Сія глаголетъ Господь Гогу: ты еси, о немже глаголахъ во дни первыя рукою рабъ моихъ пророкъ Израилевыхъ въ оныя дни и лѣта, еже привести (тя) на ня* (Іезек. 38, 17). Слышишь: его, а не другаго кого, говоритъ, угрожалъ чрезъ святыхъ пророковъ—наслать на Израильтянъ. А что онъ понесъ наказаніе за дерзость языка и, расчитывая побѣдить, внезапно былъ по-

губленъ и палъ въ землѣ Израильской, это изображаетъ, немедленно въ другомъ мѣстѣ говоря: *и ты сыне человѣчь прорцы на Гога, и рцы: се азъ возведу тя на горы Израилевы, и падеши ты, и вси иже окрестъ тебе, и дамъ Гогу мѣсто нарочито, гробъ во Израили, и закопаютъ я домъ Израилевъ* (39, 1—13). Когда пали Ассиріяне, которые, по всей вѣроятности, и обозначаются именемъ Гога, то народъ Израильскій зарывалъ мертвецовъ, чтобы городамъ и селеніямъ не вредило невыносимое свойство столь ужаснаго зловонія.

Ст. 4—6. *Сице показа ми Господь, и се призва прю во огни Господь, и пояде бездну многу, и пояде часть: и рѣхъ: Господи Боже, престани нынѣ, кто воэставитъ Іакова? Яко малъ есть: раскайся, Господи, о семъ: и сіе не будетъ, глаголетъ Господь.*

Созерцалъ подъ образомъ саранчи и гусеницъ Гога или Ассирійца. Его же именуетъ прею огненною (карою), потомучто Вавилонянамъ не довольно было истребить желѣзомъ Ефрема, но они сожгли и множество городовъ Самарійскихъ. Посему, говоритъ, пря, то есть — отмщеніе посредствомъ огня, *пояде бездну многу*, тоесть—Ефрема, именуемаго *бездною* по причинѣ его великаго и неизмѣримаго множества. Точно также *пояде* и *часть* малую, тоесть—Іуду и Веніамина, потомучто заносчивый Рапсакъ, сожегши не малое, число городовъ Іудейскихъ, послѣ этого осадилъ и самый Іерусалимъ. Далѣе, когда пророкъ сталъ умолять и убѣждать Бога всяческихъ раскаяться или измѣнить рѣшеніе, то Владыка всяческихъ говоритъ: не будетъ сего. Что же мы отсюда узнаемъ? То, что чрезмѣрныя прегрѣшенія страшно оскорбляютъ Бога, хотя Ему и свойственно вели-

чайшее непамятозлобіе, и молитвы святыхъ дѣлаютъ, такъ сказать, бездѣйственными.

Ст. 7—9. *Сице показа ми Господь: и се Господь стояй на оградѣ адамантовѣ, и въ руцѣ его адамантъ. И рече Господь ко мнѣ: что ты видиши Амосе? и рѣхъ: адамантъ. И рече Господь ко мнѣ: се азъ учиню адаманта средѣ людей моихъ Израиля, ктому не приложу, еже мимоити его. И потребятся требища смѣха, и требы Израилевы опустѣютъ и востану на домъ Іеровоамль со оружіемъ.*

Богъ, показавъ пророку Ассирійца, или Гога, подъ образомъ саранчи и гусеницы и *при во огни*, затѣмъ показываетъ Себя какъ бы стоящимъ *на оградѣ адамантовѣ,* чтобы изъ этого было понятно, что Онъ, такъ сказать, достигъ обладанія неизреченной силою и пользуется непоколебимою твердостію относительно собственныхъ благъ, ибо Божество всесильно и имѣетъ прочное основаніе, поскольку Оно не можетъ измѣняться, но стоитъ выше (всякой) перемѣны и, какъ Я сказалъ, относительно собственныхъ благъ всегда и во всемъ пребываетъ непоколебимымъ. Поэтому и является стоящимъ *на оградѣ адамантовѣ.* Не сокрушимъ и непреоборимъ между камнями адамантъ, не уступаетъ твердымъ и упорнымъ изъ нихъ и никакому другому веществу не даетъ преодолѣть присущую ему крѣпость, пожалуй даже можетъ презирать силу огня. Но такъ какъ стоявшій на оградѣ держалъ въ рукѣ адамантъ, то Онъ спрашивалъ пророка, говоря: *что ты видиши, Амосе?* Когда тотъ разобралъ и сказалъ, что это было (онъ сказалъ: *адамантъ*), то (Господь) ясно подтвердилъ, что *учинитъ его средѣ Израиля.* Подъ адамантомъ разумѣй или Ассирійца,—свирѣпаго и несокрушимаго и приведеннаго въ это состояніе

Богомъ (потомучто Господь силъ если кому захочетъ, то даетъ силу), или же несокрушимое и всесильное слово Божіе, котораго нельзя обратить въ ничто или по крайней мѣрѣ сдѣлать бездѣйственнымъ: что Богъ провѣщаетъ, то, безъ всякаго препятствія, дойдетъ до конца. Такъ и Господь говоритъ: *небо и земля мимоидетъ, словеса же моя не мимоидутъ* (Матѳ. 24, 35). Сказалъ также, что не пройдетъ мимо Израиля, тоесть привлечетъ его къ отвѣтственности за его нечестивыя преступленія, не будетъ уже долготерпѣливымъ, но предастъ его тѣмъ, кто призванъ противъ него, вмѣстѣ съ капищами, жертвенниками и идолами. Ибо, говоритъ, *потребятся требища смѣха.* По истинѣ смѣхъ—изготовленіе всякаго идола, но, думаю, въ настоящемъ и собственномъ смыслѣ подъ *смѣхомъ* слѣдуетъ разумѣть Веельфегора, даже и по самой срамотѣ его вида. Въ этомъ одномъ, болѣе всѣхъ позорномъ, изобличаетъ все изготовленіе идоловъ. Итакъ: истреблены будутъ жертвенники, а вмѣстѣ уничтожены будутъ и *требы Израилевы,* тоесть — идолопоклонническія игрища, мерзкія и пагубныя таинства. Ясно показалъ также, что вмѣстѣ съ богами своими пойдетъ въ погибель и славный царскими почестями Іеровоамъ. Слѣдуетъ напомнить, что тотъ, о которомъ теперь идетъ рѣчь, не первый, а иной: тотъ былъ сынъ Навата, этотъ— Іоаса. Сказанное имѣетъ примѣненіе къ историческому повѣствованію. Истиннымъ же адамантомъ явитъ Христа, Господа силъ, имѣющаго непреодолимую и непреоборимую крѣпость, сокрушающаго враговъ и побѣждающаго сопротивниковъ и никѣмъ не сокрушаемаго. Онъ какъ камень избранный учиненъ *средѣ людей,* ибо явился на землѣ и жилъ съ людьми; посему и названъ устами ангела *Емману-*

илъ, еже есть сказаемо: съ нами Богъ (Матѳ. 1, 23). А съ нами былъ, когда намъ уподобился, и будучи *учиненъ* въ насъ Богомъ и Отцомъ какъ камень адамантъ, ниспровергъ владычество діавола, воистину уничтожилъ *требища смѣха,* ибо какъ только возсіялъ Еммануилъ, даровалъ жителямъ всей поднебесной свѣтъ истиннаго вѣдѣнія, показалъ намъ Себя, образъ и подобіе Отца, тогда-то именно и отбѣжалъ мракъ древней прелести, палъ также и самъ начальникъ прелести, тоесть—сатана, и исчезло мерзкое и богоненавистное идолослуженіе.

Ст. 10—11. *И посла Амасіа жрецъ Веѳилскій ко Іеровоаму царю Израилеву, глаголя: развраты творитъ на тя Амосъ средѣ дому Израилева, не возможетъ земля подъяти всѣхъ словесъ его. Понеже сія глаголетъ Амосъ: оружіемъ скончается Іеровоамъ. Израиль же плѣненъ отведется отъ земли своея.*

Ложь всегда сама по себѣ безпомощна, и стопы прелести имѣютъ слабую опору; потому и подлежитъ осмѣянію, такъ какъ едва держится въ стоячемъ положеніи лишь при посторонней помощи. Таково именно свойство идолослуженія. Были у нихъ пьяныя игрища, золотыя телицы, *дѣла тектонскія и сліянія*. по написанному (Іерем. 10, 3), и искусство рукъ человѣческихъ, и изобрѣтенія неправедныхъ начинаній. И вотъ: блаженные пророки одержимыхъ прелестями призываютъ къ трезвенію, служители же идоловъ, такъ какъ у нихъ какъ бы разрушается весь кровъ, не мало негодуютъ, трепещутъ отъ страха, оплакиваютъ пробужденіе заблуждающихся, потомучто они знаютъ, что бодрый и пробудившійся умъ не безъ отягощенія взираетъ на скверну ихняго служенія. Поэтому скверный Амасія опасался, что убѣжденные покланяться золотымъ

тельцамъ словами пророка приведены будутъ къ здравому пониманію, самъ онъ лишится жреческой должности, а съ капищами погибнутъ и находящіяся въ нихъ святилища. По этой причинѣ онъ старается возбудить Іеровоама, говоря, что Амосъ будто бы возстаетъ противъ его царской власти и дерзаетъ произносить несносныя и нестерпимыя рѣчи, что тотъ (Іеровоамъ) умретъ отъ меча, а Израиль пойдетъ въ плѣнъ.

Нѣчто подобное совершили и презрѣнные Іудеи, слагавшіе клеветы на Христа, ибо когда Онъ, изумляя чудесами Іудею, всѣхъ призывалъ къ Себѣ, они, жалкіе, принявъ въ умъ свой пламя зависти, привели Его къ Пилату и даже говорили: если не умертвишь Его, *нѣси другъ Кесаревъ* (Іоанна 19, 12). Итакъ, всегда одинаковы нападенія на святыхъ у всѣхъ, борющихся противъ благочестія, и вездѣ безсиліе дряхлой лжи пользуется одинаковыми средствами.

Ст. 12 — 13. *И рече Амасіа ко Амосови, глаголя: видяй, гряди, отъиди ты на землю Іудину, и тамо живи, и тамо да прорицаеши. А въ Веѳили посемъ не приложи прорицати, яко освященіе царя есть, и домъ есть царства.*

Наконецъ явно безстыдствуетъ и словамъ Божіимъ противопоставляетъ выраженіе своей собственной враждебности: называетъ пророка видящимъ, но, не цѣня и не почитая его именемъ пророческимъ, а выставляя его какъ бы однимъ изъ лжепрорицателей, приказываетъ уйти въ землю Іудину. Присовокупляя: *тамо живи*, говоритъ такъ: если ты домогаешься постыдныхъ доходовъ и хочешь добыть необходимое для жизни, обольщая людей пустыми рѣчами, то, оставивъ Самарію, говори принадлежащимъ

къ колѣну Іудину, а въ Веѳилѣ не пророчествуй, ибо *освященіе царя* есть. *Освященіе* говоритъ вмѣсто: святыня или мѣсто святыни: тамъ первый Іеровоамъ посвятилъ золотую телицу. А съ тѣмъ, чтобы выставить вину пророка и противъ чести властителя, говоритъ: *домъ есть царства;* ты же смущаешь царственное обиталище, возбуждаешь мятежъ, опрометчиво сопротивляясь державной волѣ. Отсюда съ ясностію можешь видѣть, насколько истинно сказанное Богомъ къ Израилю: *и напаясте освященныя виномъ, и пророкомъ заповѣдасте, глаголюще: не прорицайте* (Амоса 2, 12).

Ст. 14—17. *И отвѣща Амосъ, и рече къ Амасіи: не бѣхъ пророкъ азъ, ниже сынъ пророчь, но пастырь бѣхъ, ягодичія обирая: и поя мя Господь отъ овецъ, и рече Господь ко мнѣ: иди, и прорцы на домъ Израилевъ. И нынѣ слыши слово Господне: ты глаголеши: не прорицай на Израиля, и не возмущай народа на домъ Іаковль. Сего ради сія глаголетъ Господь: жена твоя во градѣ соблудитъ, сынове же твои и дщери оружіемъ падутъ, и земля твоя ужемъ измѣрится, и ты на земли нечистѣй скончаешися. Израиль же плѣненъ отведется отъ земли своея. Сице показа ми Господь* (Гл. VIII, 1).

Когда ревнители порока наносятъ оскорбленія людямъ достойнымъ, то сами изобличаютъ свой нравъ и, выставляя безобразіе своихъ грѣховъ, думаютъ, что они досаждаютъ (другимъ), но незамѣтно для себя самихъ описываютъ себя какъ на картинѣ и показываютъ другимъ, каковы они. Найдемъ, что теперь испыталъ нѣчто подобное слабоумный Амасія: будучи лжепророкомъ, пребывая при идольскихъ жертвенникахъ, собирая куски и остатки закалаемыхъ животныхъ и неудержимо предаваясь постыд-

ной добычѣ, онъ поносилъ Амоса и говорилъ, чтобы провидецъ ушелъ изъ Самаріи, удалился бы, если ему угодно, въ Іудею и тамъ жилъ бы: тамъ ты безпрепятственно будешь лжепророчествовать и, обольщая многихъ, добудешь содержаніе и скорѣе найдешь средства къ жизни. Такого рода смыслъ выражаетъ слово: *живи* (*καταβίου*). Но что у пророка не такова цѣль и что онъ не наклоненъ къ любостяжанію, а напротивъ повинуется Владычнимъ хотѣніямъ и потому исполняетъ служеніе пророка, это пытается доказать, и вполнѣ справедливо, говоря, что онъ не былъ ни пророкомъ, ни сыномъ пророка, — разумѣю: по ученію, конечно, или по духу, точно такъ же, какъ Елисей Иліи, но былъ пастухомъ, проводилъ сельскую, простую и безхитростную жизнь, имѣлъ пропитаніе вполнѣ скудное и довольствовался полевыми плодами, которыхъ никто не купитъ. Это были *ягодичія* (сикоморы). Въ свободное время завѣдующіе стадами удаляются подъ тѣнь деревъ и, какъ бы смѣясь надъ обвиненіями въ бездѣйствіи, рвутъ плоды и насколько возможно, удовлетворяютъ потребности желудка. Однако, говоритъ, меня при такихъ обстоятельствахъ Богъ по волѣ Своей сдѣлалъ пророкомъ и повелѣлъ объяснить потомкамъ Израиля грядущее на нихъ и близкое будущее, а ты, противополагая вышнимъ внушеніямъ свои собственныя, приказываешь молчать. Поэтому сія глаголетъ Господь: *жена твоя во градѣ соблудитъ*, очевидно, подвергаясь городскимъ поруганіямъ и по необходимости перенося неудержимую похотливость ее имѣющихъ. Погибнутъ и дѣти, сдѣлавшись добычею меча. Сверхъ того, *земля твоя измѣрится ужами*, то-есть будетъ данницею и будетъ платить налоги владѣльцу. При этомъ и ты, гово-

ритъ, думающій теперь, что живешь въ святой землѣ — Веѳилѣ и владѣешь святынею царскою, уйдешь въ плѣнъ, умрешь бѣдственнымъ образомъ, еще не возвратившись. Но — какъ и почему останешься мертвымъ въ чуждой и нечистой землѣ непріятельской? — И самъ Израиль, избравшій тебя пророкомъ и настоятелемъ святыни, удалится въ плѣнъ. Итакъ, тяжко противодѣйствовать мановеніямъ Божественнымъ, поступать безразсудно и запрещать святымъ истолковывать волю Божію, — (святымъ), которымъ отъ Него сказано: и будетъ *касаяйся васъ, яко касайся въ зѣницу ока его* (Захар. 2, 8).

Замѣть, что у святыхъ единая и досточудная цѣль, разумѣю обязанность неослабно служить глаголамъ Божіимъ и ни во что вмѣнять человѣческое, хотя бы кто воздвигъ на нихъ брани и скорби. Такъ, блаженный Амосъ, совершенно презирая лукавство Амасіи, все-таки не молчалъ, но юношески-бодро произносилъ обличеніе противъ него. А богоглаголивые ученики, когда однажды фарисеи и книжники приказали имъ молчать, дерзновенно говорили: *аще праведно есть предъ Богомъ, васъ послушати паче, нежели Бога, судите: не можемъ бо мы, яже видѣхомъ и слышахомъ, не глаголати* (Дѣян. 4, 19—20).

Глава VIII, ст. 1—3. *Сице показа ми Господь: и се сосудъ птицеловца. И рече Господь: что ты видиши Амосе? И рѣхъ: сосудъ птицеловца. И рече Господь ко мнѣ: приспѣ конецъ на люди моя Израиля, не приложу ксему, еже мимоити его. И восплачутся стропове храма въ той день, глаголетъ Господь: мнози падшіи во всемъ мѣстѣ, навергу молчаніе.*

Снова на мысль пророку приходитъ какъ бы слово и послѣ того, какъ получили себѣ достаточное разъ-

ясненіе внезапно случившіяся обстоятельства, порядокъ видѣній переходитъ къ соотвѣтствующей ему цѣли. Такъ, онъ созерцалъ множество Ассиріянъ, какъ *приплодъ пружій утренній* (7, 1), и съ ними Гога, или Сеннахирима, описываемаго въ видѣ *гусеницы*, потому что это животное съ большою силою скачетъ отъ земли. Таковъ, пожалуй, человѣкъ заносчивый, который всегда скачетъ кверху и отказывается жить вмѣстѣ съ смиренными. Видѣлъ и такъ называемую *прю во огни* (7, 4), равнымъ образомъ адамантъ, учиненный средѣ Израиля стоящимъ *на оградѣ адамантовѣ* (7, 7 — 9). Что же было за этимъ?—*Сосудъ птицеловца*. Что я говорилъ сначала, то скажу и теперь: что пророку, проще (болѣе по деревенски) воспитанному, Богъ открываетъ тайны при помощи того, что чаще всего дѣлается въ поляхъ. Въ самомъ дѣлѣ: птицеловы и уловляемыя ими птицы, конечно, всего болѣе подходили бы не городскимъ жителямъ, но тѣмъ, у кого занятіе и цѣль жизни поля и что на нихъ. А что всенепремѣнно будутъ уловлены для умерщвленія, какъ бы рукою опытныхъ ловцовъ, вмѣстѣ съ чернью и знатное сословіе Самаріи, разумѣю гордецовъ и подобно птицамъ старающихся парить вверхъ, на это содержаніе видѣній указываетъ прикровенно. Такъ, предметомъ видѣнія былъ *сосудъ птицеловца*. Посему Богъ всяческихъ говоритъ, что *приспѣ конецъ на люди моя Израиля* и что не пройдетъ уже мимо ихъ прегрѣшеній. Указалъ и на то, что сожженъ будетъ и самый храмъ, имѣющій золотую телицу Веѳильскую, сказавъ: *восплачутся стропове храма въ той день*. *Стропами* (φατνώματα) обычно называетъ кровлю (ὀροφὴν) или карнизъ ея (τὰ περὶ αὐτὴν), искусно разукрашенный плотничною отдѣлкою, согласно из-

реченію Пѣсни Пѣсней: *преклади дому нашего кедровыя, дски наши кипарисныя* (1, 16). *Восплачутся,* говоритъ, *стропове храма,* издавая не членораздѣльный звукъ, но звукъ, какой бываетъ при ударахъ, и трескъ при сокрушеніи. Но такъ какъ, говоритъ, *мнози* будутъ *падшіи во всемъ мѣстѣ*, то *наверглу молчаніе,* ибо если уже всякое мѣсто обратится въ пустыню и не будетъ имѣть обитателей, то будетъ великое *молчаніе* или тишина, подобно тому, какъ въ земляхъ пустынныхъ и непроходимыхъ. Слѣдовательно, Богъ всяческихъ ни въ какомъ отношеніи не затруднится, если пожелаетъ наказать грѣшниковъ, и у Него будетъ много различныхъ способовъ кары и никто не устоитъ предъ Нимъ, когда Онъ, разгнѣванный, нашлетъ казни. Но избѣжитъ тотъ, кто отвратитъ гнѣвъ покаяніемъ и съ своей стороны расположитъ къ снисходительности благаго и милосердаго Владыку.

Ст. 4—6. *Слышите убо сія сокрушающіи изъ утра убогаго, и насилствующіи нищихъ отъ земли, глаголющіи: когда прейдетъ мѣсяцъ, и продамы, и субботы, и отверземъ сокровище, еже сотворити мѣру малу, и увеличити мѣрило, и сотворити вѣсъ неправеденъ, яко да притяжемъ убогія сребромъ, и нищаго за сапоги, и отъ всякаго жита куплю сотворимъ.*

Однажды фарисей нѣкій спросилъ Господа, какую заповѣдь Онъ признаетъ первою и большею, и услышалъ въ отвѣтъ, что первая заповѣдь — *возлюбиши Господа Бога твоего,* вторая же, слѣдующая за ней,— *возлюбиши искренняго твоего яко самъ себе* (Матѳ. 22, 34—40). Можно указать и на самого богоглаголиваго Павла, который всякій видъ добродѣтели заключилъ въ любви, дерзнулъ сказать, что она больше вѣры и надежды, и ясно исповѣдалъ, что кто ея не имѣетъ,

тотъ ничто, хотя бы роздалъ имѣніе нуждающимся, хотя бы самое тѣло отдалъ на сожженіе гонителямъ (1 Коринѳ. 13). Итакъ, все, что есть въ насъ великаго и достойнаго вниманія, безъ сомнѣнія, будетъ зависѣть отъ любви къ Богу и братьямъ. А кто поставитъ себя совершенно внѣ законовъ любви и окажется непричастнымъ благамъ ея, тотъ самъ будетъ вполнѣ негоднымъ и по справедливости можетъ считаться одержимымъ всякаго рода пороками, потомучто гдѣ нѣтъ попеченія о добрѣ, тамъ, конечно, будетъ процвѣтать грѣхъ Замѣть однако благоустройство всей рѣчи: сначала обвинилъ Ефрема, или Израиля, въ безбожіи, представилъ его поклонникомъ телицъ, неимѣющимъ любви къ единому и по естеству Богу, потомучто прилѣпляется къ дѣламъ рукъ своихъ; затѣмъ показываетъ, что онъ во всѣхъ отношеніяхъ пренебрегаетъ любовью къ самимъ братьямъ и къ ближнимъ. Обличеніе дѣлаетъ вообще, однако весьма ясно, и хотя въ краткихъ словахъ, но исчисляетъ проступки. Итакъ, *слышите*, говоритъ, *сія сокрушающіи изъ утра убогаго, и насильствующіи нищихъ отъ земли*, — подобно тому, какъ если бы сказалъ: къ вамъ слово, къ тѣмъ, у которыхъ сильно стремленіе какъ бы стереть съ земли немощныхъ и бѣдныхъ и *изъ утра* совершать насиліе. Любители божественнаго благочестія, когда возсіяетъ для нихъ день, возносятъ Богу благодаренія, покланяются, молятся и прилагаютъ свои попеченія ко всему, что ни есть похвальнаго. А тѣ, которые смотрятъ только на то, какъ бы кого обидѣть, и ничего не считаютъ равнозначительнымъ съ любостяжаніемъ, тѣ вмѣняютъ себѣ въ занятіе самое желательное—тотчасъ съ наступленіемъ утра вскочить съ постели, приступить къ обычнымъ своимъ

худымъ дѣламъ и кѣмъ можно завладѣть, и подобные люди, какъ бы обвиняя всякую наступающую и ближайшую ночь въ томъ, что не даетъ имъ достаточнаго времени для пріобрѣтенія, говорятъ: *когда прейдетъ мѣсяцъ и продамы*. Это—желаніе ростовщиковъ и на мелочахъ богатѣющихъ, скверныхъ и грязныхъ, которые всегда жаждутъ конца мѣсяца, чтобы, собирая мало-по-малу, сдѣлать болѣе крупными свои доходы, и, безбожно накладывая ростъ на ростъ, угнетаютъ болѣе слабыхъ, хотя законъ ясно говоритъ: *аще же даси сребро взаемъ* ближнему, *не буди его понуждаяй, не наложиши ему лихвы* (Иса. 22, 25), а они говорятъ: *когда прейдетъ мѣсяцъ, и продамы*. Тѣ же, которые одержимы одинаковыми или еще худшими недугами и увлекаются постыдными поборами, говорятъ еще: *когда прейдутъ субботы, и отверземъ сокровища. еже сотворити мѣру малу, и увеличити мѣрило, и сотворити вѣсъ неправеденъ?* Что это значитъ и прошествія какихъ субботъ они желаютъ, съ тѣмъ чтобы открыть свои сокровища, устроить *мѣру малу* и увеличить *мѣрило*, объ этомъ необходимо сказать. Такъ, во Второзаконіи написано: *въ седмое лѣто да сотвориши отпущеніе. И сице заповѣдь отпущенія: да оставиши весь долгъ твой, имже долженъ ближній тебѣ, и отъ брата своего не истяжеши, яко наречеся отпущеніе Господу Богу твоему. Отъ чуждаго да истяжеши, елика суть твоя у него: брату же твоему отпущеніе да сотвориши долга твоего* (15, 1—3), и нѣсколько ниже увѣщеваетъ, говоря: *внемли себѣ, да не будетъ слово тайно въ сердцѣ твоемъ беззаконія. глаголя: близъ есть седмое лѣто, лѣто отпущенія, и возлукавнуетъ око твое брату твоему требующему, и не даси ему, и возопіетъ на тя ко Господу, и будетъ тебѣ грѣхъ великъ* (ст.

9). Итакъ, хотя законъ повелѣлъ прекращать долговыя обязательства какъ бы въ субботствованіи лѣтъ (потомучто приказалъ исполнять это въ седьмой годъ), затѣмъ предупреждалъ, что не слѣдуетъ лукавствовать, а напротивъ давать въ займы нуждающимся, даже если и недалеко отстоялъ годъ отпущенія, все таки владѣльцы великихъ и обширныхъ сокровищъ, сжимая руку, старались переждать субботы годовъ, находившіяся уже при дверяхъ, а потомъ давали въ займы, чтобы долгъ во времена отпущенія не былъ прощенъ. Эти люди говорятъ: *когда прейдутъ субботы* (конечно, субботы лѣтъ) *и отверземъ сокровища?* И на этомъ не остановилось нечестіе, но безсердечно подвергая поруганію нищету впавшихъ въ бѣдность, они выдавали малой мѣрой, а принимали обратно вѣсомъ не одинаковымъ, но гораздо большимъ и болѣе прежняго тяжелымъ, хотя Богъ и говорилъ чрезъ Моисея: *да не будетъ во влагалищи твоемъ мѣрило великое и малое. Да не будетъ въ дому твоемъ мѣра и мѣра, велика и мала: мѣрило истинно и праведно да будетъ тебѣ, да многи дни будеши на земли, юже Господь Богъ твой даетъ тебѣ въ жребій. Яко мерзость Господеви Богу твоему всякъ творяй сія, всякъ творяй неправду* (Второзак. 25, 13 — 16). Однако у нихъ нисколько не было попеченія о справедливости, но устремляя взоры къ одному только любостяжанію, они стирали бѣдныхъ, какъ бы попирая несчастныхъ и поставляя ихъ на мѣсто *сапогъ,* ибо, по написанному, *пажити богатымъ убозіи* (Іис. Сирах. 13, 23). Не мало также назидаетъ насъ приточникъ, говоря: сердце мужа да помышляетъ правая, яко да отъ Бога исправятся стопы его: *предъ очима бо суть Божіима путіе мужа, вся же теченія его назираетъ* (Притч. 5, 21). Поэтому,

если Богъ назираетъ и тщательно наблюдаетъ за нами во всемъ, то людямъ истинно добрымъ и благомыслящимъ необходимо ходить правыми стезями и не считать ничего равносильнымъ съ любовію къ Богу и къ братьямъ, а любовь къ Богу обладаетъ искренностью и несокрушимостью въ отношеніи къ вѣрѣ, любовь же къ братьямъ сопряжена съ украшеніями справедливости, ибо если любовь истинна, то она *искреннему зла не творитъ* (Римл. 13, 10). Но я думаю, что людямъ, ревнующимъ о благочестіи и проводящимъ жизнь вполнѣ согласную съ закономъ, слѣдуетъ облечься *во утробы щедротъ* (Колосс. 3, 12), крѣпко превозмогать проклятое любостяжаніе и предоставить свое имущество въ общее пользованіе съ нуждающимися, ибо кто такимъ образомъ соблюдетъ законъ любви, тотъ будетъ славенъ и достоинъ соревнованія предъ Богомъ и людьми, потомучто написано: *расточи, даде убогимъ: правда его пребываетъ въ вѣкъ вѣка* (Псал. 111, 9).

Ст. 7—8. *Кленется Господь на презорство Іаковле, аще забудетъ въ конецъ вся дѣла ваша: и о сихъ не возмятется ли земля, и восплачется всякъ живяй на ней, и взыдетъ яко рѣка скончаніе, и снидетъ якоже рѣка Египетская.*

Богъ ставитъ сынамъ Іакова въ грѣхъ превозношенія то, что они презрѣли божескіе законы и даже попрали любовь къ ближнимъ. Посему *кленется* на презорливыхъ Іакова. Конечно мы не думаемъ, что Богъ всяческихъ чье-либо презорство дѣлаетъ предметомъ клятвы: Онъ клянется противъ него, тоесть опредѣляетъ ему достойное наказаніе. Въ чемъ же однако клянется?—Въ томъ, что болѣе не пропуститъ и не будетъ терпѣть до конца прегрѣшеній. Это, думаю, означаетъ *въ конецъ* (εἰς νῖκος), тоесть-то, что

достигаетъ окончанія и полной побѣды. Потомъ говоритъ, что если изъято будетъ забвеніе относительно ихъ злочестивыхъ проступковъ, то можетъ ли земля не исполниться смятеніемъ, когда нападутъ на нее враги? А сами они восплачутся, потерпѣвъ ужасное и неизбѣжное бѣдствіе. Какое же именно?— Наведено, говоритъ, будетъ на нихъ *скончаніе, какъ рѣка Египетская,* все преодолѣвающая и заливающая всю Самарійскую землю сильными и непреоборимыми потоками, а найдетъ она, увлекая все на пути и ничему не давая никакой пощады. Нашелъ же на нихъ Сеннахиримъ съ несмѣтными полчищами какъ рѣка нѣкая, затопляющая землю и все себѣ покоряющая, а ушелъ обратно въ свою землю, увлекая за собою громаднѣйшую и безчисленную толпу плѣнныхъ. Посему, если вознерадимъ о Богѣ, то сами противъ себя найдемъ сопротивныя силы и будемъ находиться какъ бы въ смятеніи и скорбяхъ, нѣкоторымъ образомъ расхищаемые ими и какъ бы по необходимости впадая въ работѣнное услуженіе, потомучто возстанутъ на насъ какъ вода неодолимая, увлекающая въ пагубу и потопляющая до смерти. Но *рѣки не покрыютъ* насъ, по написанному (Исаіи 43, 2) и не поглотитъ бездна, не потопитъ также и буря, если мы пожелаемъ угождать Богу. Вотъ тогда-то, мужественно избавившись отъ демонскихъ притязаній и весьма маловажнымъ считая ихъ лукавство, радостно скажемъ: *аще не Господь бы былъ въ насъ, убо живыхъ пожерли быша насъ,* и еще: *потокъ прейде душа наша, воду непостоянную* (Псал. 123, 2, 4, 5). Впрочемъ, если и будетъ *непостоянна* и непреоборима для мыслей нашихъ вода діавольскаго коварства, тоесть — наводненіе отъ страстей,

мы во Христѣ превозможемъ: какъ потокъ какой перейдемъ нашествіе его упрямства.

Ст. 9—10. *И будетъ въ той день, глаголетъ Господь, зайдетъ солнце въ полудне, и померкнетъ въ день свѣтъ: и превращу праздники вашя въ жалость, и вся пѣсни вашя въ плачь, и возложу на всякъ хребетъ вретище, и на всяку главу плѣшъ, и положу его яко жалость любимаго, и сущыя съ нимъ яко день болѣзни.*

Это заключаетъ въ себѣ двоякій смыслъ, потомучто у святыхъ пророковъ всегда, въ особенности въ концѣ ихъ рѣчей, есть обычай вспоминать о Богѣ и давать изложеніе Его тайны, хотя еще и прикровенное неясностями. Итакъ, обращая вниманіе на то и другое, постараемся сказать что нужно: сперва изложимъ ближайшій смыслъ реченій, а потомъ приспособимъ значеніе реченій къ изъясненію относительно Христа.

Вотъ, въ тотъ день, въ который на всю землю Самарійскую *взыдетъ скончаніе* (ст. 9), *яко рѣка Египетская*, всѣхъ, можно сказать, жителей ея окутаетъ страшный и глубокій мракъ, потомучто нѣкоторымъ образомъ зайдетъ солнце, и притомъ въ полдень. Конечно, не скажемъ, что въ дѣйствительности зашелъ свѣтъ солнца, но какъ мракъ было для жителей Самаріи бѣдствіе войны. Дѣйствительно, великая и чрезмѣрная печаль, когда наступитъ, смущаетъ умъ; нежданныя и непредвидѣнныя событія омрачаютъ сердце и жестокое горе производитъ въ сердцѣ пострадавшихъ какую-то тьму или мглу. Итакъ, увидятъ, говоритъ, тьму, хотя солнце будетъ стоять на полднѣ: а тѣ, которые нѣкогда блистательно праздновали и всегда пользовались струнами, лирами и громогласнѣйшими пѣснями, прекратятъ подобнаго рода занятія: напротивъ, будутъ горевать, будутъ имѣть заботу о пла-

чевныхъ пѣсняхъ и примутъ на себя видъ скорбящихъ: разумѣю *вретище и плѣшь*. Обнажать же голову (отъ волосъ) весьма неприлично. Такъ, Іовъ остригъ волосы по смерти дѣтей (Іова 1, 20). Сдѣлаю же, говоритъ, Іакова *яко жалость любимаго*, тоесть: такъ будутъ тужить по немъ знавшіе его, какъ мать или отецъ по усопшемъ единственномъ любимомъ дѣтищѣ. *И сущыя съ нимъ яко день болѣзни*, тоесть: сосѣди Іуды и Веніамина, вмѣстѣ съ Ефремомъ служившіе идоламъ и, конечно, имѣвшіе одинаковые съ нимъ нравы, окажутся имѣющими *день болѣзни* и страдающими муками родовъ; муками родовъ—полагаю—вслѣдствіе страха, печали и трудовъ. Ибо Сеннахиримъ, опустошивъ Самарію, взялъ всѣ города ихъ, потомъ послалъ изъ Лахиса въ Іерусалимъ Рапсака, который высказалъ страшныя угрозы стоящимъ на стѣнѣ и повергъ Іерусалимлянъ въ такое отчаяніе, что они съ часу на часъ ожидали гибели вмѣстѣ съ жителями Самаріи; тогда-то царь Езекія, крайне опечаленный, послалъ кого-то къ Исаіи, говоря: *день печали и укоризны и обличенія и гнѣва днешній день, понеже пріиде болѣзнь раждающей, крѣпости же не имѣетъ родити* (Исаіи 37, 3). Итакъ днемъ болѣзни называетъ тяготы и печали вслѣдствіе муки. Такимъ образомъ день болѣзни испытали ждавшіе погибели Іерусалимляне, которые были вмѣстѣ *съ нимъ* (Ефремъ) въ отношеніи къ роду идолослуженія.

Что говорилъ я, то естественно и прилично тѣмъ, которые нѣкогда возбуждали противъ себя Владыку всяческихъ; но нисколько не хуже можно примѣнить это къ тѣмъ, которые нечествовали противъ самого Еммануила во время Его вочеловѣченія: они—*сокрушающіи изъ утра убогаго* (ст. 4), тоесть нера-

дящіе о томъ, чтобы жить по закону, и, пожалуй, ни къ чему другому не стремящіеся, какъ только къ тому, чтобы погубить праведника, дерзновенно обратить въ ничто вполнѣ ясное опредѣленіе заповѣдей Божіихъ и безостановочно истощать кого захотятъ изъ слабѣйшихъ: не они ли и говорили: *когда прейдетъ мѣсяцъ* (ст. 5) и прочее? Что книжники и фарисеи были весьма любостяжательны и корыстолюбивы, это мы можемъ узнать многими способами, устремляя умъ къ евангельскимъ писаніямъ. Такъ, Христосъ совѣтовалъ любителямъ Божественнаго благочестія ставить себя выше постыдныхъ прибытковъ и старательно удаляться отъ всякаго любостяжанія; повелѣвалъ также стремиться и къ еще высшему: пособлять нуждающимся и раздавать имущество. Но что говоритъ Евангелистъ?— *Слышаху же сія* книжницы *и фарисее сребролюбцы суще,* и *ругахуся ему* (Луки 16, 14). Поэтому и о нихъ справедливо сказать: *кленется Господь на презорливыхъ Іакова, аще забудетъ въ конецъ дѣла ваша* (ст. 7). Поистинѣ — превозношеніе въ томъ, что пренебрегли самыми законами Божіими и, что еще того тяжелѣе, надругались наконецъ и надъ самимъ Христомъ. Поэтому-то уже прегрѣшенія ихъ не приходятъ въ забвеніе, но нашло на нихъ какъ бы *скончаніе* (ст. 8) и какъ разлившаяся рѣка Римская война. А когда они предали на пропятіе Владыку всяческихъ, то зашло для нихъ солнце и помрачился свѣтъ (ст. 9), ибо была *тьма отъ шестаго часа до часа девятаго* (Матѳ. 27, 45). И это для Іудеевъ было знаменіемъ умственнаго омраченія душъ распинателей, ибо *ослѣпленіе отъ части Израилеви бысть* (Римл. 11, 25) и, какъ пишетъ божественный Павелъ, *до днесь, внегда чтется Моисей, покрывало на*

сердцѣ ихъ лежитъ (2 Коринѳ. 3, 15); клялъ ихъ и Давидъ, говоря такъ по боголюбію: *да помрачатся очи ихъ еже не видѣти, и хребетъ ихъ выну сляцы* (Псал. 68, 24). А что они плакали, какъ бы смѣняя праздники на сѣтованіе, — ясно будетъ изъ того, что самъ Христосъ говорилъ плакавшимъ о Немъ женщинамъ, когда Его вели уже на распятіе: *дщери Іерусалимски, не плачитеся о мнѣ, плачите* же *себе и чадъ вашихъ* (Луки 23, 28): плакали онѣ, погибая вмѣстѣ съ городомъ и самимъ храмомъ Божіимъ, когда все сожигали Римляне. Итакъ: *положу* его (конечно — Еммануила) *яко жалость любимаго, и сущыя съ нимъ яко день болѣзни*, потомучто о распятомъ Іисусѣ плакали увѣровавшіе, а женщины, стоя вдали (Луки 23, 49), рыдали; сама тварь скорбѣла о ея Владыкѣ: солнце помрачалось, скалы разсѣдались, и самый храмъ пріобрѣлъ видъ скорбящихъ, когда завѣса раздралась сверху до низу. Нѣчто подобное назнаменовалъ намъ Богъ, говоря устами Исаіи: и *облеку небо во тму, и положу аки вретище одежду его* (Исаіи 50, 3). Такимъ образомъ осуществился плачъ по немъ *яко любимаго. И сущыя съ нимъ,* тоесть ученики, испытали *день болѣзни,* ибо— возможно ли сомнѣваться въ томъ, что плакали и они?—Когда они были въ скорби, женщины возвѣстили имъ о воскресеніи Христовомъ; тогда-то наконецъ ободрившись, они побѣжали ко гробу. Повидимому, объ этихъ, благовѣствующихъ воскресеніе, женщинахъ, говоритъ въ духѣ Исаія: *жены грядущыя съ позорища, пріидите*; *не суть бо людіе имуще смысла* (тоесть — народъ Іудейскій), *сего ради не ущедритъ я создавый я.* (Исаіи 27, 11).

Ст. 11—12. *Се дніе грядутъ, глаголетъ Господь: и послю гладъ на землю, не гладъ хлѣба, ни жажду*

воды: но гладъ слышанія слова Господня: и поколеблются воды отъ моря до моря: и отъ сѣвера до востокъ обтекутъ, ищуще словесе Господня, и не обрящутъ.

Написано: *Господи, въ скорби помянухомъ тя, въ скорби малѣ наказаніе твое намъ* (Исаіи 26, 16), и божественный Давидъ, зная, что скорбь есть нѣчто превосходное и истинно полезное, то говорилъ: *въ скорби призвахъ Господа* (Псал. 117, 5), а то еще: *благо мнѣ, яко смирилъ мя еси, яко да научуся оправданіемъ твоимъ* (Псал. 118, 71). Скорби дѣлаютъ насъ болѣе благоразумными, извлекаютъ изъ сѣтей нерадѣнія, побуждая любить правильный образъ жизни и какъ бы необходимостію и страхомъ подчиняя горячаго и непокорнаго игу умѣренности и послушанія. Итакъ, говоритъ, когда будетъ опустошена Самарія и Вавилонянинъ будетъ жечь города, тогда, хотя бы кто и захотѣлъ узнать, въ чемъ состоитъ воля Божія, какими дѣйствіями и рѣчами можно получить отъ Него помилованіе, чтобы избавиться отъ гнѣва, не будетъ, говоритъ, учащаго: наведу на нихъ голодъ слова Божія, такъ что не отыщется рѣшительно ни одного пророка, хотя бы они пробѣжали отъ запада до востока и отъ юга до сѣвера. Подобно этому сказанное Богомъ Іезекіилю: *и языкъ твой свяжу, и онѣмѣеши, и не будеши имъ въ мужа обличенія. понеже домъ разгнѣваяй есть* (Іезек. 3, 26); ибо тѣ, которые однажды презрѣли слово Господне, если потомъ и сами пожелаютъ его, по справедливости не получатъ. Водами колеблющимися называетъ неизмѣримое множество Іудеевъ, которое пришло въ смятеніе и стало походить на волны въ морѣ, когда они мечутся во всѣ стороны при порывахъ вѣтра.

И инымъ способомъ: когда былъ распятъ Христосъ,

жалкіе Іудеи почувствовали голодъ слова Божія, потомучто у нихъ не стало уже пророка, ни настоящаго учителя, умѣющаго истончить толщу Моисеева повѣствованія и разъяснить сокрытыя письменами тайны, такъ какъ они не приняли Христа, говорившаго: *азъ есмь хлѣбъ животный, иже сшедый съ небесе, и даяй животъ міру* (Іоанна 6, 51, 33). За это они слышали и то, что въ другомъ мѣстѣ Онъ говорилъ устами Исаіи: *се работающіи ми ясти будутъ, вы же взалчете: се работающіи ми пити будутъ, вы же возжаждете* (Исаіи 65, 13). Справедливо, конечно, и то, что *не убіетъ гладомъ Господь душу праведную, животъ же нечестивыхъ низвратитъ* (Притч. 10, 3), не ниспосылая имъ божественнаго слова, воспитывающаго въ умѣ стремленіе къ добродѣтели, ибо, какъ сказалъ самъ Спаситель, *не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ, но о всякомъ глаголѣ исходящемъ изоустъ Божіихъ* (Матѳ. 4, 4).

Ст. 13—14. *Въ той день оскудѣютъ дѣвы добрыя, и юноши въ жаждѣ, кленущіеся очищеніемъ Самарійскимъ, и глаголющіи: живъ Богъ твой Дане, и живъ Богъ твой Вирсавее: и падутъ, и не возстанутъ ктому.*

Слово выразительно указываетъ на то, что похищены будутъ врагами ихъ сыновья и дочери. Именно это и означаютъ *дѣвы и юноши*, потомучто мы найдемъ, что обычно отводящіе въ плѣнъ особенно обращаются къ этому возрасту. Повидимому, слово намекаетъ намъ и на нѣчто иное изъ сокровеннаго. Въ идольскихъ капищахъ проживали дѣвицы и съ ними мальчики или юноши подростки, при помощи которыхъ любопытствующіе о волхвованіи думали узнавать рѣшенія демоновъ, потомучто они, призывая ихъ на непорочныя тѣла, заставляли давать

отвѣтъ въ видѣ неразборчиваго бормотанья. Говорятъ, что и доселѣ желающіе творить безбожныя дѣла гадаютъ одинаковымъ съ тѣми способомъ. Но что у Израиля оскудѣетъ не только полезное и необходимое для исправленія слово Божіе чрезъ пророковъ, а также и слово лживыхъ прорицателей, или демоновъ, которое они выражали людямъ чрезъ дѣвицъ и юношей, это показываетъ, говоря: *въ той день оскудѣютъ дѣвы добрыя*. Говоритъ какъ бы такъ: вмѣстѣ съ прочими погибнутъ у тебя и дѣвы добрыя. Наравнѣ съ дѣвицами слово насмѣхается и надъ отроками, клянущимися *очищеніемъ Самарійскимъ*. Какъ кажется, у нихъ вошло въ привычку клясться богами Самарійскими, или телицами, и они, конечно—жестоко насмѣхаясь надъ Богомъ, приписывали Ему принадлежащее истуканамъ, говоря: *живъ Богъ твой Дане. и Богъ твой Вирсавее*. Это—города Іудеи, лежавшіе на крайнихъ границахъ страны и какъ бы опредѣлявшіе мѣру земли отъ юга къ морю. Такимъ образомъ, все равно, если бы тѣ, которымъ пришлось поклясться, сказали: живъ Богъ земли Іудейской, тоесть телецъ, потому-что конечными точками объемлется средина и изображается представленіе о цѣломъ. *Оскудѣютъ* же, говоритъ, *дѣвы и юноши въ жаждѣ*,—потому, что не будутъ болѣе доставлять лживыхъ демонскихъ прорицаній, вслѣдствіе того что сами будутъ добычею иноплеменниковъ, или павъ отъ меча, или потерпѣвъ безславный и несносный плѣнъ.

Когда же былъ распятъ Христосъ и скрылся для Іудеевъ, то вмѣстѣ съ вещественнымъ солнцемъ и чувственнымъ свѣтомъ они лишились и луча мысленнаго и просвѣщенія отъ Духа. При чемъ оскудѣли словомъ Божіимъ и вышнимъ утѣшеніемъ ихнія

дѣвы вмѣстѣ съ юношами, тоесть: добрыя и благочестивыя души, непорочность которыхъ означается дѣвствомъ, а крѣпость и великая сила именемъ юноши. Въ самомъ дѣлѣ: кто у нихъ святъ, если законъ никого не можетъ довести до совершенства и не достаточенъ для ихъ оправданія? У кого изъ нихъ духовная крѣпость и сильный умъ, если они не знаютъ блистательныхъ подвиговъ жизни евангельской? Не всѣ ли они вялы и во грѣхахъ разслаблены умомъ? Да и можно ли въ этомъ сомнѣваться?—Итакъ, они оскудѣли *въ жаждѣ*, и не имъ сказано: *почерпите воду отъ источника спасенія* (Исаіи 12, 3), напротивъ повелѣлъ даже облакамъ *еже не одождити* на нихъ *дождя* (Исаіи 5, 6), потомучто не послушались самого Христа, Который возглашалъ: *аще кто жаждетъ, да пріидетъ ко мнѣ и піетъ* (Іоанна 7, 37), но, оставивъ Его, источникъ жизни, *ископаша кладенцы сокрушеныя, иже не возмогутъ воды содержати* (Іерем. 2, 13): склонились къ ученіямъ и заповѣдямъ человѣческимъ (Исаіи 29, 13): которыя не могутъ пользующихся ими ни напоить для жизни, ни соблюсти для спасенія.

Глава IX, ст. 1. *Видѣхъ Господа стояща на жертвенницѣ, и рече: порази очистилище, и поколеблются преддверія и пресѣцы въ главы всѣхъ: и оставшыя ихъ оружіемъ избію.*

Блаженные пророки, озареніемъ Духа проясняя око своихъ естественныхъ способностей, не воспринимаютъ только знаніе будущаго, но иногда, видя какъ бы на картинѣ теченіе самыхъ событій, дивуются сами и убѣждаютъ слушателей принять въ этомъ участіе съ ними, со всею силою стараясь разъяснить значеніе видѣній. Такъ, божественный Амосъ говоритъ: *и рече Господь ко мнѣ: присмѣ*

конецъ на люди моя Израиля, не приложу ксему еже мимоити его: и восплачутся стропове храма въ той день, глаголетъ Господь: мнози падшіи, во всемъ мѣстѣ навергу молчаніе (8, 2—3). Но вотъ возвѣщенное прежде видитъ исполняющимся на самомъ дѣлѣ согласно съ предсказаніемъ: *увидѣлъ, говоритъ, Господа, стоящаго на жертвенникѣ* и какъ бы начинающаго разрушеніе, повелѣвающаго быть сему самому. Стоитъ же Онъ на жертвенникѣ, не честь ему оказывая: такъ думать глупо, ибо нелѣпѣе всего предполагать и утверждать, что требищамъ идольскимъ Богъ удѣляетъ вниманіе и честь. Какъ могъ бы Онъ почтить жертвенникъ телицы? Напротивъ, Онъ стоялъ съ намѣреніемъ низвергнуть и низринуть на землю. Поэтому Онъ какъ бы повелѣлъ пророку начать разрушеніе, говоря: ударь по жертвеннику *(πάταξον ἐπὶ τὸ θυσιαστήριον), и поколеблются преддверія,* и пусть храмъ долженъ будетъ немедленно пасть. *И пресѣцы въ главы всѣхъ,* тоесть: начни съ знатнѣйшихъ между ними и порази выдающихся, которые поставлены во главѣ прочихъ; съ ними вмѣстѣ погибнутъ остальные и послѣдуютъ участи начальниковъ, также сдѣлавшись добычею меча. Подобно сему и то, что возвѣщено устами Іезекіиля о шести мужахъ, которые шли отъ воротъ, обращенныхъ къ сѣверу, и, держа сѣкиры, слѣдовали за мужемъ, облеченнымъ въ подиръ, каковымъ мужамъ сказано было Богомъ: *идите въ градъ его, и изсѣцыте, и не пощадите, и не помилуйте: старца, и юношу, и младенцы, и жены избійте въ потребленіе; а ко всѣмъ, на нихже есть знаменіе, не прикасайтеся* и *отъ освященныхъ моихъ начните* (Іезек. 9, 1—6). Видишь: началомъ содѣлалъ облеченныхъ властію или слывущихъ почтенными и святыми быть можетъ по причинѣ усвоенной славы

священнодѣйствія или извѣстности другими какими нибудь достоинствами, такъ какъ таковые люди суть какъ бы возглавіе прочихъ.

Это случилось съ тѣми, кои ругались надъ Господомъ: когда они, несчастные, презрѣвъ законъ и пророковъ, не приняли Христа, конецъ закона (Римл. 10, 4), и пророковъ, но хотя ясно сознавали, что Онъ наслѣдникъ, извергли Его вонъ изъ виноградника (Марка 12; Матѳ. 21; Луки 20) и наконецъ распяли, тогда они преданы были на опустошеніе Римскимъ полководцамъ, и знаменитый оный храмъ былъ сожженъ, жертвенникъ въ немъ ниспроверженъ, предверія разбиты и вмѣстѣ съ толпою погибли и предводители: никого у нихъ не пощадила война. И каждый изъ вѣрующихъ, хотя онъ и есть храмъ Бога, потомучто имѣетъ Его обитающимъ въ себѣ,—хотя онъ и считается жертвенникомъ, потомучто собственною жизнію совершаетъ священное служеніе Богу,—если послѣ этого, обратившись къ безпечности, оскорбитъ Бога, то придетъ въ ничтожество и подвергнется самому ужасному низверженію, ибо не лицепріятенъ Владыка и, по написанному (Іезек. 33, 12), *правда праведника не избавитъ его, въ оньже день прелститгся.*

Ст. 1—4. *И не убѣжитъ отъ нихъ бѣжащій, ниже уцѣлѣетъ отъ нихъ уцѣлѣваяй. Аще сокрыются во адъ, то и оттуду рука моя исторгнетъ я: и аще взыдутъ на небо, то и оттуду свергу я. Аще скрыются на версѣ Кармила, то и оттуду взыщу, и возму я: и аще погрузятся отъ очію моею во глубинахъ морскихъ, то и тамо повелю зміеви, и угрызетъ я: и аще пойдутъ въ плѣнъ предъ лицемъ врагъ своихъ, и тамо повелю оружію, и избіетъ ихъ: и утвержу очи мои на нихъ во злая, а не во благая.*

Слушающимъ это, кажется, своевременно будетъ сказать, что гласомъ Давида воспѣвается Богу *камо пойду отъ Духа твоего* и слѣдующее (Псал. 148, 7 и далѣе). Божество всевидяще, да кромѣ того и всесильно, и никто не скроется отъ неусыпающаго ока, ибо сказалъ: Богъ приближайся азъ есмь, а не Богъ издалеча: еда отъ мене утаится что (Іерем. 23, 23; 32, 27)? Никто также никогда не избѣжитъ насланной на него по мановенію божественному бѣды, ибо, по написанному, *руку его высокую кто отвратитъ* (Исаіи, 14, 27)? Какая хитрость пособитъ намъ, и вообще, какое средство намъ поможетъ, если Богъ опредѣлилъ, что намъ должно страдать? Что такимъ образомъ, подпавшимъ гнѣву Божію вполнѣ безполезны и совѣтъ, и размышленіе, и всякаго рода замыслы, это поясняетъ, говоря: никто не убѣжитъ, хотя бы сокрылся въ самый адъ (рѣчь гиперболическая), и если бы даже взлетѣлъ на небо, или скрылся на вершинѣ Кармила. Но если и взойдетъ, то будетъ пойманъ. И хотя бы очутился въ морѣ, попадется дракону, или, по Еврейскимъ понятіямъ, преданъ будетъ киту.—Если наконецъ окажется у враговъ и въ плѣну, крѣпко содержимый въ узахъ рабства, то и этого, говоритъ, будетъ мало и недостаточно для его наказанія. Употребленъ будетъ противъ него и страхъ меча, и не престанетъ, говоритъ, Господь всяческихъ, утверждать око Свое на немъ. Это признакъ гнѣва и угрозы: иногда мы сами не сводимъ глазъ съ оскорбителей, смотря на нихъ грозно и неласково. Но такъ какъ Богъ взираетъ также на добрыхъ и праведныхъ, то разъясняетъ различіе воззрѣнія, говоря: *во злая, а не во благая:* Воззритъ, говоритъ, не съ тѣмъ, чтобы надѣлить какимъ-либо благомъ, но чтобы опредѣ-

ленная имъ кара и казнь оставались бы у нихъ непоколебимой и какъ бы неподвижной.

Подверглось этому самому и жалкое соборище Іудейское, которое навлекло праведную кровь на свою главу, ибо они, убѣждая Пилата распять Христа, говорили: *кровь его на насъ и на чадѣхъ нашихъ* (Матѳ. 27, 25). Поэтому-то они погибли со всѣми семействами своими и города были расхищены съ самими жителями ихъ, такъ что, кажется, никто не могъ убѣжать. А что и въ какой степени они вынесли, объ этомъ повѣствуютъ обширныя сочиненія тѣхъ, которые наблюдали это.

Ст. 5. *И Господь, Господь Богъ Вседержитель прикасаяйся земли, и колебля ею, и возрыдаютъ вси живущіи на ней, и взыдетъ яко рѣка скончаніе ея, и снидетъ яко рѣка Египетская.*

По любви пророкъ не позволяетъ слушателямъ не вѣрить его рѣчамъ какъ несбыточнымъ, и это— съ цѣлію убѣдить ихъ, чтобы они научились отдавать предпочтеніе доброму и исполнились уваженія къ полезному, дабы Богъ прекратилъ гнѣвъ, отвлекъ напасть и принялъ кающихся, ибо Онъ всегда милосердствуетъ къ желающимъ обратиться. По этому учитъ, что Богъ всесиленъ и имѣетъ полную возможность положить конецъ тѣмъ, кому сказалъ, ибо, говоритъ, *Господь, Господь Богъ Вседержитель, прикасаяйся земли, и колебля ею,*—все равно, какъ если бы сказалъ: не слѣдуетъ думать, что оскорбленный подобенъ намъ: Владыка — не какъ человѣкъ, но Онъ—Господь силъ, прикасающійся рукой Своей къ землѣ (конечно—Самарійской) и колеблющій ее, заставляя ее испытывать, разумѣется, не обыкновенное смятеніе, но потрясая ее всю войною и жестокими бѣдствіями и приводя въ содраганіе. По-

этому, говоритъ, возрыдаетъ всякій живущій на ней, и какъ рѣка Египетская *взыдетъ скончаніе*, покрывая и погружая все, а потомъ опять такимъ же образомъ возвратится, увлекая и унося (все съ собою). Мы говорили уже, что волнамъ рѣчнымъ уподобляетъ Сеннахирима, Ассирійскія полчища и воздвигнутую ими противъ Самаріи войну. Итакъ прогнѣвляющимъ и оскорбляющимъ Бога невозможно будетъ бѣгство, но всесильна и неизбѣжна будетъ разящая рука, и кто разъ будетъ пойманъ, тому не будетъ никакой помощи и утѣшенія, ибо, по написанному, *аще затворитъ отъ человѣковъ*, *кто отверзетъ* (Іова 12, 15). Конечно, гораздо лучше отвратить гнѣвъ обращеніемъ къ тому, что ему угодно и любезно. А это, и вполнѣ естественно, совершится въ томъ случаѣ, если мы, забывая прежнее и отвыкая отъ худаго, будетъ просвѣщать себя преуспѣяніемъ въ добродѣтели, ибо тогда избавимся отъ послѣдствій гнѣва и легко подвигнемъ благаго по естеству Создателя удостоить насъ снисходительнаго и милостивѣйшаго вниманія.

Ст. 6. *Сотворяяй на небо восходъ свой, и обѣщаніе свое на земли основаяй, призываяй воду морскую, и проливаяй ю на лице земли: Господь Вседержитель имя ему.*

Устрашаетъ удаляющихся отъ Бога словами, еще болѣе подробными, и побуждаетъ къ лучшему, искусно изъясняя превосходство и всемогущество Божественнаго естества, и старается доказать, что всегда и во всякомъ случаѣ Онъ приведетъ въ исполненіе слова Свои безъ всякаго препятствія съ чьей-либо стороны. Кто, говоритъ, касается земли и колеблетъ ее (сейчасъ указаннымъ нами способомъ), тотъ же самый устраиваетъ *на небо восходъ свой*.

Какъ бы говоритъ: Онъ имѣетъ всю власть, такъ что восходитъ на самыя небеса, и владѣетъ державою надъ всѣми, при чемъ Онъ имѣетъ въ подчиненіи Себѣ блаженный соборъ—вышній, небесный, или—святыхъ ангеловъ, потомучто, какъ мы думаемъ, небо есть живущіе на немъ ангелы. Нужно замѣтить, что это въ прикровенномъ видѣ созерцалъ Іаковъ: лѣствица отъ земли досягала до неба, *и Господь,* говоритъ, *утверждашеся на ней,* и видѣлъ ангеловъ восходящихъ и нисходящихъ по ней (Быт. 28). Это, думаю, и есть: *сотворяяй на небо восходъ свой.* Но, говоритъ, и что Онъ обѣщаетъ жителямъ земли, то, безъ сомнѣнія, непоколебимо, несокрушимо и какъ бы утверждено на основаніи, потомучто никоимъ образомъ не окажется безсильнымъ Господь силъ, и слово Его не будетъ безуспѣшно. Въ этомъ удостовѣряетъ насъ Спаситель, говоря: *небо и земля мимоидетъ, словеса же моя не мимоидутъ* (Матѳ. 24, 35). Онъ же есть и тотъ, кто неизреченною силою поднимаетъ воду морскую и дождитъ на землю, то-есть—опять таки—управляющій небеснымъ и настолько сильный, что легко претворяетъ природу сущаго во что Ему угодно, и имя Ему Господь и Богъ, и кромѣ того Вседержитель. Этого нельзя считать простымъ наименованіемъ, какъ безъ сомнѣнія, нерѣдко бываетъ у людей, но оно употреблено вполнѣ соотвѣтственно самой истинѣ: и у насъ самихъ, и у святыхъ ангеловъ именуется такъ потому, что Онъ по существу господствуетъ и облеченъ властію надъ всѣмъ. Итакъ, цѣль пророка—чѣмъ можно больше и на сколько онъ могъ устрашить обольщенныхъ, съ наибольшимъ успѣхомъ убѣдить ихъ въ необходимости поскорѣе пойти какъ бы назадъ, считать дѣломъ славнымъ справедливость

и снова признать вожделѣннымъ благочестіе по отношенію къ Богу, страхомъ грядущаго крѣпко сдерживая влеченіе къ постыдному; и это, думаю, справедливо сказано устами Давида Владыкѣ всяческихъ: *браздами и уздою челюсти ихъ востягнеши, не приближающихся къ тебѣ* (Псал. 31, 9).

Можно сказать, и съ полнымъ правомъ, также о Христѣ, что Онъ есть *сотворяяй на небо восходъ свой*. Вѣдь Онъ явился свыше, съ неба, потомучто какъ Богъ отъ Бога рожденъ по естеству. Посему и говорилъ: *азъ отъ вышнихъ есмь* (Іоанна 8, 23). Засвидѣтельствовалъ о Немъ и мудрый Іоаннъ, говоря: *грядый свыше, надъ всѣми есть* (Іоанна 3, 31). Но Онъ имѣетъ восхожденіе на небеса по существу, ибо, какъ я сказалъ, они изначала принадлежатъ Ему какъ Богу, Который явилъ Себя доступнымъ для жителей земли. Онъ *предтеча о насъ вниде* (Евр. 6, 20) къ Отцу и, какъ пишетъ Павелъ, обновилъ намъ путь новый и живой (Евр. 10, 19—20), потомучто за насъ какъ человѣкъ предсталъ предъ лицемъ Бога и Отца, Который *воскресилъ насъ съ Нимъ и спосадилъ на небесныхъ* (Ефес. 2, 6). Но такъ какъ восшелъ Христосъ, то устроилъ восхожденіе и намъ, если справедливъ Павелъ, говоря: *яко мы живущіи не имамы предварити умершихъ, но купно съ ними восхищени будемъ на облацѣхъ* (1 Солун. 4, 15, 17). И такъ восшелъ какъ человѣкъ, чтобы Ему одному приличествующее восхожденіе (ибо Онъ есть Богъ и отъ Бога) сдѣлать доступнымъ и для насъ, вѣрующихъ. Онъ и утверждаетъ *обѣщаніе свое на земли*, потомучто отнюдь не солжетъ, но исполнитъ то, что обѣщаетъ намъ совершить. Такъ онъ сказалъ: *уне есть вамъ, да азъ иду: аще бо не иду азъ, Утѣшитель не пріидетъ къ вамъ* (Іоанна 16, 7). По-

сему и повелѣлъ Апостоламъ *отъ Іерусалима не отлучатися, но ждати обѣтованія Отча,* которое слышали отъ Него (Дѣян. 1, 4), излилъ же на нихъ богатно благодать. Посему-то они и были свидѣтелями славы Его *во Іерусалимѣ же и во Іудеи,* и по всей землѣ (Дѣян. 1, 8). Найдемъ также, что обѣтованіе Его подтверждается и инымъ образомъ: мы вѣруемъ, что Онъ воскреситъ насъ изъ мертвыхъ, содѣлаетъ побѣдителями тлѣнія и *преобразитъ тѣло смиренія нашего, яко быти сему сообразну тѣлу славы его* (Филипп. 3, 21) и приметъ насъ участниками Своего царствія. Онъ также призываетъ *воду морскую* и проливаетъ ее *на лице земли,* тоесть: горькое, непріятное и негодное къ употребленію прелагаетъ въ пригодное. Такъ: буква закона убиваетъ, и сѣнь сама по себѣ безполезна, но для насъ, разумѣющихъ, она сдѣлалась весьма полезною для постиженія Христа и оказалась какъ бы нѣкоторымъ духовнымъ дождемъ, орошающимъ въ нѣкоторомъ родѣ поднебесную, если справедливо, что законъ, нѣкогда для древнихъ тягостный и невыносимый, для насъ сталъ *пѣстуномъ* къ таинству Христову, такъ что и отъ него можно получить плодъ, истончая грубую оболочку сѣни для извлеченія истины. Посему примемъ сказанное какъ бы въ видѣ примѣра, приведемъ въ подтвержденіе и воду Мерры (Исх. 15), которая была горька, но усладилась, когда Богъ показалъ Моисею и дерево и повелѣлъ его положить въ воду. Дерево же было образомъ и типомъ честнаго креста, благодаря которому законъ сталъ сладкимъ и какъ бы весьма удобнымъ для питья, хотя исторія (его ближайшій смыслъ) содержитъ въ себѣ горечь, потомучто буква убиваетъ,

какъ я сказалъ, вѣрнѣе же, какъ написалъ намъ мудрый Павелъ.

Ст. 7—8. *Не якоже ли сынове Еѳіопстіи, вы есте мнѣ сынове Израилевы? глаголетъ Господь: не Израиля ли изведохъ изъ земли Египетскія, и иноплеменники изъ Каппадокіи: и Сvряны изъ рова? Се очи Господа Бога на царство грѣшныхъ: и отвергу е отъ лица земли.*

Израильтяне, всегда высоко поднимающіе чело, постоянно то такъ, то иначе ссылаясь на благородство отцовъ и широко раскрывая уста, говорили: мы имѣемъ отцомъ Авраама; однако они услышали обращенныя къ нимъ слова Христа: *аще чада Авраамля были, дѣла Авраамля бысте творили* (Іоанна 8, 39); *не вси бо сущіи отъ Израиля, сіи Израиль: ни зане суть сѣмя Авраамле, вси чада* (Римл. 9, 6—7); но свѣтлость дѣлъ по справедливости даетъ возможность хвалиться славными дѣяніями отцовъ. Кромѣ того, они презирали всѣ прочіе народы, говоря и то, что Богъ ихъ сдѣлалъ избранными изъ всѣхъ народовъ, избавилъ изъ земли Египетской и переѣелъ въ землю обѣтованную. Все это вѣрно; но тѣ, которые преимущественно обязаны были соотвѣтственною взаимностію радовать Почтившаго, во многихъ отношеніяхъ оказались жестоко оскорблявшими Его полными отступленіями и уклоненіями къ пороку; наконецъ, жалкіе, дошли до такого поврежденія ума, что стали думать, что имъ для благосостоянія и славы достаточно происхожденія отъ корня Авраамова и изведенія изъ земли Египетской въ землю обѣтованную. Поэтому, чтобы они знали, насколько недѣйствительны въ отношеніи къ пользѣ такія похвальбы для нихъ, обратившихся къ нерадѣнію и не желающихъ быть благочестивыми, по

необходимости говоритъ: не буду ли Я смотрѣть на васъ, — хотя вы и имѣете благородство по отцамъ,—точно такъ же, какъ на сыновъ Еѳіопскихъ, которые не имѣютъ корнемъ Авраама? Ибо божество неуклонно и совершенно нелицепріятно и не знаетъ плотскаго благородства, лишеннаго добрыхъ дѣлъ, но удостоиваетъ всякаго уваженія благородство духовное и то, за которымъ обыкновенно слѣдуетъ блистаніе славными подвигами. Но вамъ кажется чѣмъ-то великимъ и изряднымъ то, что изъ Египетской земли перешли въ другую. Что же изъ того, говоритъ, или какую это вамъ доставитъ пользу?— Это получили отъ Меня и другіе. Именно: Я вывелъ иноплеменниковъ, тоесть Филистимлянъ (какъ передавали Евреи), изъ Каппадокіи, а Сирійцевъ, тоесть всѣхъ, которые были тогда подвластны Дамасскому царству, вывелъ *изъ рова*. Нужно замѣтить, что вмѣсто *изъ рова* Іудеи поставляютъ: изъ Кирены. Такимъ образомъ Филистимляне были выходцами Каппадокійскими, а Сирійцы—Киренскими. А *рвомъ* называли Кирену, хотя она весьма возвышенна и расположена высоко, потому, что она лежитъ какъ бы въ глубокой впадинѣ, ибо, можно сказать, вся земля Ливійская состоитъ изъ открытыхъ приморскихъ долинъ. Поэтому, говоритъ, у Меня, на всѣхъ смотрящаго одинаково, есть намѣреніе стереть съ лица земли всякое царство грѣшниковъ. Слѣдовательно никакой пользы не приноситъ плотская знаменитость обладающимъ ею: благородствомъ у Бога считается добрый нравъ, весьма наклонный къ достиженію добродѣтели и пекущійся о соревнованіи въ благочестивыхъ дѣяніяхъ предковъ.

Ст. 8. 10. *Обаче не въ конецъ отвергу домъ Израилевъ, глаголетъ Господь. Понеже се азъ заповѣдаю, и*

развѣю домъ Израилевъ во вся языки, яко же вѣется на вѣялѣ, и не падетъ сотреніе на землю: оружіемъ скончаются вси грѣшніи людей моихъ, глаголющіи: не приближатся, ни пріидутъ на насъ злая.

Снова сохраняется Израилю остатокъ ради отцовъ: не подвергнутся, говоритъ, окончательной гибели, и родъ Іакова не совсѣмъ исчезнетъ, но какъ бы разбросанные вѣяломъ, говоритъ, разсѣяны будутъ по всѣмъ народамъ. Впрочемъ *не падетъ сотреніе на землю,* тоесть; не такъ падетъ родъ Іакова, чтобы дойти до полнаго сокрушенія, но спасется часть помилованныхъ, потомучто нѣкоторые въ то время возвратились изъ плѣна. Спасена же Христомъ, такъ какъ не малое число изъ Іудеевъ увѣровали. Спасется также остатокъ въ послѣднія времена, когда призвано будетъ множество язычниковъ. Затѣмъ какъ бы на чьи слова: если Іаковъ спасается, то противъ кого угрозы? мудро отвѣчаетъ и говоритъ, что гнѣвъ не будетъ обращенъ рѣшительно на все безъ разсужденія и послѣдствія ярости не будутъ безразличны, но постигнутъ тѣхъ, кто совершилъ нетерпимыя согрѣшенія. Это и есть: *оружіемъ скончаются вси грѣшніи людей, глаголющіи: не приближатся, ни пріидутъ на насъ злая,* ибо нѣкоторые дошли до такого повреждения ума, что считали святыхъ пророковъ прорицающими ложь и говорили, что ни одно предсказаніе не сбудется. Объ этомъ свидѣтельствуетъ Іеремія, который говоритъ Богу: *се тіи глаголютъ ко мнѣ: гдѣ есть слово Господне? да пріидетъ* (Іерем. 17, 15). Итакъ у людей такого образа мыслей грѣхъ двоякій: и прогнѣвляли разными способами, и считали истину за лживыя басни.

Найдемъ также, что во время пришествія Спаси-

теля нашего наставники Іудеевъ не обращали вниманія на Его слова. Посему они и услышали: *горе вамъ книжницы и фарисеи лицемѣри, яко взясте ключь разумѣнія: вы не входите, ни входящихъ оставляете внити* (Луки 11, 52; Мѳ. 23, 13), и еще: *горе вамъ, яко переходите море и сушу* и прочее (Матѳ. 23, 15 и д.). Посему справедливо не признаны за дѣтей, какъ удалившіеся отъ благородства отцовъ, но причтены какъ бы къ сынамъ Еѳіопскимъ; истреблены и *оружіемъ* и понесли отъ Судіи наказанія, соотвѣтственныя ихъ безразсудству.

Ст. 11—12. *Въ той день возставлю скинію Давидову падшую, и возгражду падшая ея, и раскопаная ея возставлю, и возгражду ю яко же дніе вѣка: яко да взыщутъ мене оставшіися человѣцы, и вси языцы, въ нихже призвася имя мое въ нихъ, глаголетъ Господь, творяй сія вся.*

Обѣщалъ, говоря, что не въ конецъ истребитъ родъ Іакова, но, хотя бы они, какъ бы разбросанные вѣяломъ, сдѣлались странниками и пришельцами, лишенными отечества и домовъ, живущими въ варварской и чужой странѣ, все таки не будутъ сокрушены совсѣмъ и не дойдутъ до совершенной гибели. Поэтому говоритъ, что возстановитъ и скинію Давидову, воздвигнетъ низверженное въ ней *якоже дніе вѣка*, тоесть на дни долгіе. Это, говоритъ, будетъ для прочихъ народовъ, сосѣднихъ и отдаленныхъ, доказательствомъ и удостовѣреніемъ того, что нужно наконецъ обратиться къ Богу и начать искать Его, удивившись конечно Божію милосердію и величію могущества. Итакъ, если говоритъ „*скинію Давидову*“, то обозначаетъ родъ Іудейскій или домъ Іаковлевъ. Слѣдуетъ замѣтить, что когда Киръ освободилъ ихъ изъ плѣна, они вороти-

лись въ Іудею, возстановили храмъ и, укрѣпивъ опустошенныя города и построивъ въ нихъ дома, стали жить въ безопасности; и хотя терпѣли войны со стороны нѣкоторыхъ,—разумѣю напримѣръ Антіоха, Адріана, но уже не становились плѣнниками и не испытывали опустошенія подобно тому, какъ отъ Вавилонянъ.

Таковъ историческій смыслъ въ этихъ словахъ, а болѣе внутренній и истинный нужно относить ко Христу. Именно, когда Онъ воскресъ изъ мертвыхъ, при чемъ Богъ и Отецъ возстановилъ павшую до смерти скинію Его, тоесть — земную плоть, тогда все поверженное у насъ приведено въ новый видъ, ибо *кто во Христѣ, нова тварь* по писанію (2 Коринѳ. 5, 17), потомучто мы совоскрешены вмѣстѣ съ нимъ, и хотя смерть подкопала скиніи всѣхъ, но возградилъ ихъ Богъ и Отецъ во Христѣ. И это удѣлено намъ будетъ не на время, но на вѣчные дни, потомучто благо нетлѣнія не отъемлемо у насъ и смерть не будетъ уже владычествовать надъ спасенными во Христѣ. Тогда и прочіе *человѣцы* по примѣру увѣровавшихъ изъ Израиля познали Бога, истинно и по естеству сущаго, уклонившись отъ онаго древняго и мерзкаго заблужденія; ибо не могъ солгать Христосъ, когда говорилъ: *аще* зерно *умретъ, многъ плодъ сотворитъ* (Іоанна 12, 24), и аще: *аще вознесенъ буду отъ земли, вся привлеку къ себѣ* (Іоанна 12, 32). Итакъ въ тотъ день, когда Я воздвигну раскопанную и падшую скинію Давидову, призовутся всѣ народы и на нихъ будетъ Мое имя. А что предсказаніе всенепремѣнно придетъ въ исполненіе, удостовѣрилъ, присовокупивъ: *глаголетъ Господь творяй сія вся,* потомучто, если истинно есть Богъ Господь, то, конечно, совершитъ и это, не

имѣя никакого недостатка въ силѣ: Онъ творитъ *велія и неизслѣдимая, славная же и изрядная, имже нѣсть числа* (Іова 5, 9).

Ст. 13—15. *Се дніе грядутъ, глаголетъ Господь, и постигнетъ жатва объиманіе винограда, и созрѣетъ гроздіе въ сѣятву, и искапаютъ горы сладость, и вси холми насаждени будутъ. И возвращу плѣнъ людей моихъ Израиля, и возградятъ грады разореныя, и населятся, и насадятъ винограды, и испіютъ вино ихъ, и сотворятъ вертограды, и снѣдятъ плодъ ихъ: и насажду я на земли ихъ, и не исторгнутся ктому отъ земли своея, юже дахъ имъ, глаголетъ Господь Вседержитель* Богъ.

Что сказалъ, то ясно и истолковалъ. И если кто пожелаетъ сдѣлать простое и историческое объясненіе, то опять конечно скажетъ слѣдующее: что потерпѣвшимъ плѣнъ ясно возвѣстилъ возвращеніе, и что они будутъ владѣть своей землею, возстановивъ города и дома, и, достигнувъ наконецъ счастливой жизни, будутъ собирать добро съ полей, съ веселіемъ и радостію займутся земледѣльческимъ трудомъ, такъ что непрестанный у нихъ будетъ трудъ, соединенный съ пріятнѣйшею уборкою, когда хорошая жатва поведетъ у нихъ за собою сборъ винограда, а сборъ въ свою очередь продлится до поры сѣянія, и такимъ образомъ земледѣлецъ отъ точила, ножа и гроздьевъ будетъ у нихъ переходить къ паханію полей и, омывъ пыль гумна, будетъ приниматься за занятія при точилахъ.

Если же мы пожелаемъ внести въ разсмотрѣніе предложеннаго нѣчто болѣе утонченное и духовное, то справедливо будетъ размыслить о слѣдующемъ.

Когда, какъ я сказалъ, воскресъ Христосъ, Отецъ возстановилъ скинію Давидову и возградилъ имъ *раскопаная* (ст. 11), тогда совершилось великое и

обильное раздаяніе духовныхъ даровъ всѣмъ людямъ, Еллинамъ и Іудеямъ, ибо *единъ Богъ,* Который оправдалъ *обрѣзаніе отъ вѣры, и необрѣзаніе вѣрою* (Римл. 3, 30). Посему весьма велико подаяніе духовныхъ плодовъ вѣрующимъ, которое превосходно обозначается плодами земными, ибо, говоритъ, много будетъ хлѣба и вина. И теперь мы будемъ принимать хлѣбъ въ укрѣпленіе, очевидно духовное, ибо написано: *и хлѣбъ сердце человѣка укрѣпитъ* (Псал. 103, 15), конечно хлѣбъ духовный и божественный свыше; вино же—въ увеселеніе, ибо опять сказалъ: *вино веселитъ сердце человѣка* (Псал. 103, 15). Радуемся же мы *упованіемъ* по слову Павла (Римл. 12, 12). Каплютъ также и горы сладостію. Горами, кажется, называетъ здѣсь церкви Христовы по причинѣ возвышенности хранимыхъ въ нихъ догматовъ и превосходства благочестія къ Богу и потому, что горы являются украшенными различными растеніями, а церкви Христовы имѣютъ безчисленное множество людей святыхъ, подобно кедрамъ и самымъ высокимъ деревьямъ, которые насаждены при протокахъ водъ духовныхъ. Далѣе, какъ на обильныхъ лѣсомъ горахъ летаетъ множество пчелъ, вырабатывая сладкій и цѣнный медъ, такъ и въ церквахъ превосходящіе прочихъ и преуспѣвающіе въ добродѣтели и уразумѣніи ученія Христова, собирая сладкій медъ, какъ бы источаютъ его въ сердца другихъ. Именно такимъ образомъ, думаю, каплютъ горы сладостію. Но *будутъ,* говоритъ, и *холмы насаждени.* Холмы—это люди второстепенные и обладающіе меньшей степенью добродѣтели въ сравненіи съ тѣми, которые болѣе отличались въ этомъ, потомучто въ церквахъ существуютъ различныя степени святости и праведности, какъ говоритъ Па-

велъ, соотвѣтственно благодати, данной каждому (Еф. 4, 7) отъ раздаятеля этого—Бога. Итакъ, будутъ, говоритъ, и они *насаждени*, тоесть будутъ цвѣтущими, плодоносными и обладающими умомъ, обильно украшеннымъ правотою божественныхъ догматовъ. А что Богъ всяческихъ возвратилъ и *плѣнъ* нашъ,—въ этомъ никто не можетъ сомнѣваться, потомучто Христосъ проповѣдывалъ плѣнникамъ отпущеніе (Луки 4, 18) и избавилъ поднебесную отъ насильства діавола. Тогда-то, подобно земледѣльцамъ, мы стали ревнителями духовнаго плодородія, насадили вертограды и винограды, и вкушаемъ плодъ ихъ; ибо получимъ воздаяніе за труды, соберемъ и плоды благонравія. А что будемъ имѣть непоколебимое пребываніе у Бога и если разъ дано будетъ отъ Него наслѣдіе, то никто не изгонитъ получившихъ его,—это уясняетъ, говоря: *насажду я на земли ихъ* (которую далъ имъ), *глаголетъ Господь Богъ,* ибо церковь Бога есть такой даръ, въ которомъ Онъ раскается; и мы пребудемъ въ постоянной твердости всякаго блага, имѣя наставникомъ и предводителемъ Самого Христа.

КАФЕДРА БИБЛЕИСТИКИ МОСКОВСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

www.bible-mda.ru

Кафедра библеистики — учебное и научное подразделение Московской православной духовной академии (www.mpda.ru), обеспечивающее преподавание более 20 дисциплин. Заведующий кафедрой — доцент протоиерей Леонид Грилихес. Основное научное направление кафедры — разработка углубленного курса святоотеческой экзегетики с привлечением широкого контекста всех современных библейских исследований.

Проект по созданию электронных книг

Проект осуществляется совместно с Региональным фондом поддержки православного образования и просвещения «Серафим». В подготовке книг принимают участие студенты кафедры. Куратор проекта — преподаватель священник Димитрий Юревич. Электронные книги распространяются на компакт-дисках в формате pdf и размещаются на сайте в формате djvu.

На сайте кафедры

www.bible-mda.ru

- ✔ электронные книги для свободной загрузки
- ✔ информация о кафедре, ее преподавателях, новостях, учебном процессе
- ✔ информация об издаваемых кафедрой новых книгах
- ✔ методические материалы по библеистике
- ✔ пособия и источники для изучения Священного Писания

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ФОНД ПОДДЕРЖКИ ПРАВОСЛАВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОСВЕЩЕНИЯ

«СЕРАФИМ»

www.seraphim.ru

Фонд является независимой филантропической организацией, предоставляющей финансирование широкому кругу православных образовательных проектов высших учебных заведений Русской Православной Церкви.

Деятельность Фонда не ограничивается помощью в развитии материально-технической базы духовных учебных заведений. Главная задача — многоуровневое финансирование научно-исследовательской деятельности, воссоздание целостной и животворной академической среды в православных образовательных центрах.

Проект по созданию электронных книг является одним из ряда проектов, осуществляемых Фондом совместно с Кафедрой библеистики Московской православной духовной академии.

На сайте Фонда

www.seraphim.ru

- **информация о деятельности Фонда**
- **информация о проектах, осуществляемых Фондом**
- **контактная информация для связи с представителями Фонда**
- **возможность заказа он-лайн книг и компакт-дисков, подготовленных к изданию при участии Фонда**